

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ АЛИШЕРА
НАВОИ**

УДК: 811.512.133'373+811.161.1'373

ТОЛИПОВА ДИЛДОРА ГАПИРЖОНОВНА

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ В УЗБЕКСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

10.00.06– Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и
переводоведение

**ДИССЕРТАЦИЯ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD)
по филологическим наукам**

Научный руководитель: Холманова З.Т.,
доктор филологических наук, профессор

Ташкент – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава I. НАУЧНОЕ ОПИСАНИЕ ФЕНОМЕНА ЛАКУНЫ

§ 1.1. Интерпретация термина «лакуна» в контексте современных лингвистических исследований	13
§ 1.2. Обзор исследований феномена лакуны.....	31
Выводы по первой главе	60

Глава II. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛАКУНАРНЫХ ЕДИНИЦ МИКРОПОЛЯ «ЛИЧНОСТЬ» В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

§ 2.1. Историко-этимологический и семантический анализ лакунарных единиц, семантической группы «семья» в узбекском и русском языка.....	61
§ 2.2. Историко-этимологический и семантический анализ лакунарных единиц семантической группы «родство» в узбекском и русском языках.....	80
Выводы по второй главе	98

Глава III. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛАКУНАРНЫХ ЕДИНИЦ МИКРОПОЛЯ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

§ 3.1. Лакунарные единицы связанные с сельскохозяйственной деятельностью в узбекском и русском языках	100
§ 3.2. Лакунарные единицы связанные с животноводственной деятельностью в узбекском и русском языках	112
Выводы по третьей главе	127
Заключение	130
Список использованной литературы	135

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировой лингвистике, начиная со второй половины прошлого века, усилился акцент на изучении возникновения лакун, такой подход вызвал бурное развитие новых направлений лингвистики, в частности, лакунологии. Феномены лакуны и лакунарности стали предметом исследований в лингвокультурологии, психолингвистике, когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации. При анализе двуязычия в лингвокультурологии в приобретенном аспекте менталитет носителей языка, определение национально-культурных особенностей стало одной из главных научных проблем. Исследование феномена межъязыковой лакуны определяет возможности восприятия и отражения лингвистического, лексико-семантического, универсального ландшафта языков в различных системах. Исследование феномена лакуны в словарном запасе языков разных систем также важно при освещении признаков восприятия носителями языка бытия, выражения в языковых единицах.

В мировой лингвистике явление лакуны исследуется с языковой картиной мира. Языковая картина мира изучается с образом жизни, социально-экономическими и культурными отношениями народа. Способность носителя языка выражать части концептосферы в языковом сознании оценивается в диахроническом и синхронном аспектах. Явление лакуны анализируется лингвистами и переводчиками в сравнительном, сапоставительном и лингвокультурном аспектах в рамках вопросов выявления языковых пробелов в языке при отображении когнитивной карты и восполнения их на основе языковых возможностей, выявления способов перевода понятий, не имеющих лексической альтернативы.

На современном этапе образование духовность в нашей стране подняты на уровень государственной политики. Приоритетной задачей в этом направлении является развитие научной компетентности нового поколения, концептуальных особенностей языка при обучении иностранному языку, значимости национально-культурных факторов, увеличение масштабов научных исследований в языкознании. Сопоставление национального языка с развитыми, мировыми языками, оценка системы лексических единиц с точки зрения полного отражения картины мира, проявление способности носителей языка называть понятия определяет принципы дальнейшего развития языка. В современных условиях глобализации и интеграции анализ национально-культурных особенностей межличностных отношений, общих языковых особенностей, устных и письменных факторов, используемых в межкультурном общении, имеет важное значение в изучении иностранных языков и практике перевода. В результате стремительного развития науки и технологий, расширения международных связей нашей страны в узбекский язык вводится много новых слов и понятий. Важное значение имеет сохранение чистоты национального языка, увеличение его словарного запаса, создание узбекских вариантов современных терминов и обеспечение их единообразного употребления. Мы должны признать, что у нас есть недостатки в этом вопросе”¹. Сопоставление феномена лакуны в русском и узбекском языках приобретает актуальное значение для преодоления ряда проблем межкультурного общения, переводоведения и изучения иностранных языков, обогащения языка на основе внутренних возможностей, освещения носителем языка действительности, особенностей именования ее частей.

Данное исследование в определенной степени служит реализации задач, обозначенных в Указах Первого Президента Республики Узбекистан

---

¹ O‘zbekiston Respublikasi Shavkat Mirziyoyevning 2019 yil 21 oktyabrdagi “O‘zbek tiliga davlat maqomi berilganligining o‘ttiz yilligiga bag‘ishlangan tantanali marosim”da so‘zlagan nutqi // Xalq so‘zi, №86. 2019- yil 21- oktabr. – T., 2019. – B.1-2.

«О создании Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои» от 13 мая 2016 года № УП – 4797, «О мерах по коренному повышению престижа и статуса узбекского языка как государственного» от 21 октября 2019 года № УП–5850, «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране» от 20 октября 2020 года № УП–6084, "О мерах по дальнейшему совершенствованию организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности Академии наук" от 17 февраля 2017 года № УП–2789, «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы сохранения, исследования и популяризации древних письменных источников» от 24 мая 2017 года № УП–2995 и других нормативно-правовых актах.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики: I. «Формирование системы инновационных идей и пути их осуществления в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-нравственном развитии информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Тему лакунарности исследовали мировые и узбекские лингвисты²: Е.А.Эйнуллаева, З.Д.Поповой, И.А.Стернина, Г.В.Быковой, Ю.С.Степанова, З.Т.Холмоновой,

---

² Eynullayeva Ye.A. Lakuni v strukture yazykovoy lichnosti i ix zapolneniye v mejkulturnoy kommunikatsii (na primere angliyskogo i russkogo yazykov): Disc. ... kand. filol. nauk. – M., 2003; Стернина И.А. Папова З.Д. Лакуна и концепты / Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 211; Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003; Степанов Ю.С. Французская стилистика (в сравнении с русской). – М.: Эдиториал УРСС, 2003; Хашимова Д.У. Лингводидактические основы изучения лакун в контексте современного функционирования русского языка и межъязыковых взаимодействий. Дисс. ... канд. филол. наук. – Т., 2007; Usmanova Sh. Tarjimaning lingvomadaniy aspektlari. Darslik. – T.: ToshDSHI, 2017; Usmanova Sh. Lingvokulturologiya: darslik. – T.: TDO‘TAU, 2019; Исматуллаева Н.Р. Хитой ва ўзбек тилларида лакуналарнинг воқеланиши. Дисс. ... канд. филол. наук. – Т., 2021; Холманова З.Т. Алишер Навоий – лакуна ходисасининг илк тадқиқотчиси / А. Навоий ва XXI аср: халқаро-илмий назарий конф. тўплами, 2022;и др.

Ш.Усмановой, А.М.Хасанова, Д.У.Хашимовой, Н.Исмагуллаевой. В данных исследованиях можно увидеть новый подход к решению вопроса взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, языка и личности. В.Муравьев отмечает, что ряд слов, обозначающих символы, которые широко используются во французском языке, не встречаются в русском, проанализировал образование лакун³. Л.Бархударов интерпретирует лауну как часть неэквивалентной лексики и оценивает слово как несуществующую форму⁴.

Н.Дунь проанализировал внутриязыковое появление синхронных лакун⁵. Г. Быкова выделила 16 видов внутриязычной лакуны⁶. И.А.Стернин и Г.В.Виков изучали соотношение лакуны и концепции⁷. Л.К. Байрамова изучая межкультурную лакунарную единицу и лакуны, он утверждает, что существуют экстралингвистические и лингвистические факторы, которые влияют на формирование лакун⁸. Большая часть исследований проводилась в аспекте сравнения лакуны в одном языке в сравнении с другим языке⁹. Часть исследований посвящена анализу лакун в одном языке, которые участвуют во внутриязыковом развитии языка¹⁰. Также были изучены функции лакун в художественном тексте¹¹. Было

---

³ Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). – Владимир: СГПИ, 1975. – С.24.

⁴ Бархударов Л.С. Язык и перевод. – Москва: 1975, – С. 93

⁵ Дунь Н.Л. Интролингвальные лакуны в лексической системе русского языка. Вісник СумДУ. Серія філологія. –С.131-141.

⁶ Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003.

⁷ Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакун. // Методы исследования языкового сознания. – М.: 1998. – С. 55-67.

⁸ Байрамова Л.К. Ментальные межъязыковые лакунарные единицы и внутри языковые лакуны// Сопоставительная филология и полилингвизм: диалог литератур и культур. –Казань: КГУ, 2005.

⁹ Дашидоржиева Б.В. Лакуна как феномен межкультурной коммуникации (на примере бурятского-русского взаимодействия). Автореф. дисс. ...канд. культурологии. – Чита, 2011; Вахитова Т.Ф. Лексические лакуны как фрагмент национальной языковой картины мира (на материале казахского и русского языков). дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа,2019.

¹⁰ Рябов В.Н. Русские интраязыковые лакуны (формально-семантический аспект). Автореф. дисс....докт. филол. наук. – Краснодар, 1997; Савицкая Е.В. Английские языковые лакуны в свете интралингвистического подхода. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Самара, 2015.

¹¹ Бурякова Е.С. Лингвокультурные лакуны в художественном тексте (на материале произведений А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, А.П.Чехова, С.А.Есенина). Автореф. дисс.... канд. филол. наук. – Харьков, 1993; Клушина Ю.И. Лакуны в переводах поэтического текста (на материале английских версий «Евгения Онегина» А.С.Пушкина). Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Тверь, 2013.

проведено исследование характеристик лакуны в процессе языкового образования¹². Впервые на узбекском языке был опубликован словарь лакунарных единиц¹³.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего учебного заведения, в котором была выполнена диссертация. Диссертация была выполнена в соответствии с планом научно-исследовательской работы Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои в рамках темы "Проблемы сравнительного литературоведения и языкознания".

Цель исследования - выявить лексические лакуны в узбекском и русском языках, выделить факторы возникновения, проанализировать применительно к социально-экономическим, национально-культурным признакам, ценностям в языковом сознании носителей языка, оценить особенности полного наименования действительности русского и узбекского народов на основе примеров лакунарных единиц.

Поставленная цель предполагает решение **следующих задач исследования:**

описание терминов "лакуна", "лакунарная единица", обобщение научных определений, уточнение;

выявление лакун в узбекском и русском языках, проведение лингвистического анализа лакунарных единиц;

лексико-семантическая классификация лакунарных единиц в узбекском и русском языках, выявление и обоснование важных факторов в рамках классификации; разработка принципов структурно-семантической классификации;

---

¹² Титкова С.И. Языковая лакуна как единица анализа лингвострановедческого аспекта иноязычного учебного текста и специфика работы с ней (на материале обучения русскому языку англоговорящих учащихся). Автореф. дисс....канд. пед. наук. – М.,2006.

¹³ Xolmanova Z. O'zbek tilidagi lakunar birliklar lug'ati. –Toshkent:Nodrabegim, 2022.

анализ лексико-семантических, структурно-грамматических и лингвокультурных свойств лакунарных соединений, обозначающих родство;

интерпретация лексико-семантических, структурно-грамматических и лингвокультурных особенностей лакунарных соединений, связанных с сельским хозяйством;

анализ лексико-семантических, структурно-грамматических и лингвокультурных характеристик лакунарных соединений с домашним скотом;

выявление национальных особенностей и этнических, национально-культурных признаков лакунарных единиц в узбекском и русском языках.

Объектом исследования являются лакунарные единицы, связанные с родством, сельским хозяйством, животноводством выявленные в "Толковом словаре узбекского языка"¹⁴, а также в "Толковом словаре русского языка"¹⁵. Анализу подлежат 123 лексем в узбекском языке, 144 лексем в русском языке.

Предметом исследования являются семантические, этимологические, лингвокультурные характеристики лакунарных единиц в узбекском и русском языках.

Методы исследования. В диссертации использовались диахронический, синхронный методы, были использованы методы описания, классификации, компонентного анализа, лингвистического анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- узбекский и русский языки изучились в монографическом плане, и были выявлены лакунарные единицы, связанные с семьей, личностью, родством, деятельностью личности, сельским хозяйством, животноводческой деятельностью;

---

¹⁴ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. –Т., 2006 - 2008.

¹⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд. перераб. – М.: Мир и образование, 2014. – 1376 с.

- объясняются причины наличия общих признаков в узбекском и русском языках, касающихся социально-экономической среды, образа жизни, деятельности узбекского и русского народов, языкового сознания, когнитивных факторов, связанных с различными признаками, которые взяты за основу при формировании лакунарных единиц;

- систематизирован анализ явления лакуны в узбекском и русском языках, раскрыта семантика лакунарных единиц, выявлены национально-культурные семемы и обоснованы отличительные признаки от смежных понятий;

- проведена классификация лексических лакун в узбекском и русском языках с указанием семантики, структурно-грамматических особенностей, этимологии и национально-культурных признаков.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

теоретические положения антропоцентрической лингвистики использовались для всестороннего сравнительного анализа лексических лакун узбекского и русского языков;

уточнены и дополнены отдельные теоретические положения лингвокультурологии и лингвистической типологии в отношении лакунарных лексических единиц языка;

разработаны принципы систематизации и анализа содержания и структуры лексических лакун;

их общечеловеческие и специфические черты описываются через призму культуры, исторического развития и менталитета узбекского и русского народов.

Достоверность результатов исследования объясняется достоверными научными информацией, использованными из теоретических источников, которые послужили основой для разработки материала сборников республиканских и зарубежных научных конференций, статей в зарубежных и республиканских научных журналах,

заклучения, практическим внедрением теоретических рекомендаций и выводов и одобрением компетентными органами полученных результатов.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования основана на принципах антропоцентрической лингвистики лексических лакун в узбекском и русском языках, которые анализируются в целостной системе в межязыковом аспекте, в создании лингвистических и лингвострановедческо-типологических теоретических основ лексических лакун узбекского и русского языков, научных материалы лингвистической, этнической и культурной истории Узбекистана, научной работе по лингвокультурологии, написании учебных пособий, составлении специальных курсов и лекций.

Практическая значимость результатов исследования объясняется тем, что полученные результаты могут быть использованы при преподавании в школах и вузах лексического слоя узбекского и русского языков в лингвокультурологическом аспекте, а также при изучении узбекского и русского языков как иностранных, на уроках лингвострановедения, в типологических исследованиях, а также при составлении двуязычных тематических учебных словарей.

Внедрение результатов исследования.

На основании научных результатов, полученных при исследовании лексических лакун узбекского и русского языков:

из научно-теоретических выводов о лексико-семантических, лингвокультурологических особенностях лакунарных единиц узбекского и русского языков при освещении семантического анализа лексических единиц связанных с личностью, освещении вопроса описания терминов относящихся к лексике родства, анализа вопроса описания лексических единиц связанных с деятельностью человека, использован в фундаментальном и научно –практическом проекте № 4-57 «Казахстан-Узбекистан: место и роль литературных отношений», от 2019-2022 гг. при

Институте литературы институте имени М.О. Ауэзова Академия Наук Казахстана;

изучение семантического анализа лакунарных единиц личности, лакунных единиц относящихся сельскому хозяйству в узбекском и русском языках внедрены в фундаментальных и научно-практических проектах «O‘zbek tilida neymning: me’yoriy-huquqiy asoslarini yaratish» 2019–2022 гг. № А-ОТ-2019-10 Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои (справка Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои от 17.02.2023 № 01/4-321). В результате программ, созданным в рамках проекта, удалось структурировать имена, следуя их историческим характеристикам происхождения;

описание исследований лексических лакун в узбекском и русском языке внедрены в учебном пособии «Русский язык как иностранный», разрешенному к публикации на основании Приказа Министерства высшего и средне-специального образования от 13 мая 2022 года за № 166-269 (справка Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои от 17.02.2023 №01/4-332). В результате систематизированы информации о лексических лакунах и реалиях, присущих узбекскому и русскому языкам;

лингвистический анализ лексических лакун в узбекском и русском языках с точки зрения современного языкознания внедрены в подготовке передач «Талабалар вакти» и “Аслият” телерадиоканала «Ёшлар» Национальной Телерадиокомпании Узбекистана (справка редакции телерадиоканала ДУК «Маънавий-маърифий ва бадий эшиттиришлар» телерадиокомпании «Узбекистан» от 2022 года 21 декабря № 14-05-256). В результате содержание материалов, подготовленных для передач, обогатились теоретической и практической информацией.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования прошли апробацию и обсуждены на 4 научно-практических конференциях, из них 2 – республиканские и 2 – международные.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации было опубликовано 14 научных работ, в том числе 10 в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов диссертаций, в частности 6 – в республиканских и 4 – в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем диссертации составляет 127 страниц.

ГЛАВА I. НАУЧНОЕ ОПИСАНИЕ ФЕНОМЕНА ЛАКУНЫ

§ 1.1. Интерпретация термина «лакуна» в контексте современных лингвистических исследований

В настоящее время проблема межкультурной коммуникации считается одним из самых важных вопросов современности. Существует немало причин повышенного интереса к данной теме, в частности расширение культурной и социально-экономической сферы, влияющей на общественно-политическую жизнь общества. Представители разных народов проявляют огромный интерес к культуре других народов, однако при общении коммуниканты нередко испытывают сложности, одной из причин которых является недостаточное знание особенностей, тонкостей культуры и традиций партнеров по общению. Перемены в сфере политики и экономики привели к исследованию межкультурной коммуникации как своеобразного заказа на изучение ее проблем.

На сегодняшний день межкультурная коммуникация представляет собой интересное и сложное поле исследований, которое привлекает внимание ученых различных дисциплин. Это объясняется тем, что межкультурная коммуникация затрагивает широкий спектр аспектов, включая языковые, культурные, социальные, психологические и многие другие аспекты взаимодействия между людьми из разных культур. В настоящее время существует более 300 определений культуры, каждое из которых ориентировано на круг проблем, разрабатываемых определенной отраслью знания¹⁶.

Различия национально-культурных стандартов особенно заметны в межкультурной коммуникации. Оказавшись в незнакомом обществе, человек сталкивается со многими непонятными для себя ситуациями, например, в поведении, ритуалах, обрядах, традициях той или иной нации.

---

¹⁶ Проскурин Е.Г. Когнитивная лакунарность текста как проблема межкультурной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2004.

Чтобы найти причины происходящего, человек, попавший в иноязычный круг, должен понять причину происходящего. Каждая лексическая единица определенного народа имеет свою историю появления в литературном языке: за каждым словом стоит свое представление о мире¹⁷. Таким образом, изучение только языка недостаточно для общения, преодоления культурного барьера, необходимо узнать культуру, быт, историю данного народа¹⁸. Можно перечислить виды культуры, имеющие национальную окраску: традиции, обряды, обычаи, привычки, поведение, национальные особенности мышления, религия, история.

Только попав в инокультурное общество, можно увидеть и осознать различия в культуре, мировоззрении, мироощущении. Изучив историю, культуру, быт, обряды определённого языка, можно эффективно и легко общаться, понимать язык изучаемого народа¹⁹.

Перечисленные выше факты являются основанием для исследования роли языка в сознании личности, его видении, осознании мира, изучении различий, несовпадений окружающего мира. В современном языкознании обращают внимание на следующие стороны исследования: междисциплинарный подход позволяет более глубоко понять сложность и многогранность межкультурной коммуникации. Отсутствие одного единственного определения культуры свидетельствует о том, что она охватывает множество аспектов, которые могут быть важными для различных дисциплин. Это также подчеркивает, насколько важно объединять знания и подходы из разных областей, чтобы получить более полное представление о межкультурной коммуникации и ее влиянии на наше общество. Именно такие культурно-маркированные языковые единицы получили название лакуны²⁰

---

¹⁷ Металова И.Г. Регионализация профессиональной подготовки учителя сельской школы в Республике Чувашия: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009.

¹⁸ Бердникова Е.В. Лексическая лакунарность в аспекте межкультурной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2006.

¹⁹ Там же.

²⁰ Вахитова Т.Ф. Лексические лакуны как фрагмент национальной языковой картины мира на материале казахского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2019.

Непосредственное изучение явления лакунарности в языкознании активно развивается со второй половины XX века. Впервые в научных исследованиях термин «лакуна» был применён канадскими учёными Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне²¹.

В зарубежной лингвистике такие учёные, как К. Хейл, Ч. Хоккет, М. Шаттлуорт, М. Коун, М. Дагат, Б. Дэллинджер для описания лингвокультурологических расхождений пользовались термином «лакуна» (*void, semantic void, blank space, gap, lticke*). Ж.П. Вине, Ж. Дарбельне, В.Л. Муравьев тоже используют термин «лакуна», К. Хейкел – термин *gap*, что означает «пробел».

Учёный Ю.С. Степанов использует термин «антислова» или «белые пятна на семантической карте языка»²², в то время как В.Л. Муравьев относит к лакунам «недостающее в данном языке слово другого языка»²³. «Мы будем считать лакунами лишь те иноязычные слова (устойчивые словосочетания), которые выражают понятия, закрепленные в языковой норме данного языка, и для передачи которых в этом языке требуются более или менее пространные перифразы»²⁴.

В.Г. Гак рассматривает лакуны как «пропуски в лексической системе языка, отсутствие слов, которые, казалось бы, должны были присутствовать в языке, если исходить из его отражательной функции (то есть его задачи обозначать явления объективной действительности) и из лексической системы языка»²⁵.

---

²¹ Вине Ж.П., Дарбельне Ж. Сопоставительная стилистика французского и английского языков. Метод перевода. – Париж: Наука, 1958. – 102 с.

²² Степанов Ю.С. Французская стилистика (в сравнении с русской). – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 120–121.

²³ Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). – Владимир: Эпоха, 2005. – 110 с.

²⁴ Стернин И.А., Попова З.Д., Стернина М.А. Лакуна и концепты / Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 212.

²⁵ Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – СПб.: Просвещение, 1997. – 330 с.

В.И. Жельвис объясняет, что «лакуна – это то, что в одних языках и культурах обозначается как «отдельности», а в других не сигнализируется, то есть не находит общественно закреплённого выражения»²⁶.

З.Д. Попова и И.А. Стернин формулируют понятие лакуны следующим образом: «В результате неполной эквивалентности денотативных семем разных языков создаётся такое явление, как лакуна: отсутствие в одном из языков, сопоставляемых между собой, наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке»²⁷. Примерами, подтверждающими цитату учёных, служат русские лексические единицы *блондин*, *гурман*, *деверь*, и др., т. е. не имеющие соответствия в узбекском языке.

Г.В. Быкова рассматривает лакуны как «виртуальную лексическую сущность, семему, не имеющую материального воплощения в виде лексемы, способной проявиться на уровне синтаксической объективизации в случае возникновения коммуникативной востребованности концепта»²⁸. Очевидно, автор имеет в виду внутриязыковые лакуны.

И.П. Матханова и Т.А. Трипольская трактовали термин «лакуна» как «пустая клетка в системе именованя». Понятие "лакуны", которое обычно используется в контексте исследований и толкований, связанных с текстами, означает пробел, пропуск или недостаток в информации или понимании. В данном контексте, Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина определяют следующие черты лакун: 1. Непонятность: лакуна может обозначать непонимание или недостаток ясности в определенной информации. Это может быть связано с неясными или сложными концепциями, которые трудно интерпретировать. 2. Непривычность: Лакуны могут возникать из-за непривычных или неожиданных элементов в тексте или информации, которые не соответствуют ожиданиям читателя

---

²⁶ Жельвис В.И. К вопросу о характере русско-английских лакун. Национальная культура, специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 136–146.

²⁷ Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. – Воронеж: Истоки, 2007. – С. 61.

²⁸ Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии. – Благовещенск: Изд-во Благовещенского гос. пед. ун-та, 2003. –313 с.

или исследователя. 3. Незнакомость: Лакуна может быть связана с неизвестными терминами, понятиями или контекстами, что затрудняет понимание и интерпретацию текста или данных. 4. Неточность: Лакуна может возникнуть из-за нечеткости, неоднозначности или неполноты информации. Это может включать в себя недостаток деталей или неясное представление о событиях или понятиях. Эти черты помогают описать сущность и характеристики лакун в различных контекстах и помогают исследователям и аналитикам лучше понять, какие аспекты информации могут быть упущены или недостаточно ясно представлены.²⁹

Одной из полных классификаций лакун, предложенной И.Ю. Марковиной и Ю.С. Сорокиным, включающей разнообразные аспекты взаимосвязи языка и культуры, является классификация лакун, которая делится на следующие виды:

Национально-психологические лакуны- представляют собой недостатки или пробелы в восприятии и понимании характера, поведения и культурных особенностей представителей других национальностей или культур. Они могут быть классифицированы следующим образом: а) Характерологические лакуны - возникают из-за специфических черт национального характера, присущих представителям различных культур. Например, англичане часто ассоциируются с сдержанностью, французы - со страстностью, американцы - с прагматичностью, немцы - с пунктуальностью и педантичностью; б) силлогистические лакуны- возникают, когда люди делают ошибочные выводы о другой культуре из-за недостаточного понимания или наличия стереотипов. Это может приводить к недопониманию и неправильным суждениям; в) культурно-эмотивные лакуны- касаются различий в культурных выражениях эмоций и их интерпретации. Разные культуры могут выражать и воспринимать эмоции по-разному. Такие лакуны могут привести к конфликтам и

---

²⁹ Марковина И.Ю. Прагматические аспекты лакунологии. Теория лакун в исследовании проблем межкультурного общения // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 3. – С. 34–41.

недопониманию при взаимодействии между разными культурами. Поэтому важно осознавать и преодолевать эти недостатки, развивая культурную чувствительность и стремясь к более глубокому и объективному пониманию других культур.

Черты характера могут иметь универсальную основу, но проявляться они могут по-разному в разных культурах. Это связано с историческими, социокультурными и другими факторами, которые формируют уникальные национальные варианты этих черт. Пример, который мы привели, очень хорошо иллюстрирует различия в проявлении одной и той же черты характера – *трудолюбия* – у немцев и американцев. В данном случае, трудолюбие как общечеловеческая черта, проявляется в двух разных культурных контекстах. Трудолюбие у немцев, часто связано с дисциплиной, основательностью и терпеливостью. Это может быть обусловлено историческими факторами и культурной традицией, такими как акцент на качестве и долгосрочной планировке. С другой стороны, трудолюбие американцев подразумевает более активный и инициативный подход. Это может быть связано с культурой предпринимательства, стремлением к инновациям и скорой реакции на изменяющиеся обстоятельства. Такие различия в проявлении характерных черт могут влиять на множество аспектов жизни, включая работу, образование, взаимоотношения и многое другое. Понимание этих различий помогает лучше понять и уважать культурное многообразие и способы мышления разных народов.

Культурно-эмотивные лакуны. В качестве примера, иллюстрирующих культурные различия между странами можно привести следующие: 1. Способы приветствия: В Японии принято поклоняться при приветствии, в то время как в США обычно используются рукопожатия или объятия. 2. Очереди: В Великобритании и других западных странах люди стоят в очереди по порядку, в то время как в некоторых азиатских странах, например в Индии, очереди могут быть менее формальными. 3.

Завершение разговора: В России и некоторых других странах обычно говорят "Пока!" или "До свидания" для завершения беседы. В Финляндии же традиционно считается нормой уйти без прощания. 4. Понимание времени: В некоторых странах, таких как Германия и Швейцария, большое значение придается пунктуальности. В то время как в Латинской Америке гибче относятся к времени. 5. Громкость разговора: В Японии считается невежливым разговаривать громко в общественных местах, тогда как в Италии поднятый голос считается обычным. Эти примеры показывают, как различные культурные нормы влияют на то, как люди в разных странах взаимодействуют и ведут себя.

Следующая классификация И.Ю. Марковиной и Ю.А. Сорокина выделяет тип лакун, который называется *деятельностно-коммуникативными* лакунами. Этот тип лакун связан с особенностями коммуникативной деятельности между представителями разных культур. Деятельностно-коммуникативные лакуны включают в себя две подкатегории: кинесические (касающиеся жестов и мимики) и бытовые (связанные с повседневной жизнью) лакуны. Кинесические лакуны касаются специфичных жестов и мимического кода, используемых в различных культурах. Это означает, что в разных культурах люди могут использовать разные жесты и мимику для передачи одной и той же информации. Кроме того, одни и те же жесты могут иметь разные значения в разных культурах, что приводит к омонимии межкультурных жестов. Изучение таких деятельностно-коммуникативных лакун помогает лучше понять, как представители разных культур взаимодействуют и общаются друг с другом, учитывая этнические особенности коммуникации.

Жесты могут дополнять и уточнять смысл нашей речи, а также выражать эмоции и отношение к сказанному. Следующие примеры действительно хорошо иллюстрируют, как жесты могут раскрывать скрытые чувства и интенции говорящего. Это называется невербальной коммуникацией, и она играет важную роль в межличностных отношениях.

Например: 1) постукивание по лбу: этот жест действительно демонстрирует самокритику и недовольство собой. Он может использоваться для выражения сожаления о совершенной глупости или неудаче; 2) поглаживание макушки: этот жест может сигнализировать о том, что говорящий вдруг вспомнил или осознал что-то, что ранее упустил. Это может быть связано с недавней памятью или осознанием чего-то важного; 3) сжатие или кусание губ: этот жест может указывать на внутренний конфликт или стресс. Говорящий, кусая губы, может быть нерешительным или беспокойным. Это также может быть проявлением того, что говорящий хочет сдерживать себя от сказанного или выразить сдерживаемую эмоцию. Именно в таких нюансах невербальной коммуникации кроется возможность лучше понимать друг друга и раскрывать глубинные чувства и мысли, которые не всегда можно выразить словами.

«Жесты делаются сознательно и подают различные коммуникационные сигналы – это произвольная реакция на услышанное, которая нередко противоречит тому, что человек говорит. Также жест может быть связан с определённой национальной принадлежностью, что идентифицируется с культурой»³⁰. Например, узбекское приподнимание бровей – привлечь к себе внимание, кокетство, аналога ему нет в других культурах. Жесты, имеющие определенное значение среди представителей одного народа, воспринимаются иначе людьми другой национальности.

Нечаянно разбитая посуда для узбеков означает беду, для шотландцев – пожелание удачи в новом браке. Чёрный цвет для турка означает величие, а для англичан – зло. Существует жест «палец у виска», который ассоциируется у русских с понятием «глупый, сошел с ума», а у

---

³⁰ Хошимова Д. Лингводидактические основы изучения лагун в контексте современного функционирования русского языка и межъязыковых взаимодействий: дис. ... докт. пед. наук. – 2007.

африканцев – «умный человек, обладающий большими знаниями, интеллектом».

Кинесические лакуны бывают *абсолютными* и *относительными*. В русской культуре нет такого жеста, распространенного в немецкой культуре, как стук костяшками пальцев по столу в знак одобрения, уважения. Это считается абсолютной лакуной для русской культуры³¹. В русской и английской культуре во время приветствия используют рукопожатие, чаще употребляющееся у русских, что является относительной лакуной. Также можно привести следующий пример: в узбекской культуре есть жест переворачивания пиалы или закрытия её ладонью, означающий, что человек напился, в русской культуре такого жеста нет; это является абсолютной кинесической лакуной.

Еще один из мимических знаков – улыбка. В разных культурах улыбка имеет различную иконографию и смысл. Например, очень странными для русской культуры являются мрачное выражение лица, неприветливость во взгляде, отсутствие улыбки при встрече, однако это – норма для некоторых народов Европы. В представлении русских улыбка – неотъемлемая часть поведения³². Американцы улыбаются даже тогда, когда отказывают вам в чем-то или сообщают об отрицательном результате, что весьма негативно влияет на русского человека.

Каждая культура имеет свои уникальные повседневные обычаи и традиции, которые могут создать некоторые различия в восприятии и коммуникации между людьми из разных стран. Вторая группа поведенческих лакун, которые мы описали, рутинные, обращает внимание на различия, связанные с бытовым укладом жизни. Примеры, такие как привычка пить чай или кофе утром, способы умывания, и даже время проведения чаепитий, показывают, что народы могут воспринимать и

---

³¹ Bonvillain N. Language, Culture and Communication. The Meaning of Messages. – New Jersey, Upper Saddle River, 1997. – 374 p.

³² Шаховский В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты. Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград: Наука, 1996. – С. 80–96.

выполнять повседневные действия по-разному. Эти различия могут стать источником недопонимания и трудностей, если не учитывать культурные особенности и не проявлять уважение к ним. Понимание этих культурных различий и готовность к адаптации к ним являются важными аспектами межкультурной коммуникации. Уважение к традициям и обычаям других народов способствует более гармоничным отношениям и более эффективному обмену информацией между разными культурами.

3. Следующий тип лакун по классификации И.Ю. Марковиной и Ю.А. Сорокина – группа *культурологических лакун*, подразделяющихся на а) перцептивные, б) этнографические, в) мнемические, г) интрарефлексивные³³.

Перцептивные отражает интересный аспект культурных различий в восприятии и оценке жилища. Факторы, которые влияют на восприятие и оценку жилища, могут значительно различаться в разных культурах и обществах. Приведенные примеры действительно иллюстрируют эти различия: Американская культура: В США количество спальных комнат может быть важным фактором оценки жилища. Это связано с акцентом на комфорт и личное пространство каждого члена семьи, а также с привычками обустройства и использования помещений в американских домах. Российская и узбекская культуры: В некоторых российских и узбекских домах больше внимания может быть уделено количеству жилых комнат, так как в этих культурах уделяется больше внимания семейным связям и многопоколенному проживанию. Китайская культура: культурные различия также отражаются в отношении к кухне как части жилища. В некоторых китайских традициях еда имеет высокое значение, и она может рассматриваться как отдельное и очень важное пространство, отделенное от жилых помещений. Эти различия в подходе к оценке жилища и его организации отражают глубоко укорененные культурные

---

³³ Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Проблема понимания «чужой» культуры и способы устранения лакун в тексте. Русское слово в лингвострановедческом аспекте. – Воронеж: Слово, 2007. – С. 67–88.

ценности, обычаи и образ жизни. Они показывают, как люди в разных культурах могут иметь разное представление о комфорте, индивидуальности и социальных отношениях через дизайн и организацию своих домов.

По определению исследователей, *этнографические* лакуны указывают на наличие или отсутствие предмета в быту народа. Как выше описано о различиях терминов «реалия» и «лакуна», этнографические лакуны являются реалиями, мы не можем их включить в состав лакун. Приведем примеры реалий в узбекском и русском языках. Лексические единицы, связанные с национальными блюдами (*чак-чак* – мелкие кусочки теста, обжаренные в масле и перемешанные с мёдом; *ош* – национальное блюдо узбеков; *атала* – блюдо, которое готовится зимой из муки, масла и мяса); с национальной одеждой (*тиллакош* – головной убор в виде конуса, украшенный драгоценными камнями, *кийкча* – материал квадратного размера, который носят вместо ремня; *тун* – длинный мужской халат); с национальными обычаями и обрядами (*бешик туй* – праздник по поводу рождения ребенка; *суюнчи* – подарок в награду за радостное известие); с религией (*хадж* – паломничество, связанное с посещением Мекки; *руза* – священный месяц обязательного поста для мусульман). И. Ю. Марковина и Ю.А.Сорокин термин «лакуна» они понимали шире. Реалии, стереотипы, кинесические выражения включали в термин лакуна.

Представленная Е.М. Верещагиным, В.Г. Костомаровым и В.Л. Муравьевым классификация относится к особому виду лакун – ассоциативных. Эти лакуны способны вызвать у носителей другого языка конкретные языковые ассоциации, которые связаны с особенностями национального мышления. Наиболее выразительно такая национальная специфика проявляется в ассоциативных рядах, связанных с именами животных и растений. К примеру, в русском языке слово "соловей" символизирует любовь, нежность и весну, в то время как для

англоязычных людей эти эмоции не связаны с этой птицей. Слово "баран" в русской культуре ассоциируется с упрямством и глупостью, в то время как для англичан это животное ассоциируется с решительностью. Образ березы для русских связан с родиной, для норвежцев – с выносливостью, для немцев – с приходом весны, а для тюркских народов – с чувствами грусти, одиночества и смерти.

Такие различия отмечаются, когда речь идет о тотемных животных. Рассмотрим образ лошади, представленный в узбекском языке синонимическим рядом лексем *от*, *тулпор*, *йилки*. У тюркских народов лошадь всегда ассоциировалась с положительными эмоциями и такими качествами, как быстрота, красота, благородство, верность, а у русских она ассоциируется с трудолюбием, выносливостью (пахать как лошадь, работать как лошадь, ломовая лошадь).

Существуют также и *эмотивно-ассоциативные* лакуны. К ним можно отнести несовпадения цветовой символики разных народов. Например, в Японии, Индии и Китае белый цвет считается цветом траура, а для россиян и европейцев – это цвет чистоты, справедливости. У многих народов чёрный цвет вызывает негативные ассоциации, такие как зло, враждебность.

Как было сказано выше, в современном мире в научных источниках, в частности в словарях, термин «лакуна» начал употребляться с 70–80-х годов XX века. Изучение возможностей сравнения, влияния и дополнения двух лексических систем является одним из давних и важных вопросов лингвистики. Суть понятия «лакуна», появившегося и ставшего популярным в лингвистике во второй половине XX века, была выявлена в лингвистике очень рано. Первые взгляды на феномен лакун можно найти в работе великого тюркского поэта, мыслителя, общественного и государственного деятеля Алишера Навои. В произведении «Мухокамат-ул лугъатайн» при сравнении тюркского и персидско-таджикского языков он показал, что не всегда существует альтернативное слово в одном языке

при сопоставлении с другим языком³⁴. Это говорит о том, что на Востоке представления о связи языка и культуры, проблеме лакуны впервые сформировались еще в XVI веке.

"Мухокамат-ул лугъатайн" - это труд великого узбекского поэта и ученого Алишера Навои. В этом труде Навои сравнивает тюркский и сартский языки, выявляя отсутствие некоторых понятий в одном из языков и их наличие в другом. Это создает культурный разрыв между языками и выявляет лакуны, то есть пустоты или пробелы в лексике или грамматике языка. Лакунарные единицы - это понятия, которые существуют в одном языке, но не имеют точного эквивалента в другом языке. В данном случае, Навои исследует лакуны между тюркским и сартским языками. Он анализирует понятия, которые существуют в сартском (персидско-таджикском) языке, но не имеют точной словоформы, а затем сравнивает их с понятиями, которые существуют в тюркском языке. Классификация лакунарных единиц может включать: 1. Лексические лакуны: Это понятия, которые есть в одном языке, но отсутствуют в другом. Например, концепции, которые могут быть выражены одним словом в тюркском языке, но требуют описания или перифраза в сартском языке. 2. Грамматические лакуны: Это особенности грамматики или структуры языка, которые есть в одном языке, но отсутствуют в другом. Например, способы образования временных форм или падежей, которые могут быть обычными в одном языке, но отсутствовать в другом. 3. Культурные лакуны: Это понятия, связанные с конкретной культурой или общественными обычаями, которые имеют эквивалент в одном языке, но не имеют точного соответствия в другом. Это может включать традиционные понятия, обычаи, обряды и т.д. Алишер Навои исследовал эти лакуны в "Мухокамат-ул лугъатайн" с целью обращения внимания на различия между языками и культурами, а также для обогащения

---

³⁴ Alisher Navoiy. Muhokamat ul-lug'atayn. – T.: Tafakkur, 2014. – 19-b.

узбекского языка и литературы через взаимодействие с другими языками и культурами.

Упомянутые в «Мухокамат-ул лугатайн» лакунарные единицы можно классифицировать следующим образом.

1. Лакунарные единицы, представляющие части тела, не имеющие лексему в сартском языке: «Ва хўбларнинг кўз ва қошлари орасинки, кабоғ дерлар, форсийда бу узвнинг оти йўқтур»³⁵. Отмечается, что тюрки имели лексему «мең» (большая родинка), а у сартов ее не было: «Ва хусн таърифида улуғроқ холғаким, турклар мең от кўюптурлар, алар от кўймайдурлар»³⁶.

«Angakim, olyonoqda mengyaratti,

Vo'yi birla sochini tengyaratti»³⁷.

2. Лакунарные единицы, представляющие деятельность человека. Алишер Навои показывает, что в обеих культурах есть некоторые понятия, выражающие деятельность человека, но в сартском языке нет конкретных слов для их описания. Например, у сартов были профессии *қушчи*, *борсчи*, *қўриқчи*, *тамғачи*, *жибачи*, *ҳалвочи*, но не было лексем для людей, работающих в данной профессии, типа *сад* – *садовник*, *сапог* – *сапожник*. «Хунар ва пешада андоқки, қушчи ва борсчи ва қўриқчи ва тамғачи ва жибачи ва йўрғачи ва ҳалвочи ва кемачи ва кўйчи. Андоқки, қуш хунарида дағи бу истилоҳ бордур, андоқки, қозчин ва қувчи ва турначи ва буғучи ва товушқончики, сорт лафзида йўқтур. Ва алар мазкур бўлгонларнинг кўпин туркча айтурлар»³⁸. Здесь представлены виды профессий, связанные с образом жизни, или с видами добытых животных, определяется роль охоты в общественно-экономической жизни тюркских народов.

3. Наименования военной техники и военного обмундирования в сартском языке не встречаются, сарты называли эти предметы тюркскими

---

³⁵ Alisher Navoiy. Muhokamat ul-lug'atayn. – T.: Tafakkur, 2014. – 19-b.

³⁶ Там же, с. 18.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, с. 19.

словами. Лексемы *тамгачи, жибачи, йўрғачи, кемачи*³⁹ являются названиями понятий, связанных с воинской деятельностью человека.

4. «Yana dasht qushlaridan to'g'doq-u, tug'dori, chog'iriq, qulaturg'a, yaraloq, quladu, laklak, choyloq, qoraqush, telbaqush, jig'jig' singari qushlarning nomlari forsiyada yo'qdir. Ular bularning ko'pini turkcha aytadilar» Здесь перечисляются названия степных птиц, которых нет в персидском языке, они их называют тюркскими словами⁴⁰.

5. Навои отмечает красочность и разнообразие в тюркских языках названий видов лошадей и связанных с ними предметов. В виде примера можно привести следующее: «Яна от анвойдаки, тубучоқ ва арғумоқ ва яка ва ёбу ва тоту йўсунлиқ – борини туркча-ўқ айтурлар. Ва отнинг ёшин дағи кўпракин туркча айтурлар. Бир кулунни «курра» дерлар. Ўзга: той ва ғўнан ва дўнан ва тулан ва чирға ва ланға дегунча фасихроқлари туркча дерлар ва кўпраги муни ҳам билмаслар. Ва отни билмас»⁴¹. Следует отметить отсутствие в языке сартов данных словоформ.

6. Лакунарные единицы, отражающие действие и состояние человека. Навои упоминает 100 турецких глаголов, выражающих поведение и состояние человека и не существующих в языке сартов⁴². В произведении отмечается постоянное значение глагола *yig'lamoq* (плакать), а в глаголе *yig'lamsinmoq* отражается обновление смысла за счет его убывания. *Ingramoq* (стонать) и *singramak* также означают плач с преобладанием в них значения тихого плача, скрытого болью.

«Istasam davr ahlidin ishqingni pinhon aylamak,
Kechalar gah ingramakdur odatim, gah singramak»⁴³.

Глагол *siqtamoq* имеет значение «вот-вот заплачет». В тюркском языке также существует глагол *o'kurmak*, что означает «громкий плач», в персидском не существует эквивалента данной лексемы.

³⁹ Там же, с. 25.

⁴⁰ Там же, с. 15.

⁴¹ Там же, с. 25.

⁴² Там же, с. 12–13.

⁴³ Там же, с. 15.

«Ishim tog' uzra haryon ko 'zyoshiselini surmakdur,
Firoqning zo 'ridin har dam bulut yanglig' o'kurmakdur»⁴⁴.

Продолжая свою мысль, автор пишет: «Chun o'kurmak muqobalasida forsiy tilda lafz yo'qtur», т. е. в персидском языке нет альтернативы данной лексеме. На примере этих слов сущность явления лакуны раскрывается через её отсутствие в сартском языке⁴⁵.

6. Лакунарные единицы, обозначающие понятия родства. В сартском языке не существуют некоторые термины родства, такие как *брат, сестра, дядя отца*: «Ва улук қардош ва кичик қардошни иккаласин “бародар” дерлар ва турқлар улугни – “оға” ва кичикни “ини” дерлар ва алар улуг, кичик қиз қардошни ҳам “хоҳар” дерлар. Ва булар улугни – “эғачи” ва кичикни “сингил” дерлар. Ва булар отанинг оға-инисин “опаға” дерлар. Ва онанинг оға-инисин – “тағойи” (дерлар). Ва алар ҳеч қайсиға от таъйин қилмайдурлар ва араб тили била “эм” ва “хол” дерлар ва қўқалтошни туркча тил била дерлар. Ва атка ва энагани ҳам бу тил била айтурлар»⁴⁶.

7. Лакунарные единицы, обозначающие одежду. В языке сартов некоторые виды одежды названы тюркскими вариантами этих понятий: «Ва маъхудий албисадин мисли: дастор ва қалпоқ ва наврўзий ва тўппи ва ширдоғ ва дакла ва ялак ва ёғлиғ ва терлик ва қур йўсунлуғ нималарни борисин турк тили била айтурлар»⁴⁷.

8. Лакунарные единицы, представляющие бытовые концепты. Для обозначения ряда реальностей и предметов тюркские народы использовали определённые тюркские слова, не имевшие названий в сартском языке: «Бир мутаайин нимақим оқ уйдур, анга хиргоҳ от қўюптурлар. Аммо анинг ажзосининг қўпини турк тили била айтурлар. Андоқки, тунгрук ва узук ва тўрлуғ ва босруғ ва чиг ва қанот ва қўзанак ва увуғ ва боғиш ва бўсаға ва эркина ва ало ҳозал қиёс»⁴⁸.

⁴⁴ Там же, с. 16.

⁴⁵ Там же, с. 15.

⁴⁶ Там же, с. 23.

⁴⁷ Alisher Navoiy. Muhokamat ul-lug'atayn. – T.: Tafakkur, 2014. – 9-б.

⁴⁸ Alisher Navoiy A. Muhokamat ul-lug'atayn. – T.: Tafakkur, 2014. – 24-б.

В настоящее время узбекские исследователи ведут работы по теме лакунарности. В «Толковом словаре антропоцентрических лингвистических терминов», приложенном к докторской диссертации Д. Худайбергеновой на тему «Антропоцентрическая интерпретация художественных текстов на узбекском языке», языковая лакуна объясняется как «отсутствие в лексической системе языка лексической единицы, репрезентирующей концепт»⁴⁹.

Углубленное изучение феномена лакуны в узбекском языкознании связано и с трудами профессора З. Холмановой. Подготовленное под её руководством «Исследование лингвокультурологических понятий» содержит ценные сведения об изучении феномена лакуны в языкознании, её сущности, отличие от других языковых явлений, внутриязыковой лакуны (интролакуны) и проблемах её исследования⁵⁰. В статье З. Холмановой «Роль Алишера Навои в развитии современного языкознания»⁵¹ анализируются взгляды Алишера Навои на феномен лакун (пробелов) в языке. Как указывает ученый, даже в отсутствие понятия лакуны учёные подробно обсуждали пустые ячейки в языковой лексике⁵².

Автор учебника по лингвокультурологии на узбекском языке Ш. Усманова интерпретирует слово *лакуна* как «слова и выражения, характерные для бытовой, культурной, общественной и исторической жизни нации, чуждые другой нации и не имеющие четкой альтернативы в другом языке»⁵³. Однако в этой интерпретации больше понимаются особенности реалии, чем лакуны.

---

⁴⁹ Худайбергенова Д. Ўзбек тилидаги бадий матнларнинг антропоцентрик талқини: филол. фанлари номзоди ... дис. – Т., 2015.

⁵⁰ Holmonova Z. Alisher Navoiyning zamonaviy tilshunoslik taraqqiyotidagi oʻrni // Alisher Navoiy. – 2021. – 1-son. – II j. – B 9–18.

⁵¹ Holmonova Z. Alisher Navoiyning zamonaviy tilshunoslik taraqqiyotidagi oʻrni // Alisher Navoiy. – 2021. – 1-son. – II j. – B 9–18.

⁵² Там же.

⁵³ Usmanova Sh. Lingvokulturologiya: darsliik. – T.: Universitet, 2019. – 129 b.

В монографии Ф. Мусаевой «Лингвокультуроведение узбекских диалектов» отдельный параграф посвящён обогащению лакун в узбекском языке диалектными словами⁵⁴. В этой работе исследователь сделал важные замечания о возникновении явления лакуны, её отличиях от родственных языковых явлений, а также о возможностях диалектизмов в их устранении.

Описание диссертации исследования лакун в узбекском и китайском языках очень интересно. Лакуны в языке представляют собой пробелы или отсутствие определенных слов или выражений, которые могли бы описать определенные концепции, предметы или явления. Они являются результатом культурных и лингвистических особенностей, которые приводят к тому, что в одном языке могут быть выражения для определенных понятий, которых нет в другом языке, и наоборот. В данной диссертации исследователь Н. Исматуллаева «Возникновение лакун в китайском и узбекских языках» анализирует лакуны в узбекском и китайском языках, сопоставляя их и описывая их виды и способы определения⁵⁵. Она также подчеркивает важную особенность лексических лакун – то, что они существуют в сознании носителей языка как концепт или семема. Это означает, что, хотя нет точного выражения для определенного понятия или объекта, носители языка могут все равно иметь понимание этого понятия и способны описать его с помощью других слов или выражений. Такие выражения, замещающие лакуну, могут быть созданы в процессе речи, чтобы передать определенную информацию, но они могут быть менее структурированными и стабильными по сравнению с обычными лексическими единицами. Исматуллаева также отмечает, что эти выражения относятся к речевому процессу и могут распадаться после завершения этого процесса, не сохраняя свой статус лексической единицы. Это исследование позволяет лучше понять, как язык и культура взаимодействуют между собой, как они влияют друг на друга и каким

---

⁵⁴ Мусаева Ф. Ўзбек шевалярининг лингвомаданият тадқиқи. – Т.: Фан, 2019. – 120 б.

⁵⁵ Исматуллаева Н. Хитой ва ўзбек тилларида лакуналарнинг воқеаланиши: филол. фанлари б. Фалсафа докт.(PhD)...дис.автореф.- Т.,2021.-10-11-б.

образом недостаток определенных лексических выражений влияет на способ передачи информации и понимание концептов в различных языках.

Картина мира изменчива, вариативна, индивидуально-личностна. В ней отражены социально типичные представления большой социальной группы носителей языка нации. Национально-культурная специфика языка отражает картины мира языковой личности. Она обладает национально-специфическим видением мира и языковым мышлением. Данная специфика является основой «лакунизированного характера» интерлингвокультурной коммуникации, потому что различия кроются в языковых картинах мира контактирующих культур. Обобщая подходы исследователей, мы сформировали собственное понимание лакуны. Лакуна – языковая единица, выявленная при сопоставлении языков, которая не имеет эквивалента в сопоставляемом языке.

В нашей работе мы опираемся на точку зрения З.Д.Поповой и И. А. Стернина, которые отмечают, что лакунарные единицы и лакуны всегда выявляются в сопоставлении двух языков: если в одном языке является лакуной, то в сопоставляемом языке – лакунарной единицей. В виде примера приведем следующие примеры: *сингил* - младшая из дочерей, рожденных от одних родителей; *багир* - передняя часть тела от шеи до живота; *кипяток* - кипящая или только что вскипевшая горячая вода; *сухомятка* - сухая еда без чего-л. горячего или жидкого. Данные предметы, явления существуют в обоих языках, но в одном из языков оно не названо. Но такие слова как: *танча* – расположенная в центре комнаты стол, под которым углубление для раскаленных углей, чтобы обогреться холодной зимой; *чакич* - бытовой инструмент, изготовленный из ввинченной проволоки в плоскую деревянную стяжку, для выделения узора на тесте, являются реалиями, так как данные предметы не существуют в одном из сопоставляемых языков.

§ 1.2. Обзор исследований феномена лакуны

Вселенная это единая система. Ее систематичность заключается в том, что, все элементы, описывающие одно и то же явление, не являются взаимоисключающими. Эта целостность обладает свойством делиться на небольшие группы. Элементы, составляющие окружающую нас Вселенную, объединяются в группы, основанные на определенных общих признаках, элементы, объединенные в группы, разделяются в составе этой группы в соответствии с их различными признаками.

В.Г. Афанасьев в своей работе говорит: «Материальная и духовная среда, которая нас окружает, состоит не из предметов, явлений, процессов, а из суммы взаимосвязанных объектов и показывает, что эта одна целостная система»⁵⁶.

Действительно, концепция системы сама по себе предполагает объединение определенных объектов и их взаимодействий. Объект, который попадает в рамки системы, является этим элементом системы.

В.М. Солнцев, с другой стороны, говорит: «система – это целостный объект, состоящий из комплекса взаимодействующих элементов». Во всех определениях он указывает на следующие ключевые системные символы: 1) система — один цельный объект; 2) система – элементы одного цельного объекта; 3) существует взаимосвязь между элементами⁵⁷.

Однако сегодня стал ясен тот факт, что целое, состоящее из каких-либо взаимодействующих элементов, не является системой, а также тот факт, что целое, состоящее из системы, не является простой суммой взаимодействующих элементов.

Язык, возникающий как средство коммуникации человека, также является частью маркированной и семиотической системой. Ф. де Соссюр специально обозначил существование отдельной науки – семиологии

---

⁵⁶ Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М., 1980. – С. 3.

⁵⁷ Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. – М., 1971. – С. 15.

(лингвистика также является ее частью), которая занимается теорией знаков, освещающей знаковую природу языка⁵⁸.

Л.А. Новиков признает, что лингвистическую лексическую систему можно рассматривать как совокупность нескольких «слов-концептов», которые сложным образом взаимодействуют, а знак и элементы подчеркивают, комплекс единиц, состоящий из значений, которую можно назвать сложной мозаикой, отражающей бытие вне языка⁵⁹.

Особенность ономаσιологического плана заключается в том, что внимание уделяется тому, как макро- и микромиры в объективной вселенной могут быть выражены языком. Благодаря этому открываются специфические выразительные возможности каждого языка. Имея это в виду, основное внимание уделяется изучению языка в целом.

Лексика узбекского языка также является системой, выражающей объективный мир. Поэтому очень важно изучать лексическую систему узбекского языка как систему объективной вселенной, которая отражается в сознании.

По сей день акцент в узбекской лингвистике делался на изучении лексики узбекского языка на основе семасиологического плана – принципа «от формы к содержанию». В грамматическом плане название знака, признака, действия и явлений объективного существования изучались в рамках определенных словесных категорий. Это в какой-то степени создает препятствие для раскрытия возможностей существующих вещей и явлений, выражающихся разумом, а также для определения системности за пределами нашего сознания, которое находит выражение в нашем языке через сознание.

Язык и речь – это явления, которые указывают на диалектику взаимной сущности и явления, общности и специфики. Язык проявляется через речь в обобщённом состоянии. Речь, с другой стороны, является

---

⁵⁸ Слюсарева Н.А. Теория Ф. де Соссюра в современной лингвистике. – М., 1975. – С. 44.

⁵⁹ Новиков Л. А. Семантика русского языка. – М., 1982. – С. 70.

продуктом использования – активации языковых единиц в соответствии с существующими правилами. Язык присутствует в сознании людей, а речь связана с деятельностью⁶⁰.

Языковые единицы ограничены, в то время как речевые единицы отмечены четкой границей. Объединение языковых единиц в определенные группы в соответствии с определенными общими признаками считается парадигмой. Языковые единицы, принадлежащие к одной парадигме, наряду с наличием общего признака, также имеют свои специфические признаки, каждый из которых отличается от другого.

Наличие специфических символов позволяет единицам парадигмы противоречить друг другу и существовать в языковой системе как отдельная языковая единица. Это говорит о том, что единицы парадигмы, объединенные под определенным общим знаком, будут состоять из комплекса отличительных признаков. Следовательно, любая единица парадигмы будет иметь определенную структуру. Единицы парадигматического отношения существуют в сознании носителей языка в виде возможности. Каждая единица парадигмы проявляется при непосредственном наблюдении, то есть в разных экземплярах в процессе речи, в разных вариантах. Следовательно, каждая единица парадигмы рассматривается как обобщенный инвариант различных вариантов, которые проявляются непосредственно в речевом процессе.

Одним из решающих исследований, способствовавших окончательному формированию концепции языкового поля в лингвистике, является работа Л. Вайсгербера. Л. Вайсгербер считает, что необходимо изучать язык как интеллектуальную форму познания мира, а не как простое средство передачи духовного содержания. Семасиология должна быть учением о понятиях⁶¹.

---

⁶⁰ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – М., 1999. – С. 207

⁶¹ Гухман М.М. Лингвистическая теория Л. Вейсгербера // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. – М., 1961.

Ш. Балли упоминал что, существует связь между определением слова и классификацией всей лексики. Эта идея была реализована лишь некоторыми лингвистами, в частности, со словарем испанского языка, составленным М. Молинером. Данный словарь является толковым и идеографическим словарем, где слова расположены в алфавитном порядке.

Н. Караулов связывает возникновение ономазиологии как отдельного объекта лексикологического исследования с работой Цаунера, опубликованной в начале XX века – в 1902 году. Как и ряд лингвистов, он отмечает, что появление идеографического словаря связано с именем Роже⁶².

Хотя на самом деле такой метод использовался европейскими лингвистами в середине XIX века, его корни уходят в восточную лингвистику. В частности, многим сегодня известно, что в развитии арабской лингвистики также велика доля ученых тюркских народов. Признание арабами вклада Махмуда Замахшари в развитие арабской лингвистики в арабском мире свидетельствует, по нашему мнению, о том, что его труд "Ал-муфассал", посвященный арабской грамматике, имел большую известность на Востоке и Западе и долгие годы служит пособием для арабов.

Тюркология также формировалась и развивалась на базе этой школы. Книга Махмуда Кошгари «Девону луғотит турк» является богатым лексикографическим трудом. Труд «Аттухфатуз закияти филлуғатит туркия», автор которого неизвестен, ценен тем, что является первым примером составления идеографического словаря в тюркологии, а также тем, что является первой грамматикой.

Тюркология имеет свои давние традиции и богатый опыт в области идеографического изучения лексики. К сожалению, при таком богатом опыте изучение тюркологии сошло на нет во времена ханств и советского периода. Научное изучение узбекского языка начинается с деятельности

---

⁶² Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 1976.

работ Фитрата "Сарф" и "Нахв" и группы "Чигатой гурунги"⁶³. В то время также существовали разногласия по поводу лингвистических терминов. Некоторые эксперты поддерживали использование терминов на арабском, персидском и русском языках, другие предложили национализировать эти термины. Работа Фитрата и Элбека примечательна в решении этих вопросов.

В последующие годы, в дополнение к традиционной лексической семантике, развиваются и новые направления. К ним относятся структурная семантика, психолингвистическая семантика, генеративная семантика, концептуальная семантика, коммуникативная семантика. В то время как традиционная семантика в первую очередь изучает употребление и значения отдельных слов или групп слов на стадиях развития, структурная семантика направлена на исследование системных связей лингвистических значений, лексико-семантической парадигмы и других типов содержательных полей.

Большинством лингвистов было отмечено, что языковые (речевые) единицы лексико-семантически связаны друг с другом. В частности, Ф. де Соссюр показал несколько типов отношений между языковыми единицами, М. Покровский отметил, что слова ассоциируются друг с другом определенными аспектами значения вне нашего сознания.

А.Р. Лурия отмечает, что каждое слово вызывает целую сложную систему отношений. По его мнению, слово является центром всей этой содержательной сетки, активируя определенное содержательное языковое поле, которое является важным психологическим аспектом структуры слова⁶⁴.

Профессор Э. Бегматов размышляя о систематичности лексики, понимает лингвистику как лексическое богатство языка также как особую

---

⁶³ Fitrat. Ozbek tili qaydaları togrusıda bir tacribe. Birinci kitab. Sarf. – Samarqand. – T.: Oздavnashr, 1930. – 42-b. (Далее – Fitrat. Sarf.); Fitrat. Ozbek tili qaydaları togrusıda bir tacribe, Ikkinchi kitab. Nahv. Samarqand. – T.: Oздavnashr, 1930. – 38-b. (Далее – Fitrat. Nahv.).

⁶⁴ Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: МГУ, 1979.

систему, и в качестве методов научной классификации он приводит следующие: 1) способ разделения слов на части речи, то есть система частей речи; 2) метод классификации слов в соответствии с их моделями образования, то есть методы словообразования; 3) метод разделения слов на функционально-стилистические группы, то есть стилистически-дифференциальные группы слов; 4) метод разделения слов на определенные предметные группы, то есть слова, входящие в предметные группы, и т.д.⁶⁵

Г.С. Щур отмечает, что в лингвистике в качестве выражений, в которых задействован и популярен компонент "языковое поле", могут быть выделены следующие виды: функционально-семантическое поле, поле морфем, поле фонем, поле конструкторов слов, лексическое поле, поле содержания, микро- и макрополе, поле относительности, поле времени, числовое поле, поле отрицания, поле присутствия, личности, лексико-грамматическое поле, трансформационное поле, абсолютное (относительное) поле, поле деятельности, поле состояния и т.д.⁶⁶

Несмотря на то, что материалы, представленные как языковое поле, различны, также интерпретируются эти понятия по-разному некоторыми лингвистами, в языковом поле, можно выделить два направления: парадигматическое и синтагматическое. Эти подходы считаются наиболее распространенными.

Й. Трир впервые провел различие между лексическим и концептуальными полями. В своих ответах критикам его концепции он заявил, что этот подход исходит из чисто практических соображений, а не из универсальных аспектов подхода. Изначально его интересуют критерии выделения группы слов отдельно от общей лексики. Таким критерием, по его мнению, учитывается наличие общего значения в группе заданных слов. Однако, поскольку эти слова с разными значениями относятся к

---

⁶⁵ Begmatov E. Hozirgi ўzbek adabii tilining leksik qatamlari. T. "Fan", 1985 –199 b.

⁶⁶ Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М., 2007. –253 с.

другой группе, выражение «общая концепция» представляется предпочтительным, так как данный набор лексем можно отличить от предыдущего. Й. Трир считает, что слово и его свойства в его системе, определяется от его позиции на языковом поле. При парадигматическом языковым поле, подход в лексиконе отчётливо видны две особенности: 1) при таком подходе проверяется группа лексем; 2) наблюдается наличие общих семантических признаков в элементах этой группы⁶⁷.

Укрепление подхода к языку как к системе открывает новые возможности для лингвистов. Изучение языка на основе содержательного языкового поля существует в восточной лингвистике очень давно, и, в частности, серьезные успехи были достигнуты в области лексикографии. К сожалению, этот метод вошёл в современную узбекскую лингвистику через европейскую лингвистику, и изучение языка как языковое поле в лингвистике было присвоено определённое соотношение.

Изучение языка как языковое поле имеет огромное значение для раскрытия природы языковой рефлексии, поскольку объективная вселенная рассматривается как целостная система, а части системы будут состоять из определенных микроэлементов. Этот микроэлемент находит выражение в языке через человеческий разум. Следовательно, изучение языка как языковое поле помогает наглядно выразить диалектическую взаимосвязь Вселенной, разума и языка⁶⁸.

Теория языкового поля имеет большое значение при составлении идеографических словарей. Статус узбекского языка как государственного, еще больше увеличивают потребность в таких словарях. Так как, любой идеографический словарь предоставляет удобную возможность легко освоить лексику того или иного языка, найти слово, обозначающее то или иное понятие.

---

⁶⁷ URL: <http://nauteh-journal.ru/files/5923ff17-bc5b-4b14-ab02-2ae7f9b7304b>

⁶⁸ Искандарова Ш. Лексикани мазмуний майдон асосида ўрганиш муаммолари. – Т., 1998. – 50 б.

Сегодня в лингвистике существует большое количество типологических классификаций лакунарных единиц, в основе которых лежат различные основания для описания их системной организации: 1) с точки зрения исторической эволюции (описываемые в синхронии и диахронии – В.Л. Муравьев); 2) по наличию в пределах одного языка или в языках сравнения (межъязыковые и внутриязыковые – В.Г. Гак, А.И. Белов, Л.А. Леонова, З.Д. Попова, И.А. Стернин); 3) по обусловленности (немотивированные – И.Ю. Марковина, З.Д. Попова, И.А. Стернин); 4) по парадигматике (видовые или родовые – В.Л. Муравьев, Б. Харитоновна); 5) по степени абстрактности их значения (предметные и абстрактные – З.Д. Попова, И.А. Стернин); 6) по наличию уникальных и более частичных лакун (А.И. Белов, Г.В. Быкова); 7) с лексическими, стилистическими и грамматическими особенностями (В.Л. Муравьев); 8) абсолютные и относительные (Ю.С. Степанов, В.Л. Муравьев).

Классификацию одних и тех же лакун исследовали разные ученые. Ю.С. Степанов в работе «Французская стилистика» предлагает рассматривать все случаи безэквивалентной лексики как лакуну и разделять их на *абсолютные* и *относительные*. По определению автора, если существующее в одном языке слово употребляется реже в сопоставляемом языке, то лакуну следует считать *относительной*. На примере французского слова *discuter* он показал, что во французском языке слово *обсуждать* употребляется чаще, чем в русском языке⁶⁹.

В.Л. Муравьев в работе «О языковых лакунах» дал следующее определение *абсолютным* и *относительным* лакунам. По мнению автора, если эквивалент в другом языке невозможно передать одним словом, а только словосочетанием, то такое слово относится к абсолютным. К

---

⁶⁹ Степанов Ю.С. Французская стилистика. – М.: Высшая школа. – С.64-67

относительным лакунам автор относит слова, которые употребляются редко и в особых ситуациях⁷⁰.

В.И. Жельвис в статье «К вопросу о характере русских и английских лакун» пишет, что *абсолютными* лакунами считается «то, что в одном языке обозначается как «отдельности», а в других не находит общественно закреплённого выражения»⁷¹. Для примера он приводит следующие слова, которые для французского языка являются лакунами: *кипяток, ровесник, именинник*. В данных примерах мы можем видеть расхождения определений классификаций лакун.

Некоторые исследователи именуют абсолютные и относительные лакуны по-разному, например, как конфрантативные и контрастивные, а также полные и частичные. Утверждения о многообразии и сложности классификации лингвистических лакун. Лакуны действительно могут быть межъязыковыми (между разными языками) и внутриязыковыми (внутри одного языка), и их характер и причины могут различаться. Внутриязыковые лакуны, как мы сказали, представляют собой пустые места в языковой системе, где отсутствуют слова или выражения для определенных понятий или объектов. Примером такой лакуны может служить наше упоминание о том, что для обозначения ученика младших классов отсутствует эквивалентное слово в русском языке, тогда как существует термин *страшекласник*. Межъязыковые лакуны, с другой стороны, возникают при переводе или сравнении между разными языками. Они могут возникать из-за различий в лексике, грамматике или культурных особенностях между языками⁷². Примером межъязыковой

---

⁷⁰ Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков) // Иностранные языки в школе. – Владимир: 1975. – С. 31–44

⁷¹ Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун. Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука. – С. 136–147.

⁷² Стернин И.А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. – Воронеж, Изд-во ВГУ. – С. 18.

лакуны может быть отсутствие точного эквивалента определенного слова или выражения при переводе с одного языка на другой. Ваша информация о том, что в лексико-фразеологической системе каждого языка присутствует множество лакунарных единиц, подчеркивает сложность и разнообразие языковой системы. Исследователи лингвистики действительно занимаются классификацией и анализом лакун, чтобы понять, как они влияют на языковую структуру и какие механизмы компенсации используют носители языка для заполнения этих пустых мест. Единая унифицированная типология лакун может быть сложной задачей из-за разнообразия языков, культур и контекстов, в которых они существуют. Лингвисты продолжают исследовать эту тему, чтобы более полно понять природу и функции лакун в языках.

Слова *жалоба* или *донос* обозначают негативное сообщение, но в лексической системе нет слова о положительных сообщениях, фактах. Такие же слова можно увидеть и в узбекском языке. *Аксакал* – обращение к мужчине в пожилом возрасте, но нет слова, с которым можно обратиться к молодому мужчине. Слово *хамшира* – обращение к женщине-медработнику, но нет эквивалента обращения к мужчине-медработнику.

По утверждению И.А. Стернина, межъязыковые лакуны можно выявить при сопоставлении грамматических и лексических значений двух языков. Этот вид лакун исследователь подразделяет на *мотивированные* и *немотивированные*. *Мотивированные* лакуны объясняются отсутствием самого предмета, явления. Можно привести в качестве примеров следующие лакуны узбекского и русского языков: *бешик*, *танча* – в узбекском языке; *лапти*, *кокошник* – в русском языке. *Немотивированные* лакуны означают отсутствующие лексемы в языке при наличии предмета, явления. В русском языке есть такие слова, как *сутки*, *кипяток*, *однофамилец*, в западноевропейских языках такие лексемы отсутствуют. Мы не можем согласиться с данным высказыванием, поскольку определили разницу между словами-лакунами и словами-реалиями. По

нашему мнению, слова, которые И.А. Стернин считает мотивированными лакунами, являются словами-реалиями.

Термин "лакунарность" обозначает явление пробелов, пропусков или недостатков в передаче опыта познания через язык. Это не обязательно связано с недостаточностью языка или его избыточностью, а скорее с тем, что язык ограничен в своей способности точно передать всю сложность человеческого опыта и мирозерцания. Язык является мощным инструментом коммуникации и передачи информации, однако он всегда ограничен своими структурными особенностями и ограничениями. Он может описать множество аспектов окружающего мира, но не всегда способен точно выразить все нюансы и оттенки опыта, эмоций, культурных особенностей и т.д. Это может приводить к "лакунам" или пробелам в передаче информации. Специфика передачи опыта познания через язык связана с тем, что каждая культура, нация или языковое сообщество имеет свои уникальные способы восприятия мира и описания явлений. Одни концепции могут быть более "заполнены" и выразительны на одном языке, а другие - на другом. Это может создавать сложности в переводе или в попытке передать определенные аспекты опыта из одной культуры или языкового контекста в другой. Таким образом, "лакунарность" является неизбежной характеристикой языка и коммуникации, и понимание этого явления помогает нам осознать, что перевод и коммуникация между разными культурами и языками всегда будут иметь свои ограничения и нюансы. С.Г. Тер-Минасова справедливо отмечает, что «язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все».

Интересный подход к классификации лакун в языке Л.К. Байрамовой. Её различие между лакунами и лакунарными единицами представляет собой значимое теоретическое уточнение в области изучения языковых пустот. Введение понятия "лакунарной единицы" позволяет более точно описывать различные явления отсутствия лексических или

грамматических элементов в языке, в то время как "лакуна" фокусируется на самом понятии отсутствия. Давайте рассмотрим более подробно: 1. Лакунарная единица: Это лексема или устойчивый оборот, которые существуют в одном языке, но отсутствуют в другом. Это понятие позволяет обращаться к конкретным элементам языка и выявлять их отсутствие в определенном контексте. 2. Лакуна: Само понятие отсутствия слова или выражения в другом языке. Лакуна не описывает конкретные лексемы или устойчивые обороты, а фиксирует общее отсутствие какого-либо элемента в языке, что может быть важным для сравнительного анализа и изучения различий между языками. Такой подход позволяет более тонко анализировать отсутствие лексических и грамматических элементов в разных языках, учитывая как конкретные явления, так и более абстрактные аспекты языкового строения. Этот подход также может быть полезен для сравнительного анализа языков и исследования механизмов языковой адаптации и изменения.

Анализ лакунарных единиц на материале узбекского и русского языков может действительно помочь понять причины формирования межъязыковых лакунарных единиц и связать их с причинами формирования национально-культурного своеобразия языковой картины мира в целом. Межъязыковые лакунарные единицы (отсутствие точного соответствия лексических единиц в разных языках) может возникнуть из-за нескольких факторов: 1. Исторические и культурные различия: Разные национальные и культурные контексты могут привести к тому, что некоторые понятия, предметы или явления имеют уникальные или семантически отличные отражения в разных языках. Это связано с историей, традициями и специфическими аспектами культуры каждого народа. 2. Концептуальные различия: Некоторые понятия могут быть важными и хорошо разработанными в одном языке, но менее выражены или даже отсутствовать в другом. Это может быть связано с различиями в способе восприятия и структурирования мира в разных культурах. 3.

Технологический и социокультурный контекст: Развитие технологий, научных открытий и социокультурных феноменов может привести к образованию новых понятий и терминов, которые могут быть уникальными для определенного языка или культуры. 4. Калибровка культурного опыта: Лакуны могут возникнуть из-за специфических аспектов культурного опыта, которые могут быть менее актуальны или релевантны для другой культуры. Это может включать в себя традиции, обычаи, религиозные и моральные ценности. 5. Языковой контакт и влияние: Взаимодействие разных языков может привести к заимствованию или адаптации понятий из одного языка в другой. Однако не всегда возможно найти точное соответствие между понятиями, что может привести к лакунам. Общие факторы, влияющие на формирование и развитие лакун в разных языках, связаны с историей, культурой, социальными изменениями, технологическим развитием и другими аспектами экстралингвистической среды. Эти факторы могут обуславливать специфическую лексическую систему каждого языка, его способ выражения понятий и его реакцию на изменения в окружающем мире. Таким образом, анализ межъязыковой лакунарности на примере узбекского и русского языков может помочь нам лучше понять, как экстралингвистические факторы влияют на формирование и развитие языков, и как эти факторы могут также влиять на формирование национально-культурного своеобразия языковой картины мира в целом.

Специфика культурно-исторического развития народа, носителя языка: Исторические события, традиции, обычаи и культурные особенности народа могут повлиять на развитие языка. Это может привести к тому, что определенные лексические единицы существуют только в определенном языке и не имеют прямого эквивалента в другом языке.

Геоклиматические условия проживания народа: Особенности климата и природной среды могут повлиять на формирование языковых

выражений, которые отражают определенные явления или явления, характерные именно для данного региона. Образ жизни народа и особенности его типа хозяйствования: Особенности образа жизни, способов заработка, привычек и культуры народа отражаются в его языке. Национальные традиции и обычаи: Особенности национальных традиций и обычаев также могут отразиться в лексическом составе языка определенного народа. Эти уникальные выражения могут быть сложно или невозможно точно перевести на другой язык.

Психология национальности и менталитет народа: Особенности психологии и менталитета народа могут оказывать влияние на семантику. Это может сделать некоторые выражения непереводаемыми или труднопереводимыми на другие языки.

Итак, эти экстралингвистические факторы формируют уникальную фразеологическую картину мира для каждого языка и способствуют возникновению межъязыковой лакунарности, когда выражения одного языка не имеют точных соответствий в другом языке.

При переводе слов и фраз с одного языка на другой существуют разные способы. *Полные* (линейные) соответствия, это случаи, когда одной лексической единице в одном языке точно соответствует только одна лексическая единица в другом языке. Это бывает при переводе некоторых технических терминов, наименований собственных и т.д. Когда применяются полные соответствия, перевод осуществляется наиболее точно и нет потерь в содержании. 2. Частичные соответствия когда, лексической единице в одном языке может соответствовать несколько лексических единиц в другом языке. Это типично для общих слов или фраз, которые имеют несколько вариантов перевода в зависимости от контекста. 3. Неполные (приближенные) соответствия, здесь соответствие между лексическими единицами не является точным, и перевод может быть несколько свободнее. В этом случае переводчик может использовать синонимы или переформулировки, чтобы передать смысл оригинала

наиболее точно. При переводе важно учитывать не только лексические соответствия, но и семантический контекст, стилистические особенности, культурные нюансы и другие аспекты. Полагаясь только на лексические соответствия, можно упустить многие нюансы и тонкости оригинала.

Частичные. Концепция семантической специфики национальных языковых систем, основанна на понятиях прямых и векторных эквивалентов. Прямые эквиваленты (или полные эквиваленты) - это случаи, когда однозначные слова в разных языках имеют сходные денотативные (основные) значения. То есть они обозначают один и тот же объект или понятие, и их основные семы совпадают. Однако они могут иметь различия в периферийных или коннотативных значениях, которые могут быть связаны с культурными, общественными или иными особенностями языка. Векторные эквиваленты (или частичные эквиваленты) - это случаи, когда слова в разных языках имеют сходные значения, но не до конца совпадают. Они могут различаться в основных семах, иметь семантические различия в ядерных значениях. Например слово "шапка" в русском и немецком языках. В данном случае, это пример прямого эквивалента, так как оба слова обозначают головной убор, имеют схожее денотативное значение (основное значение), но различия могут заключаться в периферийных семах или коннотациях. Немецкое слово может содержать дополнительные семы, описывающие форму головного убора, наличие козырька и так далее, что может быть связано с культурными или стилистическими отличиями между двумя языками. Эти различия в эквивалентности между языками могут быть очень интересными для лингвистических и культурных исследований.

Абсолютные – отсутствие соответствия в одном из языков по отношению к другому сопоставляемому языку⁷³. Термин "безэквивалентная лексика" относится к явлениям, когда в переводе с

---

⁷³ Бархударов Л.С. Двенадцать названий и двенадцать вещей. Русский язык за рубежом. – М.: Слово, 1969. – С. 5–12.

одного языка на другой отсутствует точное соответствие между словами или выражениями. Это означает, что некоторые концепции, понятия или культурные аспекты, выраженные на одном языке, могут быть трудно или даже невозможно переданы на другой язык без потери смысла или нюансов. В таких случаях переводчики или исследователи сталкиваются с необходимостью использовать адаптации, обходные пути или описательные обороты, чтобы передать тот контекст или смысл, который может быть утерян при прямом переводе. Исследователи могут подходить к этому явлению в широком понимании, включая в него не только отсутствие точных эквивалентов для слов или выражений, но также и более обширные культурные, исторические или социальные реалии, которые могут быть уникальны для одного языка и не иметь точных аналогов в другом языке. Лакуны, как упомянули З.Д. Попова и И.А. Стернин, представляют собой пробелы или отсутствие определенных слов или концепций в одном языке по сравнению с другим. Это может возникнуть из-за различий в культурных ценностях, обычаях, традициях или просто из-за того, что некоторые понятия просто не существуют в одном из языков. Исследование безэквивалентной лексики и лакун может быть полезным для понимания различий между языками, а также для разработки более эффективных стратегий перевода и коммуникации между разными культурами⁷⁴. Но мы считаем такие слова реалиями. На примере узбекского языка можно привести следующие слова-реалии: тиллакош (конусообразный головной убор, украшенный драгоценными камнями), мўркон (труба в печке, откуда выходит дым), дам солиш (религиозный обряд очищения от нечистых сил), буғирсок (жаренные в кипящем масле в казане круглые кусочки теста) и др., данные слова являются реалиями, так как в сопоставляемом языке нет такого предмета и, следовательно, нет такой лексемы.

---

⁷⁴ Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.

Исследователь Е.А. Эйнуллаева группирует в соответствии с многоуровневой структурой языковой лексики. Описание теории лакун в лингвистике. Лакуны – это пропуски или пробелы в языковой системе или тексте, которые могут быть вызваны различными факторами, такими как эволюция языка, культурные изменения или недостаточное знание языка говорящими. Группа лакун, включает в себя вербальные лакуны. Вербальные лакуны включают два основных типа: языковые и речевые. 1. Языковые лакуны: Это пропуски в языковой системе, когда отсутствует определенное слово, грамматическая форма или структура. Например, некоторые языки могут не иметь определенных времен глаголов или форм множественного числа. 2. Речевые лакуны: Это пропуски в конкретных текстах или высказываниях, которые возникают, когда в переводе или интерпретации текста на другой язык происходят изменения или опущения. Эти лакуны могут быть вызваны сложностями в переводе, различиями между языками или структурой текста. Речевые лакуны, в свою очередь, классифицируются на различные типы: - Фонетические лакуны - отсутствие перевода или трудности в переводе звуков или фонем из одного языка на другой. Фразеологические лакуны - пропуски в фразах, идиомах или культурно обусловленных выражениях. Грамматические лакуны - неперебиваемые грамматические структуры или трудности в передаче грамматических конструкций. Стилистические лакуны - пропуски, связанные с передачей стилистических особенностей, эмоций или нюансов между языками. Ее описание представляет систематизацию этих лакун в контексте лингвистического анализа. Эта концепция помогает исследователям понимать, как языки взаимодействуют и какие проблемы могут возникнуть при переводе или анализе текстов между разными языками.

Фонетические лакуны - это явление в фонетике, когда определенные фонемы (звуки) одного языка отсутствуют или не используются в другом языке. В нашем примере отсутствие узбекских фонем [к и ғ] в русском

языке и отсутствие русской фонемы [щ] в узбекском языке являются примерами фонетических лагун. Фонема [к] в узбекском языке обозначает глухой веларный характерный звук, который отсутствует в русском языке. Точно так же фонема [Ғ] в узбекском языке обозначает глухой веларный звук, который также отсутствует в русском языке. С другой стороны, фонема [щ] в русском языке представляет собой согласный звук, который отсутствует в узбекском языке. Этот звук имеет специфическую артикуляцию и фонетическую характеристику, что делает его непривычным или невозможным для произношения для носителей узбекского языка. Фонетические лагуны могут создавать трудности для изучения иностранных языков и приводить к заметным акцентам или неправильному произношению, так как некоторые звуки из родного языка могут быть недоступны или непривычны для произношения в другом языке.⁷⁵

Фразеологические лагуны – это явление, при котором в одном языке отсутствуют определенные выражения, идиомы или фразы, которые присутствуют в другом языке. Это может быть вызвано различиями в культурных, исторических или лингвистических контекстах, которые формируют эти фразы. Кроме того, такие лагуны могут возникнуть, когда аналогичные выражения есть в обоих языках, но они имеют разные значения или оттенки, что делает точный перевод трудным. Примеры фразеологических лагун: 1. В некоторых языках может не существовать аналога для выражения "белая ворона", что означает редкую и необычную личность. 2. Английское выражение "to kick the bucket" (буквально: пнуть ведро) не имеет точного соответствия в русском языке, хотя оно обозначает умереть. 3. В русском языке выражение "гореть как свеча" имеет схожий смысл с английским "to burn the candle at both ends" (буквально: гореть свечой с обеих сторон). 4. Французское выражение

---

⁷⁵ Бурукина О.А. Коннотативные лагуны. Языковое сознание: оформление и функционирование. – М.: МГЛУ, 2000. – С.41–42.

"avoir le cafard" (буквально: иметь тараканов) отражает состояние подавленности, отсутствующее в русском языке. Такие разнообразия в фразеологии показывают, что каждый язык выражает уникальные понятия и концепции, и иногда точный перевод может быть сложен из-за отсутствия аналогов или различия в смыслах между фразеологическими выражениями разных языков.

Грамматические лакуны указывают на то, что у каждого языка свои закономерности построения. Все языки отличаются друг от друга. Можно встретить грамматический элемент, которого нет в языке перевода; в качестве примера можно привести артикль английского языка и считать это абсолютной грамматической лакуной в русском языке.

На стилистическом уровне также возникают *стилистика лакуны* из-за несовпадения стилистических оттенков и прагматических аспектов лексического значения словарных единиц языков. Одни и те же слова могут быть значимы в одном языке при отсутствии такового в другом языке. Например, в русском языке слово *коса* – это сельскохозяйственный инвентарь и причёска (заплетённые волосы). В узбекском языке слово *суюк* – жидкий, имеет несколько значений: 1) то, что обладает способностью течь и принимать форму сосуда, в котором находится; 2) вода выше нормы или относительно больше. «Yana bir ketmon urganda, ajriqzordan bilqillab suyuq loy chiqdi-da, keyin kuchli tiniq suv tikka otildi. – После ещё одного удара мотыгой из канавы потекла жидкая грязь, а затем хлынула прозрачная вода»; 3) некачественные или относительно низкие вкусовые и энергетические ингредиенты. «Haydarboyning ko‘rimsiz choynaklaridagi quyuq va suyuq choylari bu yerdagi juda ko‘p odamlarning ham, o‘tgan-ketgan yo‘lovchilarning ham chanqovini bosibturadi. – Крепкие и слабозаваренные чаи Хайдербоя в невзрачных чайниках утоляют жажду многих здешних людей и прохожих»; 4) не слишком густой, неплотный. «Oftob hali qor tashlagan suyuq, oqish bulutlar ortidan chiqmagan bo‘lsa ham,

tushga borib, hamma yoq ilib ketdi. – Хотя солнце ещё не выглянуло из-за густых облаков, сыпавших снег, к вечеру стало теплее»; 5) в переносном значении неглубокое. «Postanovkang yog‘i olingan sutga o‘xshaydi, suyuq, – deb tanqid qildim. – Постановка похожа на обезжиренное молоко, она жидкая, – критиковал я»; 6) в переносном значении о человеке, который вступил на путь прелюбодеяния. «Ko‘p yurdi, ko‘p topdi, topganini sovurdi. Albatta, u pullar suyuq ayollar yo‘liga ketdi. – Он много трудился, много зарабатывал, тратил то, что зарабатывал. Конечно, эти деньги пошли на женщин легкого поведения».

Ко второй группе относятся *когнитивные лакуны*. Единицами когнитивного уровня являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждого человека. Знание о мире носит национально-специфический характер, и при сопоставлении двух языков обнаруживается отсутствие в картине мира какого-либо элемента (образа, концепта), имеющегося в сопоставляемом языке. Существуют два вида когнитивных лакун – полные и частичные. Е.А. Эйнуллаева выделяет следующие их виды: *перцептивные, этногеографические, культурного фонда и рутинные*.

Национально-культурная специфика играет важную роль в перцептивных лакунах и восприятии окружающего мира. В разных культурах люди могут воспринимать и интерпретировать одни и те же явления совершенно по-разному. а) Время, пространство, количество: Разные культуры имеют разные способы измерения времени и пространства. Например, в некоторых культурах уделяется большое внимание точности и пунктуальности, в то время как в других уделяется большее внимание гибкости и относительности времени. То же самое касается и измерения пространства. Количество может быть воспринято и интерпретировано по-разному в разных культурах – например, некоторые культуры могут ценить более крупные или более мелкие количества. б) Восприятие человека: Разные культуры могут иметь разные представления о том, что делает человека "хорошим" или "плохим". Это также может

влиять на восприятие эмоций, статуса и внешности людей. Например, в одной культуре сдержанное выражение эмоций может быть считано высокой степенью самообладания, тогда как в другой культуре это может быть воспринято как недостаток искренности. в) Восприятие явлений природы, животного и растительного мира: Религиозные и мифологические представления могут сильно влиять на восприятие природных явлений, животных и растений. Например, в одной культуре солнце может символизировать бога или божественную силу, в то время как в другой культуре оно может быть связано с другими аспектами мифологии или культурных убеждений. Итак, перцептивные лакуны действительно играют ключевую роль в формировании восприятия и интерпретации окружающего мира в контексте национально-культурной специфики. Это понимание имеет большое значение при изучении и анализе межкультурных взаимодействий, коммуникации и взаимопонимания.

В качестве примера мы можем привести понятие *сутки*. В узбекском языке отсутствует подобная единица. Также возникают лакунарные единицы при сопоставлении узбекского и русского языков в представлениях о времени дня. В узбекском языке обозначается время восхода солнца: *бомдод*, *сахар* – раннее утро, начало восхода; *пешин*, *туш* – середина дня, солнце достигло своего пика; *аср* – время ближе к закату дня; *шом* – время, когда солнце садится и начинает сгущаться тьма; *хуфтон* – время через два часа после захода солнца. Строению тела человека. Например, слова *заусеница* – задравшаяся кожица у основания ногтя; *кутикула* – ногтевая кожица у человека, эпителиальная пленка на краю ногтевого валика, окружающая ногтевую пластинку в нижней части ногтя, в районе ногтевой луночки, выполняет защитную роль, не давая инородным телам и бактериям проникнуть в ростковую зону. Край

кутикулы представляет собой мёртвые клетки, высыхая, а затем отслаиваясь, этот край приводит к заусенице⁷⁶.

Рис. 1.2

Этногеографические лакуны следует отнести к реалиям, обозначающим быт, культуру, социальное и историческое развитие одного народа. Они не имеют точных эквивалентов в сопоставляемом языке и не переводятся. Однако благодаря процессам глобализации многие явления, характерные только для определенного народа, проникают в другую культуру и перестают быть чуждыми. Можно привести такие примеры, как *хот-дог*, *гамбургер* или название должностей – *менеджер*, *дилер*, *брокер* и др.

Лакуны культурного фонда возникают в результате исторического и культурного наследия определенного народа.

Рутинные лакуны различаются фреймами и сценариями социально-бытовых ситуаций. В качестве примера возьмем английское выражение *apartment house*. Американец, увидев неблагоустроенные многоэтажные дома и подъезды в постсоветских государствах, воспримет их как гетто в США. Мысленно американцы дорисовывают квартиры в этих домах, но,

⁷⁶ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D1%83%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%86>

когда оказываются в чистых и уютных квартирах, удивляются. Здесь проявляется противоречие в знаниях носителя американской лингвокультуры.

К третьему типу относят менталитетные лакуны. Некоторые исследователи (Barfield, 1964; Millikan, 1984; Гак, 2000; Берестенев, 2001) подчёркивают тесную связь между языком и менталитетом. Менталитет представляет собой сложное понятие, включающее в себя разнообразные умственные, эмоциональные и культурные характеристики, которые характеризуют определенную социальную или этническую группу, нацию или народность. Эти особенности могут включать в себя образ мышления, ценностные ориентации, поведенческие стереотипы, традиции, религиозные убеждения, образ общения и другие аспекты жизни и культуры. Менталитет может сильно влиять на способы восприятия мира, межличностные отношения, а также общественные структуры и институты. Он формируется и развивается в контексте исторических, географических, социокультурных и других факторов, и является ключевым элементом в определении индивидуальной и коллективной идентичности. Изучение менталитета может помочь лучше понять особенности различных культур и народов, а также объяснить множество аспектов их поведения, взглядов и взаимодействия в обществе⁷⁷. Выделяют следующие виды мотивационных лакун: а) психологические, б) эстетические, в) карнавальные, г) морально-оценочные, д) религиозные, е) поведенческие.

Понятие "психологических лакун" обычно относится к явлениям непонимания, недопонимания или неверного интерпретирования поведения, эмоций и мышления людей из другой культурной среды. Оно означает, что взаимодействующие стороны могут неправильно интерпретировать действия и мотивы друг друга из-за различий в культурных нормах, ценностях, убеждениях и психологических

---

⁷⁷ Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече, 2003.

особенностях. Национальный характер, представляет собой своеобразное "психологическое наследие", которое формируется в результате влияния исторических, социокультурных, религиозных и других факторов на психологическое развитие индивида в конкретной национальной среде. Это может привести к образованию психологических лакун при взаимодействии между людьми из разных культур. Примеры психологических лакун: 1. Коммуникация несовпадение жестов, мимики, интонации, которые в разных культурах могут иметь различную интерпретацию. Например, в одной культуре жест, выглядящий как улыбка, может означать неуверенность или неловкость. 2. Пространственные нормы - разные национальные культуры имеют свои предпочтения в расстоянии между собеседниками во время разговора. Некоторые культуры предпочитают близкое общение, в то время как другие – более дистанцированное. 3. Понимание эмоций - эмоции могут проявляться по-разному в разных культурах. Выражение горя, радости, стыда и т.д. может быть интерпретировано по-разному. 4. Отношение к времени - разные культуры имеют разное отношение к времени. Например, в некоторых культурах опоздание на встречу может считаться нормой, в то время как в других – проявлением неуважения. 5. Социальные роли - ожидания по поводу ролей мужчин и женщин, статуса старших и младших, обязанностей по отношению к семье и обществу могут значительно различаться. Понимание этих различий и уважение к ним помогают избежать психологических лакун и улучшить межкультурное взаимодействие. Эффективная коммуникация и культурная компетентность играют важную роль в преодолении этих разногласий⁷⁸.

Поведенческие лакуны возникают из-за различий в коммуникативном поведении участников коммуникации. У каждого народа существуют свои

---

⁷⁸ Большая советская энциклопедия. – Т. 28. – М.: Советская энциклопедия, 1937. – С. 193.

правила поведения, традиции общения⁷⁹, ритуализированное речевое поведение, такие как приветствие, прощание, извинение, благодарность. Для примера приведём узбекское выражение: *чойга келинг* – заходите на чай, которое узбеки употребляют при встрече со знакомыми.

К поведенческим лакунам можно отнести нормы этикета разных народов. В узбекском этикете считается неприличным на публике причёсываться, красить губы, а в русском этикете можно причесаться и накрасить губы перед зеркалом прилюдно в концертном зале. Русские мужчины пропускают женщин вперед, носят сумки, чего не делают мужчины-узбеки. В поведенческие лакуны входят не только лакуны речевого этикета. Понятие «норма поведения» намного распространеннее. По мнению Я.Л. Коломенского, «возникнув в результате межличностного общения, массовые социально-психологические явления закрепились в виде разного рода стереотипов, эталонов, обычаев и выполняют важные общественные функции»⁸⁰. И речевое, и неречевое общение регулируется едиными социальными нормами⁸¹. Л.С. Школьник в работе «Коммуникация и социальный символизм» отмечает, что коммуникативные нормы определяют не только то, как должны произноситься слова, но и когда, в каких обстоятельствах те или иные выражения могут употребляться⁸². «...Отклонения от норм вызывают почти такие же негативные социальные санкции, как нарушения других обычаев»⁸³. У узбекского народа существует такой обычай: при встрече на мероприятии каждый человек здоровается со всеми, узнаёт о здоровье, благополучии его самого и его близких; у русского народа такого ритуала нет. Характерные черты русского человека: общительность, несдержанность, оценочность, эмоциональность. Характерные черты

---

⁷⁹ Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. – Вып. 7. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 97–112.

⁸⁰ Коломинский Я.Л. Классическая психология. – М.: АСТ, 2010. – С. 66.

⁸¹ Тарасов Е.Ф., Сорокин Ю.А. Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения. – М.: Наука, 1997. – С. 14–38.

⁸² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.

⁸³ Школьник Л.С. Коммуникация и социальный символизм. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 125–132.

узбекского человека: пониженные тона в голосе, вежливость, эмоциональная сдержанность, высокий уровень самоконтроля в общении.

Морально-оценочные лакуны возникают из-за различия понятия ценности представителями разных культур. В русской традиции нет стремления к богатству, оно осуждалось, с ним связывали такие негативные качества, как скупость, алчность, – это можно увидеть в русских народных сказках⁸⁴.

Религиозные и мифологические лакуны связаны с различиями в религиозных верованиях представителей разных народов. Сюда включают и мифологические лакуны, существующие в культуре, легендах, обычаях, поверьях, пословицах, фразеологизмах. Примерами мифологических лакун могут быть *бабаяга*. В узбекской мифологии существуют *ялмогиз кампир* и др.

Эмоциональные лакуны. «Эмоции носят социально обусловленный характер, так как знания о принятой в социуме системе эмоций и правилах их манифестаций индивид получает в процессе социализации»⁸⁵. Различия и несовпадения между эмоциональными концептами двух сопоставляемых языках образуют эмоциональные лакуны, которые могут существовать на профессиональном, возрастном, индивидуальном уровнях. Данные лакуны тесно связаны вербальными лакунами, потому что выявление эмоций происходит как при помощи вербальных средств, так и при помощи кинесических средств (мимики и жестов)⁸⁶.

Моторико-артикуляционные лакуны тесно связаны со спецификой жестов, мимики, языка тела⁸⁷ и делятся на мимические и жестикуляторные. Мимические лакуны возникают в связи с различиями в мимике, выделяют те, которые отражают отличия в мимике при появлении одних и тех же

---

⁸⁴Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – 264 с.

⁸⁵ Табуров С.К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1998.

⁸⁶ Каменская О.Л. Эмоциональный уровень языковой личности // Актуальные проблемы теории референции: сб. науч. трудов МГЛУ. – М., 1997. – С. 9–18.

⁸⁷ Каменская О.Л. Вторичная языковая личность – методологическая основа межкультурной парадигмы в лингводидактике // Сб. науч. трудов МГЛУ. – Вып. 440. – М., 1998. – С. 30–35.

эмоций или в одной и той же ситуации. В качестве примера можно привести улыбку разных народов.

Жестикуляторные лакуны возникают из-за различий в жестикуляции представителей разных народов. Существуют лакуны, отражающие отличия в жестах при появлении одинаковых эмоций или в одинаковых ситуациях, или разное содержательное наполнение жестов.

В нашей работе нами были выявлены лакунарные единицы в узбекском и русском языках, которые мы подразделили на следующие группы:

Слова в русском языке	№	Слова в узбекском языке	№
Слова связанные с личностью	51	Слова связанные с личностью	22
Слова связанные с растительным миром	25	Слова связанные с растительным миром	14
Слова связанные с животным миром	34	Слова связанные с животным миром	50
Слова связанные с пищей	8	Слова связанные с водой	14
Разное	26	Слова связанные с землей	7
		Разное	16
Общее количество	144	Общее количество	123

Выводы по первой главе:

1. Сегодня межкультурная коммуникация интерпретируется как один из важных вопросов современной лингвистики, наряду с такими областями, как антропология, этнография, теория коммуникации, психология, этнопсихоанализ. Национально-культурные признаки, ценности, ментальные концепты проявляются в межкультурной коммуникации. Поскольку человек сталкивается с незнакомыми

ситуациями, коммуникативным поведением, обычаями, традициями другой культуры, он стремится изучить их, осознать их исторические корни, понять их суть. Каждое слово в определенном народном языке имеет свою собственную историю образования. Помимо того, каждое слово выражает бытие, вещь-предмет, событие-происшествие, характер, действие-состояние также выражает национально-языковую картину мироздания, оценку и мироощущение.

2. В направлениях современной лингвистики уделяется внимание вопросам роли языка в формировании языкового сознания индивида и языковой картины мироздания, содержанию понятий, относящихся к лингвокультурологии. К числу таких культурно-языковых единиц относятся лакуны. Феномен лакуны - один из лингвокультурологических феноменов, наблюдаемых при сравнении языков и между литературной формой одного языка в проявлении диалектов.

3. В исследованиях по лингвокультурологии феномен лакуны интерпретируется по-разному. В большинстве источников содержание лакуны широко описано, также охватывает содержание ряда концепций, связанных с лингвокультурологией. Целесообразно отличать содержательный круг лакуны от других близких понятий. В рамках данного исследования предлагаем называть лакунами, такие лексические единицы, у которых отсутствуют конкретное названия существующего предмета, явления в одном из сопоставляемых языков.

4. В лингвистике отмечается, что изучение феномена лакуны началось во второй половине XX века. На самом деле феномен лакуны был научно обоснован во взглядах Алишера Навои в XV веке.

В исследованиях, посвященных вопросам лингвокультурологии, освещается феномен лакуны, типы лакунарных единиц, лексико-семантические особенности.

5. Лакуны делятся на межъязыковые и внутриязыковые типы лакун. В исследованиях вопросы, связанные с межъязыковыми лакунами, были

проанализированы в широком диапазоне. Объем исследований, посвященных внутриязыковым лакунам, относительно невелик. Межъязыковые лакуны - это явление между языками с разной генетической основой, основанное на быстром и легком выявлении лингвистических различий между неродственными языками. Внутриязыковые лакуны - это явление в рамках одного и того же языка, и его идентификация считается относительно сложной. Для развития национального языка внутриязыковые лакуны ценны как источник увеличения словарного запаса.

ГЛАВА II. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛАКУНАРНЫХ ЕДИНИЦ МИКРОПОЛЯ «ЛИЧНОСТЬ» В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

§ 2.1. Историко-этимологический и семантический анализ лакунарных единиц, семантической группы «семья» в узбекском и русском языках

В этнографической литературе под системой родства обычно подразумевается совокупность терминов, применяющихся для обозначения родственных отношений⁸⁸. Не у всех народов и не во все времена существовали одинаковые понятия родства. Многочисленный этнографический материал свидетельствует, что в социальном, а не в биологическом, понимании родство – явление историческое и, более того, историко-этническое: категории родства, принятые у одних народов, игнорируются другими, или существовавшие в одну историческую эпоху забываются и исчезают в другой. У каждого народа есть определенный набор, принятый в обиходе и обозначаемый особыми наименованиями родственных отношений. Совокупность этих явлений, соорганизованных в целостную структуру, и образует систему родства.

Термины родства используются в речевом обиходе для обращения одного лица к другому или для обозначения в разговоре третьего лица. Система родства отражает реальные отношения в обществе и семейно-родственном коллективе, определяет статус индивидуума среди множества других людей, связанных с ним определенными узлами родства, свойства, иногда и другими факторами, его отношением к ним и других к нему.

Выдающийся американский этнограф Л.Г. Морган начал изучать систему родства более ста лет назад. Он впервые выработал типологию систем родства и обосновал мысль об их исторической обусловленности⁸⁹.

---

⁸⁸ Крюков М.В. Система родства китайцев (эволюция и закономерности). – М., 1972.

⁸⁹ Морган Л.Г. Древнее общество. – Л., 1934.

Существующие системы родства Л.Г. Морган разделил на классификационные и описательные. В современной «антропологии родства» классификационный тип он подразделил на два подтипа – малайский и турано-ганованский – при помощи способа слияния и разграничения прямых и боковых линий родства. В соответствии с этим он считает малайский подтип самым простым и древнейшим. Им были выявлены «принципы» построения «типологии родства». Выделенные им два признака показывают, как происходит слияние/разграничение прямой и боковой, отцовской и материнской линий. Л.Г. Морган первым выделил множество «явлений родства» как особую часть предмета этнографии, «изобрёл» родство. Факты родства он рассматривал в их соотнесенности с предметом семейного и брачного права. Отношения по браку образуют основу отношений родства⁹⁰. Семейные отношения существуют столько же, сколько сама семья, в силу закона размножения, проявляющегося в сохранении видов посредством брачных отношений. Вокруг каждого индивида возникает круг или группа родственников, центром которой данный индивид выступает в качестве Эго, т. е. того, «от кого идет отсчёт». Каждая система родства должна позволять вести отсчёт вверх и вниз вдоль прямой линии наследования, на отдалении от любого субъекта на несколько ступеней, точно устанавливая его отношение к Эго. Одновременно она должна позволять вести отсчёт от прямой линии к нескольким боковым линиям для прослеживания и описания бокового родства на расстоянии в несколько поколений⁹¹. Арийской, семитической и уральской языковым семьям свойственна описательная форма, отвергающая классификацию родственников по группам.

В своих методах Морган применял метод табуляции (составление таблиц) систем родства, т. е. вычитание из списка денотатов

---

⁹⁰ Морган Л.Г. Теория двух форм родства. – Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_01/978-5-02-038333-3/ © МАЭ РАН. С-18

⁹¹ Там же.

(обозначаемый предмет), не соответствующих терминам родства местного языка. Морган составил программу для записи терминов, создал алгоритм поиска и обработки данных о системах в целом. Кроме таблиц денонатов родства, Морган прибегает к инструментарию «диаграмм родства», показывая типы взаимного размещения субъектов родственных отношений в социальном пространстве. Таким образом, впервые понятие «диаграмма родства» было введено Л. Морганом. Его диаграммы отображают более всего терминологию, чем систему родства.

В процессе научной коммуникации теория Моргана преобразовалась из теории систем родства в теорию терминологий родства.

По результатам исследований П.А. Лавровского, проведённых ещё в XIX веке, М.В. Крюков установил, что в прошлом русская система родства также принадлежала к арабскому типу⁹². Путь от ирокезского к английскому типу через арабский прошла также латинская система. В процессе трансформации нередко наблюдается смешение черт ирокезского и арабского, арабского и английского типов, т. е. возникновение промежуточных форм⁹³. Схема ирокезский – арабский – английский типы рисуется М.В. Крюковым как основная линия эволюции систем родства. Таким образом, в типологии М.В. Крюкова, как и у У. Риверса и Р. Лоуи, четыре основных типа систем родства: 1) ирокезский, 2) гавайский, 3) арабский, 4) английский.

Подход В.А. Попова к классификации систем родства, который предлагает именовать типы систем родства на основе структурных принципов, характерных для каждого конкретного типа. Этот подход позволяет избежать создания неудобств при исследовании систем родства различных народов и культур и, вместо того чтобы привязывать названия к определенным этносам, использовать общепонятные термины, описывающие структурные особенности системы родства. Примеры

---

⁹² Лавровский П. Коренное значение в названиях родства у славян. – СПб., 1867. – С. 34–35.

⁹³ Крюков М.В. Система родства китайцев (эволюция и закономерности). – М., 1972. – С. 55–66.

названий типов систем родства: 1. Системы ирокезского типа - Бифуркативные системы родства (бифуркационные системы). Термин "бифуркация" в данном контексте обозначает раздвоение или разветвление, а в данной системе означает разделение родства на отцовскую и материнскую линии. 2. Системы гавайского типа - Поколенные (генерационные) системы родства. Этот термин выделяет особенность подразделения родства по поколениям. 3. Системы арабского типа - Бифурактивно-линейные системы родства. Этот термин подчеркивает как бифуркационную (раздвоенную) структуру, так и выделение прямой линии родства (линейность). 4. Системы английского типа - Линейные системы родства. Этот термин отражает характерную линейную структуру системы родства, где основное внимание уделяется вертикальным связям между поколениями. Такой подход позволяет создать более обобщенные и понятные термины, которые можно использовать при исследовании разных систем родства, вне зависимости от этнической принадлежности.

В исследованиях, ставящих своей задачей использование систем родства тюркских народов в качестве источника по изучению проблем этногенеза и этнической истории, назрела необходимость комплексного (точнее, целостного) подхода к изучаемому объекту, охватывающему как структуру системы, так и терминологию. Необходимость этого обусловлена для этнографов возможностью использовать результаты лингвистических изысканий по исторической лексикологии тюркских языков, а для языковедов – наличием сравнительно-типологических исследований по системам родства и состоянием этнографической изученности большинства тюркских народов. Мы исходим из того, что в плане рассматриваемого вопроса могут быть сопоставлены не только бытующие в тех или иных языках термины, но и принципы системы (как в совокупности, так и каждый в отдельности). Дело в том, что несовпадение структур в системах родства народов в пределах разной языковой семьи,

как правило, предполагает неинтенсивные исторические контакты, разное культурно-этническое взаимодействие, при этом очень важно не только установить наличие разных структурных принципов системы, но и проследить их конкретную реализацию: с помощью каких терминов и насколько они непоследовательны.

Одна из ранних перестроек, произошедших до выделения прямой линии родства в восходящих поколениях, заключалась в создании подсистем свойства. У подавляющего большинства тюркских народов эти подсистемы создавались по образцу структуры кровного родства. Возникнув таким образом на определённой стадии эволюции, структуры системы свойства в силу меньшей подверженности изменениям сохранили эту структуру и донесли до наших дней.

В подсистемах свойства повторяются не только структура кровного родства, но в значительной мере и терминологический арсенал с прибавлением детерминативно-приставочных слов, указывающих на принадлежность альтера к категории свойственников. Почти во всех тюркских языках в этой роли употребляется слово *кайн* с вариантами *кайын-*, *каен-*, *кэйн-*, *гайын-* (турк., тур., азерб.).

Большое значение имеет высказывание В.В. Виноградова. Слова выполняют различные функции в языке, и одним из важных аспектов языкознания является изучение происхождения и формирования терминов. Слова, в силу своей семантической природы, могут иметь разные значения и функции. В контексте, который мы описали, номинативная функция слова связана с его способностью обозначать конкретные объекты, явления или понятия. Дефинитивная функция, в свою очередь, связана с тем, что слово может выступать в качестве определения, описания или характеристики чего-либо. С течением времени определенные слова могут приобретать специфические значения и использоваться в узком контексте, что делает их терминами. Термины часто используются в научных,

технических, профессиональных областях для точного обозначения понятий, процессов или объектов. Этот процесс, когда слово становится термином, может происходить в результате специфического употребления в определенной области знаний или при развитии новых концепций и идей. Происхождение и формирование терминов является интересной исследовательской темой в языкознании и может включать в себя анализ эволюции значения слова, взаимодействия между разными языковыми группами, а также влияние научных и культурных факторов. Важно отметить, что процесс формирования терминов динамичен и может продолжаться на протяжении времени. Некоторые термины могут становиться устаревшими, а другие – приобретать новые значения или даже изменять свою форму⁹⁴.

Границы терминов и обычных слов являются одним из главных, сложных вопросов исследуемых языков. Не каждое слово или словосочетание может быть признано в качестве термина, однако термин является самостоятельным словом или словосочетанием, потому что между ними существуют определённые отличительные признаки. Термины происходят от профессиональной лексики. В процессе развития профессиональной лексики идет обогащение терминов и развитие лексического состава самого языка. В развитии и совершенствовании языка значение слов играет значительную роль. Р.С. Будагова отмечает: «Качественная сторона слов важнее, чем их количественная сторона»⁹⁵. Терминология каждого народа находится на разных уровнях развития, формирования, зависит от степени развития жизнедеятельности общества. Терминология узбекского и русского языков находится в постоянном процессе совершенствования, иными словами, происходит терминообразовательный процесс.

---

⁹⁴ Виноградов В.А. Методы типологии. Общее языкознание. – М.: Наука, 1973. –С. 224–256.

⁹⁵ Будагов Р.А. Проблемы развития языка. – М. – Л., 1965. – 74 с.

Закономерности и различия между разными языками, а также изучить их развитие и взаимодействие. Это важное направление в лингвистике, которое помогает лучше понять структуру, функции и особенности языков мира. Глобализация действительно оказывает значительное воздействие на языковую сферу. В связи с интенсивным взаимодействием культур и людей из разных стран и регионов становится важным рассматривать вопросы перевода, создания различных видов словарей (включая мультимодальные и специализированные словари) и улучшения методов обучения иностранным языкам. Это связано с тем, что существует необходимость в эффективных коммуникационных стратегиях и инструментах для облегчения взаимопонимания между разными языковыми и культурными группами. Кроме того, в контексте глобализации актуальными становятся и другие аспекты, такие как изучение языковых вариантов и диалектов, адаптация иностранных слов и выражений в различных языках, исследование языковой политики и многое другое. Таким образом, перевод, создание словарей и совершенствование методов обучения иностранным языкам – это важные задачи, с которыми сталкиваются лингвисты в условиях современной глобализации и межкультурного взаимодействия.

При изучении неродственных языков используется сравнительно-типологический метод, позволяющий определить схожесть и различия явлений. Системное исследование материалов языка связано с методом компонентного анализа. Семантическое поле выделяется на основе какого-либо семантического компонента. В тюркологии проводятся исследования с использованием системного изучения лексического материала. В исследованиях Ш. Рахматуллаева, И. Кучкортоева, Х. Негматова, Э. Бегматова, Р. Расулова, Р. Сафаровой лексика узбекского языка анализируется системным методом. Наиболее ценно учебное пособие Х. Негматова и Р. Расулова «Основы системной лексикологии узбекского

языка»⁹⁶. Профессор А. Азизов справедливо отмечает, что «Сопоставительное изучение языков — это сложное и многогранное исследование. Оно требует не только глубокого знания различных языков, но и широкого спектра знаний в области лингвистики, истории, культуры и других научных дисциплин. Несколько основных аспектов, которые делают сопоставительное изучение языков сложным это - множество языков, исследователи, занимающиеся сопоставительным изучением языков, должны быть знакомы как минимум с двумя языками, которые они сравнивают. Это может быть трудно, так как каждый язык имеет свои уникальные структуры, грамматику и лексику. Лингвистические аспекты изучение языков требует глубокого понимания лингвистических явлений, таких как фонология, морфология, синтаксис и семантика. Исследователи должны анализировать и сравнивать эти аспекты в разных языках. Культурные и исторические контексты - для полного понимания языков и их сопоставительного анализа необходимо учитывать исторические, социокультурные и этнолингвистические факторы. Это включает в себя изучение культурных нюансов, обычаев, традиций и исторических событий народов, говорящих на изучаемых языках. Методы исследования - исследователи должны разрабатывать методы и подходы для сравнительного анализа языков, чтобы выявить сходства и различия. Это может включать в себя использование корпусных данных, анализ текстов и устной речи, сравнение грамматических структур и многое другое. Многозначность и интерпретация, в сопоставительном изучении языков часто возникают ситуации, когда одно и то же явление можно интерпретировать по-разному в разных языках. Это может привести к сложностям при анализе и сравнении. Интердисциплинарность, сопоставительное изучение языков требует знаний не только в области лингвистики, но и в истории, антропологии, этнографии, социологии и других дисциплинах, чтобы полноценно оценить влияние культурных и

---

⁹⁶ Негматов Х., Расулов Р. Узбек тилининг лексикологияси асослари. – Т.: Уқитувчи, 1995. – 128 с.

исторических факторов на языковые структуры. Сопоставительное изучение языков имеет большую ценность для понимания общих языковых закономерностей, развития языков и влияния культурных факторов на языковые изменения. Однако оно действительно требует от исследователей широкого кругозора и углубленных знаний в различных областях»⁹⁷.

Э.В. Севортян считает, что «...изучение терминов родства создаёт некоторые трудности. Они заключаются в том, что в различных языковых семьях общность основных терминов родства нуждается в объяснении, при котором надо, видимо, исключить генетическую общность всех этих лексических разрядов. В противном случае встаёт вопрос о генетических отношениях между самими языковыми семьями»⁹⁸. Термины родства на материале русского языка изучены А.И. Моисеевым⁹⁹. Работы А.А. Покровской¹⁰⁰, А.Н. Кононова¹⁰¹, К.М. Мусаева имеют общетюркологический характер.

Анализируя термины родства в тюркских языках, А.А. Покровская отмечает, что терминология родства является одним из самых древних слоев лексики. В этой группе слов, которые отражают основные родственные отношения, безусловно, присутствуют в основном словарном запасе каждого языка. Однако изучение терминологии родства в конкретном языке или языковой группе сталкивается с определенными трудностями, так как форма семей изменяется быстрее, чем система родства. Это приводит к несоответствию между сохраняющейся из давних времен системой родственных отношений и современной структурой семьи. Подобные явления наблюдаются не только среди тюркских

---

⁹⁷ Азизов О. Тилларни сиёсий ўрганиш масаласига дойир // Туркий тилларнинг таракқиёти муаммолари. – Т.: Фан, 1995. – С. 20-21.

⁹⁸ Покровская А.А. Термины родства в тюркских языках // В кн. «Историческое развитие лексики тюркских языков». – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 11–81.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Кононов А.Н. К этимологии слова «огул» – «сын» // Филология и история монгольских народов. Памяти академика Б.Я. Владимирцова. – М., 1958.

народов, но и у других этнических групп. Однако в контексте тюркских языков эта проблема также актуальна. Тюркские народы, как и многие другие, претерпели изменения в структуре семьи и социокультурных обычаях на протяжении времени, что может привести к расхождениям между традиционной системой родства и современным представлением о семейных отношениях. Таким образом, термины родства в тюркских языках являются важной частью лексической и культурной наследственности, но их изучение требует учета эволюции семейных структур и общественных изменений»¹⁰².

Исследование А.А. Покровской, в котором она анализировала 27 терминов родства в различных тюркских языках. Её работа содержит два основных раздела: первый посвящен терминам родства, связанным с кровными отношениями, а второй — терминам, связанным с браком. Покровская подчеркивает, что её исследование представляет собой первый шаг в лингвистическом анализе терминов родства в тюркских языках и, хотя оно может быть неполным и несовершенным, оно важно для понимания общих черт и различий в системах родства в этих языках»¹⁰³.

Монография И. Исмаилова «Термины родства в тюркских языках» состоит из трех разделов: 1) термины родства (*она, ота, ўзил, қиз, ока/ога, уни, опа, сингил, кариндош, бува, амаки, жиян, невара*); 2) термины родства послебрачных отношений (*эр, хотин, куёв, келин, янга, почча, божа, овсин, болдиз, қайин, қуда, ўгай*); 3) названия свойств сводных отношений (сводные дети, сводные братья, сводные сестры)¹⁰⁴.

М.Ш. Саидов в диссертации «Лексико-семантический анализ терминов родства наманганских говоров» пишет, что «исследования терминов родства носят преимущественно этнографический характер»¹⁰⁵. В работе было изучено историческое формирование терминов родства,

---

¹⁰² Убрятова Е.И. Историческое развитие лексики тюркских языков/Сборник статей – М.: 1961. – С. 11–81.

¹⁰³ Там же.

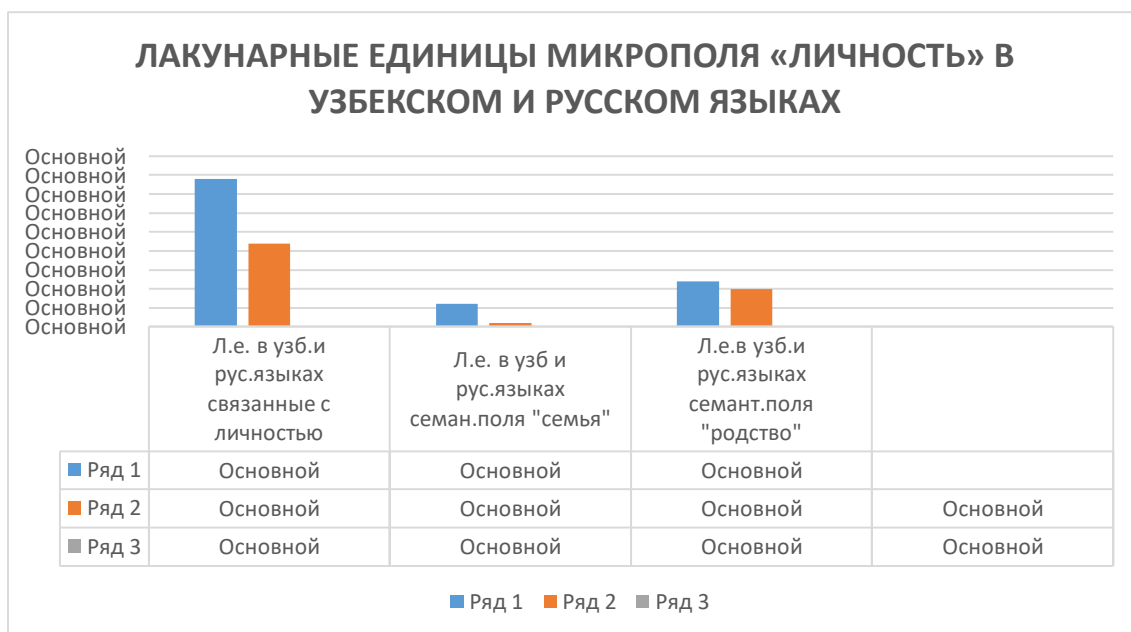
¹⁰⁴ Исмоилов И. Туркий тилларда кавм-кариндошлик терминлари. – Т.: Фан, 1966. – С. 62–150.

¹⁰⁵ Саидова М.Ш. Кариндошлик атамалари тарихига доир // Узбек тили ва адабиёти. – 1993. – № 3.

прослежены семантические, морфологические, фонетические изменения. В первой главе рассмотрена этимология терминов родства, входящих в добрачные отношения, во второй главе – этимология терминов родства послебрачных отношений.

М. Назриева в статье «Термины родства узбекского языка» делит их на две группы: 1) термины родства; 2) термины родства, возникшие после брака. По структуре они имеют два вида: а) простые (непроизводные) – *опа, қиз, ака*; б) составные (сложные) – *амақивачча, қайнона, ўгай ўғил*¹⁰⁶.

На рисунке 2.1 представлена диаграмма, демонстрирующая процентное соотношение лексических единиц, связанных с личностью, в узбекском и русском языках.

Рис. 2.1. Лакунарные единицы микрополя «личность» в узбекском и русском языках*

* Составлено автором.

В лексике узбекского языка есть отдельные слова, употребляющиеся в качестве терминов родства, имеющие обобщенное родственное значение – «родственник». Их подразделяют на две группы: близкая родственность (яқин қариндош), дальняя родственность (узқ қариндош). Для

¹⁰⁶ Назриева М. Қариндошлик номларининг компонент тахлили // Узбек тили ва адабиёти. – 1986. – № 5. – С. 47–48.

уважительного, вежливого обращения служат следующие слова как: ока, опа. Некоторые термины родства, такие как *болакай*, *қизалоқ*, выполняют функцию обращения только к детям.

синглим	Обращение к девушке как к младшей сестре
Қизим	Обращение к молодой женщине как к дочери
онаси,опаси, аяси.	Обращение мужа к жене
отаси, адаси	Обращение жены к мужу
додаси, бобоси	Обращение бабушки к мужу-дедушке
бувиси	Обращение дедушки к жене-бабушки

Семья – важный институт, где формируется личность. Ценности, морально-нравственные устои, «посеянные» в детстве родителями, считаются основными. Мировоззренческая основа всех восточных мыслителей заключалась в том, что они подчёркивали роль семьи в воспитании и развитии личности, особенно в её интеллектуальном и нравственном руководстве родителей и близких, уделявших особое внимание своим воспитательным обязанностям. Они ставят выше ряд качеств, которые можно развить только в семье: честность, чистоту, отвагу, доброту, правдивость. Все эти качества передаются от родителей детям, их положительное влияние на развитие общества, ценные идеи и практические наставления по этому поводу отражены в их философско-этических, социологических и психологических воззрениях.

Термины родства по сей день специально не исследованы с лингвистической точки зрения. Эта задача представляет интерес для историков, этнографов, лингвистов. Л.А. Покровская, Х.Г. Юсупов, С.А. Бурнашева, Ц.Д. Номинханова в своих работах по общей тюркологии термины родства трактуют односторонне.

В этих работах исследователи не ставили перед собой цели полного освещения их лексических, грамматических значений, посвящённых исторической интерпретации термина родства. Термины *отец, сын, девочка, брат, сестра* являются одними из главных, связанными со взаимными обязательствами, и комплекс этих обязательств образует важную часть социальной системы народов. В узбекском языке существует множество терминов, обозначающих термин родства, и диапазон их применения также разнообразен. Какими бы древними ни были термины родства, с течением времени, трансформацией общества, новыми формами семьи, брачными формами и изменением отношений между ними диапазон значений используемых терминов родства также расширяется, появляются новые типы

Термины родства в узбекском языке, конечно, появились не внезапно. Они прошли через ряд уникальных исторических этапов и пришли к своему нынешнему состоянию. Каждый термин, используемый в современном языке, имеет свою собственную историю, как с точки зрения времени появления, так и с точки зрения его применения в различных функциях, а также с точки зрения различных вариаций и употребления.

С течением времени произошедшие экономические, политические и культурные перемены в жизни узбекского народа изменили словарный объём этого языка. Многие термины родства устарели и вышли из употребления, а диапазон значений категорий терминов расширился и претерпел изменения.

Термины родства и названия могут быть изучены с лингвистической точки зрения главным образом двумя способами: 1) происхождение и развитие терминов; 2) с точки зрения внешнего вида, лексических, грамматических особенностей. Первое исследование очень сложное, требующее совместной работы историков, этнографов и лингвистов.

Основываясь на материалах современного узбекского языка, мы хотим осветить текущее положение терминов родства, их лексические,

грамматические особенности. В узбекском языке термины родства можно разделить на два в зависимости от их выражения. Термин, представленный простым словом, – *она, бола, қиз, ака, опа, жиян, тога, невара, бобо, буви* и т. д. Составные словесные термины – *аммавачча, қайин она, қайин эгачи, катта бува; ўгай она, ўгай ўгил, куда хола*.

В нашей работе были выявлены следующие лакунарные единицы в именах членов семьи. **Гулетим** – осиротевшая девочка или мальчик, потерявший отца и оставшийся с матерью.

Шуметим – осиротевшая девочка или мальчик, потерявший мать и оставшийся с отцом. Первая часть этого слова «шум» – арабское слово *сиът(ин)*, образованное от глагола *сиъата* (АРС, 389)¹⁰⁷, что в арабском языке означает «несчастье»¹⁰⁸. В узбекском языке это слово употребляется для обозначения таких понятий, как «злоумышленный», «любое зло может исходить от руки».

Лакунарные единицы также наблюдаются при именовании внуков в узбекском народе. Например, **бугдой/пшеница** используется для обозначения ребенка сына, **арпа/ячень** – для обозначения ребенка дочери. В социально-экономических отношениях стоимость пшеницы выше, чем цена ячменя. Основа этого социального отношения переносится на понятия родства. Качества **қутқарувчи/спаситель** по отношению к ребенку сына и **хабарчи/ посланник** по отношению к ребенку дочери также используются в качестве лакунарных единиц.

Сингил – младшая из дочерей, рождённых от одних родителей. Широкую употребительность термина *сингил* в разных значениях в тюркских языках отмечает А.А. Покровская: «в тюркских языках термин *сингил* обозначает не только родную младшую сестру, но и целый класс родственниц, которые могут подойти под русское понятие “племянница”»,

---

¹⁰⁷ Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976.

¹⁰⁸ Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш. Учебник арабского языка. – М.: Изд. лит. на ин. яз., 1960.

т. е. дочь сестры или брата матери, дочь сестры или брата отца и т. п.»¹⁰⁹. Исследователь М. Саидова отмечает, что ареал распространения данного термина намного шире. «*Сингил*, кроме «родной кровной сестры», выражает и родственниц со стороны отца, матери, брата или сестры, независимо от её возраста по отношению к говорящему». Поддерживая предположения Д.А. Ольдерогге, М. Саидова говорит о том, что этимология слова *сингил* связана с китайским словом *си*, что означает «женщина, сестра», в тюркских языках имевшим форму *син*, приобретшим уменьшительный аффикс *-ил*, в результате получилась лексема *сингил* со значением «младшая сестра»¹¹⁰.

Термины *сингил*, *эгачи*, *ука* входят в состав одного синонимического ряда, доминантом которого является *сингил*. В семантической структуре данного термина преимущественно господствуют признаки «женский пол» и «младшая сестра»¹¹¹. «Махмуд онаси ва ўн олти ёшли Наима исмли *сингилиси* билан Қўқонда қолди. – Махмуд остался с матерью и шестнадцатилетней сестрой (младшей) Наимой в Коканде» (Қодирий А. «Мехробдан чаён»).

Она – среди детей, рождённых от одних родителей, девочка старше своих младших братьев, сестёр. Это существительное образовано от глагола древнетюркского языка *аб*, означающего «будь старшим» с суффиксом *-а* (ЭСТЯ, 1, 56, 159; ДС, 47, слово *аба* до сих пор существует в некоторых диалектах тюркского языка), позже согласная «б» изменилась на согласную «п», гласная «а» в начале слова сменилась на гласную «а*»: *аб + а = аба – апа - а*па*: (буква «а*» обозначает губной широкий гласный заднего ряда в узбекском языке, буква «а:» обозначает широкий гласный переднего ряда). «Опаси эрга текканда, Адолат ўн бир яшар қиз эди. –

¹⁰⁹ Покровская А.А. Термины родства в тюркских языках // В кн. «Историческое развитие лексики тюркских языков». – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 11–81.

¹¹⁰ Саидова М.Ш. Сингил терминининг генезиси хақида // В ст. «Республика ёш тилшуносларининг аъъанавий илмий конференцияси материаллари». – Т., 1993. – С. 61–63.

¹¹¹ Эгамназаров Х.Х. Термины родства и их функционально-семантические микросистемы в узбекском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2010. – С. 98–99.

Адолат была одиннадцатилетней девочкой, когда её старшая сестра вышла замуж» (Қахқор А. «Қизлар»).

Ака – среди детей, рождённых от одних и тех же родителей, старший сын по отношению к младшим братьям, сёстрам. Это существительное образовано от древнетюркского глагола *ак*, означающего «будь старшим», с суффиксом *-а-* (ЭСТЯ, 1, 122; ДС, 48)¹¹²; в узбекском языке согласная «к» изменилась на согласную «к», а гласные «а» изменились на гласные «а:»: *ақ + а = ақа - а:ка:* (буква «а*» обозначает широкий гласный звук с задней чертой в узбекском языке, буква «а:» обозначает широкий гласный в переднем ряду). Термин *ака* вместе с другими терминами родства образует ряд функционально-семантических микросистем (ФСМС), который имеет окраску гетеронима (межъязыковые синонимы, то есть слова разных языков, обладающие одинаковыми значениями), гипонима (понятие, выражающее частную сущность по отношению к другому, более общему понятию). Термин *ока* употребляется во многих значениях:

1) старший брат, который родился от одних родителей. Если в семье несколько братьев, то их называют *катта ака* (старший брат), *уртанча ака* (средний брат), *кичик ока* (младший брат). Обычно эти слова употребляют при знакомстве с братьями;

2) при обращении к неродному человеку в виде уважения, добавляя слово *ока* к его имени (Тимур ока) или само слово *ока*;

3) во всех государственных учреждениях, в университетах и школах при обращении к старшему по возрасту мужчине добавляется к имени слово *ока*;

4) сегодня в семьях супруга обращается к супругу, добавляя данный термин к имени;

5) термин *ока* – синоним к слову *ога*, следовательно, при присоединении к слову *қайин* слова *ога* образуется новое слово, которое переводится на русский язык, как *деверь* или *шурин*;

---

¹¹² Древнетюркский словарь. – Л., 1969.

б) при присоединении аффикса *-жон* к слову *ока* образуется ласкательная форма;

7) присоединением аффикса *-гина* к слову *ока* образуется форма просьбы, сожаления;

8) присоединением аффикса *-лик* к слову *ока* образуется форма, которая, на самом деле, становится обращением не к родному брату, а к тому, кого просят как родного брата выполнить долг (оказать помощь, дать милость).

Ука – младший из сыновей, рождённых от одних родителей (по отношению к старшему брату и сестре). «Бу от кадимги туркий тилда о:кэ тарзида талаффуз қилинган (ЭСТЯ, 1, 519); ўзбек тилига “о:” унлиси “о”га, э унлиси а: алмашган: о:кэ-ука:.. Дастлаб бу от “кичик фарзанд” маъносини билдирган (қиз, ука, ўғил ука тарзида ишлатилган); кейинчалик маънода торайиш юз бериб, “кичик ўғил фарзанд” маъносини англата бошлаган. – Это существительное образовалось от древнетюркского *о:ке* на (ЭСТЯ, 1, 519); в узбекском языке гласная “о:” была изменена на “о”, гласная “е” – на гласную “а:”: *о:ке – ука:»*.

Термин *ока* употребляется во многих значениях:

1) при обращении младшего брата к старшим братьям;

2) при обращении к младшим по возрасту знакомым как проявление уважения;

3) термин *ука* – синоним к слову *ини*, следовательно, при присоединении к слову *қайин* слова *ини* образуется новое слово, которое переводится на русский язык, как *деверь* или *шурин*;

4) при наличии в семье нескольких братьев, их называют *катта ука* (старший брат), *уртанча ука* (средний брат), *кичик ука* (младший брат). Обычно эти слова употребляются при знакомстве.

Первоначально это существительное означало «младший ребенок» (употреблялось в форме *дочери, брата, сына*); позже значение сузилось и стало означать «младший сын». Термин "ука" имеет множество значений

и используется в различных ситуациях для обозначения разных родственных связей и отношений. Например, он может означать племянника, племянницу, младшую сестру, деверя (мужа старшей сестры), шурина (мужа сестры) или любого молодого мужчину. Все эти значения связаны с родственными связями, но в зависимости от контекста и отношений между людьми термин "ука" приобретает разные смыслы. Все перечисленные значения термина ука относятся к многофункциональным и полисемантическим.

Термин *она* употребляется во многих значениях:

- 1) при обращении к родной старшей сестре;
- 2) при обращении к старшей по возрасту близкой родственнице;
- 3) при обращении к людям, не состоящим в родстве, как проявление уважения;
- 4) при обращении к младшим по возрасту как проявление уважения;
- 5) при обращении жён братьев к жене старшего брата;
- 6) при наличие в семье несколько сестёр, их называют *катта она* (старшая сестра), *уртанча она* (средняя сестра), *кичик она* (младшая сестра), обычно эти слова употребляют при знакомстве;
- 7) присоединением аффикса *-жон* к слову *она* образуется ласкательная форма.

Термин *сингил* употребляется:

- 1) по отношению к родной младшей сестре;
- 2) по отношению ко всем родственникам младшего возраста женского пола;
- 3) по отношению к женщине младшего возраста, не состоящей в родстве.

Тугишган - означает «дети одних родителей», но относится к женскому полу и мужскому полу. **Жигар** - самый близкий человек, близкий брат или сестра, родной человек.

§ 2.2. Историко-этимологический и семантический анализ лакунарных единиц, семантической группы «родство» в узбекском и русском языках

По изученным в существующей религиозной и светской литературе брачно-семейным отношениям мы знаем, что в первобытных верованиях и религиозных представлениях брачно-семейные отношения описываются своеобразно и определяются на основе законов. Одно из таких религиозных представлений относится к I тысячелетию до нашей эры. В главной книге зороастризма «Авеста», которая, как считается, сформировалась в Средней Азии в начале I тысячелетия, брачно-семейные отношения не остались без внимания. Здесь описаны отношение к женщине, роль и обязанности женщины, возрастные периоды вступления в брак. "Авесто" - древний текст, священный для зороастризма, который содержит учения и моральные нормы данной религии. В "Авесте" можно найти разнообразные наставления и принципы, которые подчеркивают ценности: это спокойная, благополучная жизнь - зороастризм учит людей стремиться к спокойной и счастливой жизни, предостерегая от вредных и аморальных действий. Общественному согласию и совещательности, пропагандируется совместное решение проблем и консультации при принятии важных решений, подчеркивая важность коллективного мнения. Любви и уважение к ближнему, подчеркивает важность доброты, сострадания и уважения к другим людьми т. д.»¹¹³. Великий мыслитель и поэт XI века Юсуф Хос Хаджиб в книге «Кутадгу билиг»¹¹⁴ («Благодатное знание») и в ряде последующих произведений излагает свои взгляды на нравственность и жизнь. Древние тюрки уделяли особое внимание культу дедов, предков, их советы и наставления считались священными.

---

¹¹³ Исхаков М. «Авеста» и её место в истории развития человечества // «Авесто»нинг 2700 йиллиги бағишланган халқаро илмий конференция маърузалари тўплами. – URL: <http://library.dtpi.uz/opds/bookfile/76c72aa6-dec3-40b7-928a-8c3321a3ed2f>

¹¹⁴ Абдужаббарова Ф. «Кутадгу билиг»даги шахс белги-хусусиятини англатувчи лексика: филол. фанлари номзоди ... дис. – Т., 2011. – 93-б.

Пословица «Оталар сўзи – ақлинг кўзи» была создана не зря. «Энди (бу) туркча масални эшитгин, (унда) нима дейди, Ўз бошидан кечирган оқсоқ ол (ёши улуғ киши)»¹¹⁵.

В нашей работе были выявлены лакунарные единицы в именах близких родственников. *Хола* – это арабское слово имеет форму *xalat(un)* и перешло в узбекский язык путем замены долгой гласной «а:» на гласную «а» и опускания звука «t» в конце слова *xalat-хала(хола)*, это форма муаннас арабского слова *xal(un)* с суффиксом *-at(un)*, означающая старшую или младшую сестру матери. Исследователь М. Саидова отрицает предположение о том, что узбекский термин *хола* заимствован из арабского языка¹¹⁶. Среди тюркских языков он сохранился только в узбекском языке. Основываясь на мнении алтаевода В.И. Цинциуса, М. Саидова полагает, что генезис термина *хола* связан со словами древнетунгусско-маньчжурского языка: *хол омани* – старшая мать, бабушка¹¹⁷. Первый компонент данного слова *хол* имел значение «большой», второй *омани* имел значение «мать», термин *хола* в узбекском языке является результатом сложных фонетических процессов в виде *хола-хо(л(да-холда))*. В статье М. Саидовой отмечается, что в современном тунгусо-маньчжурском языке слово *хола* относится к архаическим единицам¹¹⁸. «Бобир *холаси* ва қайлиғини кўриқлаб олиб кетмоқда. – Бобир сопровождает тётю (хола, сестра мамы) и супругу в пути» (Қодиров П. «Юлдузли тунлар»).

---

¹¹⁵ Тухлиев Б. Юсуф Хос Ҳажибнинг маънавий камолоти ҳақида Жаҳон туркологиясининг буюк обидаси “Қутадғу билиг” ва уни ўрганишнинг долзарб масалалари // Конференция тўплами. – 37–42-б. – URL: https://tsuos.uz/wp-content/uploads/2020/12/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%82%D1%83CC%86%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B8_21.12.pdf

¹¹⁶ Саидова М.Ш. Наманган шеваларида қариндошлик терминларнинг лексик-семантик тахлили: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Т., 1995. – 21 с.

¹¹⁷ Цинциус В.И. К этимологии алтайских терминов родства // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. – Л., 1972.

¹¹⁸ Саидова М.Ш. Сингил терминининг генезиси ҳақида // Республика ёш тилшуносларининг анъанавий илмий конференцияси материаллари. – Т., 1993. – С. 61–63.

Амма образовано добавлением суффикса *-at(un)* к арабскому слову *ʔamm(un)*, означающему «брат отца», и имеет форму *ʔammat(un)*. В узбекский язык пришло путём замены звука *айн* на звук «а» и удаления звука «t» в конце слова; означает старшая или младшая сестра отца (по отношению к племянникам). В русском языке данные слова называются одним словом – *тётя*. «Фотима Элмуродга синфдош бир аёлнинг жияни бўлиб, *аммасининг* олдига келиб турар эди. – Фатима, которая была племянницей одноклассника Эльмурада, гостила у своей тётти (амма – сестра папы)» (Шухрат. «Шинелли йиллар»).

Тога – старший или младший брат мамы (по отношению к своим детям). Это слово, имевшее такое же значение в древнетюркском языке, образовалось в результате соединения слова *тай*, означающего «мать», и слова *ага*, означающего «брат», в котором согласная «й» не произносилась, поэтому звук «а» произносился длиннее в первом слоге, позже гласные «а:а» объединились в одну долгую гласную, и знак долготы гласной со временем исчез (ЭСТЯ, III, 128); в узбекском языке гласная «а» в первом слоге изменилась на гласную «а*», а гласная «а» во втором слоге изменилась на гласную «а:»: тай + аг'а = таяга'а - та:аг' а - та:г'а - таг'а - та*г'а:. В «Девоне...» это слово даётся в форме *тагай* (Девон, III, 256). Суффикс *-у-* в конце этого слова означает «обращение», «ласку». В узбекском переводе «Девону луғатит турк» толкование слова *тагъай* как *дядя*, вероятно, ошибочно, так как слово *дядя* означает «брат отца» (буква «а*» обозначает широкий гласный звук с задней чертой в узбекском языке, буква «а:» обозначает широкий гласный в переднем ряду). «*Тогасининг* холидан хабарсиз Раҳмат, сўзини давом этди. – Не зная состояния дяди, Раҳмат продолжил свой разговор» (Қодирий А. «Ўтган кунлар»). В работе А.А. Покровской фонетические варианты термина со значением «все родство по матери» разбиты на три основные группы, в отношении которых она отмечает следующее: «Первая группа вариантов, характерная для северо-восточных тюркских языков, объединяется главным образом

конечным и в меньшей степени начальным глухим согласным «т» и долгой гласной «а:»: алт. -*таай*, тув. -*даай*, хак. -*тай*, шорси -*таг*, якут. -*таай*. Вторая группа вариантов, характерная для юго-западных языков, имеет в качестве общего признака конечный гласный «ы» и начальный звонкий согласный «д»: азерб. -*дагш*, тюрк. -*дауи*, турк. -*дайы*. Третья группа вариантов значительно отличается от первых двух по своему звуковому составу: узб. -*тога*, уйг. -*тага*»¹¹⁹.

Амаки – старший или младший брат отца (по отношению к племяннику). Это арабское слово *ʔamm (un)*, означающее «брат отца», звук арабского языка *айн*, который стоит в начале слова, заменили звуком «а», опустили один звук в конце «м», а затем добавили суффикс -ак-, что в переводе с таджикского означает «честь», затем путём прибавления «и» к таджикскому слову *амак* в узбекском языке образовалось слово *амаки*. Добавление звука «и» в конце слова могло произойти в результате понимания этого слова как составного и соединения второй части со словом *ака* (*амака-амки*). В русском языке данные слова называются одним словом – *дядя*. Лексическая единица *амаки* со значением «дядя по линии отца» в семантической структуре термина носит признак степени возраста: «старший» и «младший». Значения «дядя, который старше отца» и «дядя, который младше отца» выражаются описательным способом, т. е. словосочетаниями, в составе которых находятся лексемы *катта* – *старший*, *кичик* – *младший*, типа *катта амаким* – *(мой) старший дядя* или *кичина амаким* – *(мой) младший дядя*. Термин *дядя* имеет шесть семантических компонентов: 1) признак лица мужского пола, 2) родителя, 3) родственника по горизонтальной линии, 4) кровного родственника, 5) родственника первого поколения, 6) говорящего, старшего или младшего.

В узбекском языке разными словарными единицами обозначаются дети братьев и сестёр по линии отца и матери: 1) *холавачча* – дети тёти по

---

¹¹⁹ Узбек классик адабиёти асослари учун қисқача лугати. – Т., 1983. – С. 9–348.

линии матери, 2) *аммавачча* – дети тётки по линии отца, 3) *тогавачча* – дети дяди по линии матери, 4) *амакивачча* – дети дяди по линии отца.

Амакивачча – в узбекском языке для обозначения родственных отношений среди детей братьев и сестер используются различные термины. Например, термин "амакивачча" используется для обозначения двоюродных братьев и сестер по линии отца, то есть для детей родных братьев, а термин "холавочча" используется для обозначения детей родных сестер.¹²⁰ «Аслида Фотима менга туғишган жигар, биз *амакиваччамиз*, – дейди Зухраhon. – На самом деле Фатима мне близкий человек, мы двоюродные сёстры, – говорит Зухраhon» (Ёкубов Н. «Бўсағада»).

Тогавочча – дети братьев со стороны мамы (по отношению к детям матери). **Аммавачча** – дети родных сестёр по отношению к детям родных братьев. **Холавочча** – первоначально это слово образовалось в таджикском языке путём добавления таджикского слова *бача*, означающего «ребёнок», к арабскому слову *хола*. *Холабача-холавачча* было перенято в узбекский язык заменой согласной «б» в слове *бача* на согласную «в» и добавлением согласной «ч» – дети сестёр. «У *холавоччаси* билан кўришди. – Она поздоровалась с ребёнком тети (сестра мамы)». *Сагир* – это арабское слово имеет форму *sagir(un)*, и именно *sagir* – *сагир* вошло в узбекский язык путём замены согласных «sad» на согласную «с» и долгой гласной «i» на гласную «и». Это прилагательное образовано от глагола *sagira* во множественном числе, означающего «несовершеннолетний», а в арабском языке – «молодой». «*Сагир* хаққига тегиб бўлмас. – Сирота, ещё не достигший совершеннолетия». «*Сўққа* – хеч кими йўқ, ёлғиз. – Один, нет у него близких людей». Это слово образовано от слова *соқ*, означавшее «одинокий» в старотюркском языке («Девон..., 1, 321, крс, 650), при помощи прибавления суффикса -а-, который в староузбекском языке являлся ударным согласная «q» скрадывалась, затем гласная «а»

---

¹²⁰ Эгамназаров Х.Х. Термины родства и их функционально-семантические микросистемы в узбекском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2010. – С. 111–114.

заменялась на долгую гласную «а:»: soq + a = soqa – soqqa – soqqa: (буква «а*» обозначает широкий гласный звук с задней чертой в узбекском языке, буква «а:» обозначает широкий гласный в переднем ряду).

Қайнағачи – старшая сестра мужа по отношению к жене или старшая сестра жены по отношению к мужу. Это слово на древнетюркском языке означает «родственники мужа» (по отношению к жене). Слово *қайын* (некоторые комментарии к этому слову были даны в разделе параграфа, посвящённому слову *тёща*) составлено из слова *эга:чи*, что означает «жена брата», «старшая женщина по возрасту»; позже, после объединения этих слов в одно, краткая гласная во втором слоге не произносилась, гласная «е» изменилась на «а:», долгую гласную, а гласная «а» в первом слоге изменилась на «а:», долгую гласную: *қайн эга:чи* – *қайнэга:чи* – *қайнега:чи* – *ка:йна:га:чи* (буква «а:» обозначает широкий гласный в переднем ряду).

Болдиз, қайнсингил – младшая сестра мужа по отношению к жене или младшая сестра жены по отношению к мужу. Махмуд Кашкари особо подчёркивает, что это слово означает сестру жены. «Улар шошиб ўринларидан туришди-да, *қайнсинглисини* қарши олиш учун ҳовлига тушишди. – Они поспешно встали и вышли во двор, чтобы встретить младшую сестру мужа» (Ойбек «Танланган асарлар»). **Ичкуйов** – зять, живущий с родителями невесты в принадлежащем им дворе. Это существительное было создано путём объединения слова *ич куйав* в одно слово: *ич куйа*в* = “*ичкуйа:в*. Можно и по-другому толковать это слово, исходя из пословицы «Ичик куёв – кучук куёв»; на самом деле, первая часть данного слова в форме *ичик* образована от глагола *ич* прибавлением суффикса прилагательного -(и)к-, и это позволяет сказать, что изначально слово передавало значение «подчинённый», после объединения сложного слова *ичик* в одно слово часть слова -ик- оставалась произносимой: *ичик куйав* – *ичкуйав*. «Агар худо Гулнорнинг бахтини очса, бирор қобил йигит топиб, *ичкуёв* қилиш ниятидаман. – Если бог осчастливит Гульнору, найдя

ей хорошего молодого человека, я намерена разрешить зятю жить у меня» (Айни С. «Дохунда»).

Овсин – жёны братьев по отношению друг к другу. «Кеча келиб, бугун хўжайинлик қилишни ким сенга қўйибди, ойимча, – деди қўлини кўтариб катта *овсин*. – Не успела прийти, а уже командуешь здесь, красавица, – сказала супруга старшего сына, подняв руки вверх (Кўчимов А. «Ҳалка»).

Жувон – замужняя, но ещё молодая женщина. «Ёши ортиб бораётган хар бир киз, хар бир *жувон* сингари Тўрахон ҳам бола кўришни хоҳлар эди. – Турахон хотела иметь ребёнка, как каждая молодая девушка и женщина» (Исмоилий М. «Фарғона тонг отгунча»). *Куда-анда* – все родственники одного из сватов. «*Куда-андани* ўйлаган онам, сенга бутунгина маҳси ҳам кийгазиб юбормабди. Маҳсингни қара, оёққа илиб бўлмайдди. – Мама, которая очень заботилась о родственниках сватов, не подарила тебе новые маҳси. Посмотри на свои маҳси, их невозможно даже носить» (Ойбек. «Танланган асарлар»).

Термины родства имеют специфически семантическую окраску, они связаны с социальным, историческим и этнографическим фоном. В узбекской художественной литературе терминологию родства следует разделить на несколько групп (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Терминология родства в узбекской художественной литературе*

Термины, выражающие родственную связь. Qarindoshlik munosabatlarini ifodalovchi atamalar	<i>Ота, она, дода, буви, она, ока, сингил, ука, тога, хола, амаки, келин, жиян, куёв.</i>
Термины, выражающие половую различие. Jinsiy farqni ifodalovchi atamalar.	<i>Эркак, эр, аёл, хотин, угил, қиз, йигит.</i>
Термины, обозначающие возраст. Yoshni bildiruvchi atamalar.	<i>Гўдак, болакай, йигит, ўсмир, ёш, қария, кампир, қари, кичик, катта.</i>
Термины определяющие местность (данные термины связаны с топонимическими особенностями).	<i>Зангиота, Нурота, Чўпон ота, Қизлартепа, Қирққизтепа.</i>

Joyni belgilaydigan atamalar (bu atamalar toponimik xususiyatlar bilan bog'liq).	
Термины с абстрактным смыслом. Mavhum ma'noga ega atamalar.	<i>Болалик, қарилик, қуда, эрга теккан, оилали, оталик, қизлик, оналик, ўғиллик, йигит, қизлик, ўртоқлик, дўстлик.</i> Термин <i>болалик</i> имеет несколько значений: 1) возраст от рождения до совершеннолетия, 2) детство в виде специфической особенности
Термины, выражающие свойство и знаки. Xususiyatlar va belgilarni ifodalovchi atamalar.	<i>Бўйдоқ, бегона, етим, тул, бева, кундош, қўшхотинлик, тўқол.</i>
Термины, выражающие обычаи, церемонии и мероприятия. Marosimlar va tadbirlar ifodalovchi atamalar.	<i>Келинсалом, келиноши, келин кўрди, хотиноши, қизлар базми, куёв навкар.</i>
Термины, используемые в оскорблениях и проклятиях. Naqorat ishlatiladigan atamalar	<i>Отабезори, хотинталоқ, хотинбоз, зангар.</i>
Термины, связанные с соматизмами. Somatizm bilan bog'liq atamalar.	<i>Оила боши, отани ўнг қўли, кўз кулоқ, жигар.</i>
Термины, связанные с метафорами. Metafora bilan bog'liq atamalar.	<i>Арслоним, ишонган тогим.</i>

*Составлено автором.

В узбекском языке термины родства тесно переплетены с историческими отношениями узбекского народа, его этнической принадлежностью и историческим прогрессом языка. В узбекском языке термины родства, заимствованные из арабского, персидского языков, встречаются чаще, чем в других тюркских языках (*волида, волид, амма, амаки, хола, фарзанд, падар, заифа*). Термины родства в узбекском языке более богаты морфологическим образованием и модализацией оттенка экспрессивного значения. Это подтверждается тем фактом, что аффиксы *-жон, -хон, -ча, -гина, -лик, -ли* в узбекском языке являются суффиксами большинства терминов. Термины родства *тога, амаки, хола, амма, жиян* являются наиболее продуктивными терминами при обозначении отдельных лиц. Добавление их к личным именам выражает уважение. Термин *ока* добавляется к имени мужа и употребляется в качестве уважения.

Различия в возрастном аспекте терминов родства отчётливо видны в форме: *бува, буви, ота, она, бола, неварра, чевара, авара, ака, ука, она, сингил*. Они также сочетаются с такими словами как *катта, ўртанча: кичик/катта ўгил, ўртанча ўгил, кенжа ўгил ёки катта хола, кичик хола, катта тога, кичик тога, катта ака, ўртанча ака, кичик ака*.

По нашему мнению, есть несколько причин появления лакун в русском языке в терминах родства узбекского языка. Как мы указали выше, различаются дяди и тёти по отцовской и материнской линии. Одна из главных причин – наследие. В книге Мухаммада Садыка Мухаммада Юсуфа «Тафсири Хилол», в суре «Нисо», с 7-го по 12-й аят очень подробно, досконально описано распределение наследства¹²¹. Наследование – серьёзный вопрос, требующий особого внимания в исламских странах. Например, если покойный умирает, его наследство передаётся сыновьям покойного в равных долях (фиксированная сумма, проценты) по строгой схеме, приведённой в «Тафсири Хилол». Оставшуюся часть наследства следует передать *асабе*, то есть *амаки*. После сыновей покойного наиболее правомочными кандидатами на наследство являются его братья (дяди). Если бы в исламских странах, как в западном мире, понятие *дядя* выражалось одним словом, вероятность конфликтов (разногласий) по поводу распределения наследства была бы высока. В шариате определено, что тот, кто оставляет наследство, не имеет право распределять его: всё должно распределяться по шариату среди наследников, которые могут участвовать в его распределении. Общее количество их – двадцать пять, возраст не учитывается.

«В том, что оставили родители и родственники, мужчины имеют долю. Родители и родственники женщины имеют долю в том, что они оставляют после себя. Пусть будет немного, пусть будет много – это обязательная часть» (Сура Ан-Ниса, стих 7). Из наследников, которые

---

¹²¹ Шайх Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф. Тафсири Хилол. – Тузатилган ва қўшимча қилинган иккинчи нашри. – 1 жуз. – 491–505-б.

могут участвовать в тарике (распределении наследства) пятнадцать мужчин и десять женщин. Наследники мужского пола *асаба*: 1) сын (родной); 2) сын сына и дальше (*асаба*); 3) отец (обязатель и опекун); 4) отец отца и дальше (обязательное лицо); 5) родные братья (*асаба*); 6) отец – брат (*асаба*); 7) родной брат матери (обязатель); 8) сын сводных братьев (*асаба*); 9) отец – сын одного брата (*асаба*); 10) родной дядя (*асаба*); 11) отец – дядя (*асаба*); 12) сын дяди по материнской линии (*асаба*); 13) отец – сын дяди (*асаба*); 14) муж (поручитель); 15) мужчина-хозяин, освободивший раба. Все перечисленные мужчины делят наследство строго по Корану. Наследницы женского пола: 1) дочь (обязательница); 2) дочь сына и дальше (обязательница); 3) мать (обязательно); 4) мать матери и дальше (обязательница); 5) мать отца и дальше (обязательница); 6) родные сестры (обязательница); 7) сестры по отцовской линии (обязательно); 8) сестры по материнской линии (обязательница); 9) жена (поручительница); 10) женщина, освободившая раба. Все перечисленные женщины делят наследство строго по Корану.

В русской культуре нет досконально разработанного распределения наследства. С момента принятия христианства в православной семье оно долгие столетия оставалось статичным, постепенно допускались к наследству женщины, варианты наследия были строго ограничены¹²². Вторая причина появления лакун в русском языке связана с понятием брака. В исламском мире существует понятие *священного брака*, и этой теме уделяется весьма серьёзное внимание. Если отец девушки, которая выходит замуж, умер, то наиболее правомочным человеком для выдачи девушки замуж является дядя (*амаки*) по линии отца. Если у девушки нет дяди (*амаки*) по линии отца, эту задачу можно возложить на дядю (*тога*) по линии матери. Как видим, здесь положение дяди (*амаки*) по линии отца выше дяди (*тога*) по линии матери. Если бы, как в западном мире, понятия *амаки* и *тога* выражались одним словом, была бы вероятность

---

¹²² URL: https://studwood.net/1506123/pravo/nasledstvennoe_pravo

недопонимания во время бракосочетания. Выше было упомянуто на примере хадисов, что дядя (амаки) должен быть на месте отца. Теперь, исходя из учения религии ислам, сказано, что тётя (хола) должна быть на месте матери, и её нужно уважать, как мать. Со слов Хусейна Марвази: «То есть, если мамы нет, место мамы займет тётя (хола). Когда матери нет, надо считать тётю как мать, просить у неё благословение, которую просят у матери, и делать тётю добро, которое делается матери». Утопающий в грехе спросил: «Что мне делать, чтобы мой грех был прощён?». Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, приказал указанному человеку делать добро своей тётю (хола), об этом свидетельствует этот факт.

Со слов Абу Бакра ибн Хафса: «К Пророку пришёл человек, да благословит его Аллах и приветствует. Он согрешил.

– Есть ли у тебя мать? – они сказали.

– Нет, – сказал он.

– У тебя есть тётя (хола)? – они сказали.

– Да, – сказал он.

– Иди! Сделай ей хорошее! – они сказали».

Как мы видим, в исламском мире различаются тётю по линиям матери и отца. Следовательно, это тоже является причиной различия их наименований со стороны отца и матери.

Следующая причина связана с ребёнком. В исламском мире если девочка потеряла мать в младенчестве или в очень юном возрасте, лучшая мать для девочки до достижения её совершеннолетия (или может быть 7–12 лет) – её тётя (хола) по материнской линии, потому что в исламе самым близким человеком для девушки после матери является тётя (хола).

Изучая историю русского народа, "Домострой" является одним из древним российским кодексом. "Домострой" (полное название - "Домострой или Постриг уставу жительствова") действительно считается одним из первых письменных сборников норм и правил для быта, семьи и

общественного поведения в России. Авторство этого произведения обычно приписывается Сильвестру Медведеву, духовнику при дворе Ивана Грозного. "Домострой" предоставляет уникальный взгляд на культуру, обычаи и менталитет русского общества XVI века. Влияние религиозных направлений на семейные и общественные отношения. Различия в религиозных верованиях действительно могут оказывать значительное влияние на семейные и общественные нормы и обычаи. Например, христианство и ислам могут предоставлять разные ролевые модели для мужчин и женщин в семье и обществе, а также определять правила для брака, воспитания детей и морального поведения. Отсутствует разделение в наименованиях родства по возрасту в русском языке. Русский язык не использует разные слова для обозначения родственных отношений в зависимости от пола или возраста человека. Например, слово "брат" может означать как младшего, так и старшего брата. Это может отражать определенные аспекты культуры и восприятия родства, где возраст и пол не всегда являются основополагающими факторами для определения отношений. Родовая соотносительность и лексические различия в русском и узбекском языках. Это понятие отражает то, как язык может структурировать и классифицировать родственные отношения. В узбекском языке, например, существует разделение на различные лексемы *брат* - старший и младший, сестра старшая и младшая. Эти лексические различия могут отражать более детальную и аккуратную систему классификации родственных связей. В целом, изучение таких аспектов помогает понять, как язык, культура и религиозные верования взаимодействуют и формируют образ жизни и отношения в разных обществах.

В русском языке были выявлены лакунарные единицы. *Тёща* – это мать жены. Слово *тёща* образовано от *тесть* – отец жены, что фактически обозначает «жена тестя». Связь с древнегреческим "texw":** Как уже упомянуто, одна из гипотез связывает слово "тесть" с древнегреческим

глаголом "tєxw", который означает "рождать". Это предположение подразумевает, что "тєсть" мог бы означать "родитель жены" или "родивший жену". Однако для подтверждения такой связи требуется более убедительное лингвистическое доказательство. Связь с древними славянскими терминами, некоторые исследователи предложили связать слово "тєсть" с древними славянскими терминами, которые имели сходные значения. Например, славянские слова "тѣсть" или "тетѣка" могли иметь значение "родственник жены" или "родственник по женской линии". В этом случае, слово "тєсть" могло бы быть вариантом или производным от таких терминов. Этимология из древнерусского или старославянского языка имеет другую теорию и предполагает, что слово "тєсть" имеет свои корни в древнерусском или старославянском языке. Однако из-за ограниченной доступности письменных источников и изменчивости языков со временем, точное происхождение может остаться неясным. Некоторые исследователи также обратили внимание на культурные и социальные аспекты, которые могли повлиять на формирование значения слова "тєсть". Например, в ряде культурных традиций родственные отношения между мужем и родителями его жены могли быть особенно важными, что могло отразиться в лексике. Важно отметить, что исследования в этой области продолжаются, и новые доказательства и теории могут появляться с течением времени. По мере расширения знаний в лингвистике и глубже понимания исторического развития языков, мы можем получить более ясное представление о происхождении слова "тєсть" и его связях с другими языками и терминами»¹²³.

Свєкровь – это мать мужа, тогда как в узбекском языке мать мужа и мать жены называется одним словом – *қайнона*. Для узбекского языка слова *тѣща* и *тєсть* являются лакунами.

Тєсть – это отец жены. Для узбекского языка данные лексемы являются лакунами, так как отец мужа и отец жены называются одним

---

¹²³ Трубочёв О.Н. История славянских терминов. – М.: Изд-во Академии наук, 1959. – С. 126–129.

словом – *қайнота*. Само же слово *тесть*, как и все термины родства, очень древнее, общеславянское. Точная этимология названия отца жены неизвестна, но существует несколько версий. Есть такие пословицы: «Тёщины блины сладки», «Тёща зятю голову маслит». Иными словами, тёща всячески старается порадовать, накормить, ублажить зятя, используя для этого любые подходящие случаи, очевидно, для того, чтобы тот аналогичным образом относился к её дочери¹²⁴. Данное слово является славянским по происхождению, имеет соответствующие аналоги в славянских языках¹²⁵. Лексема *тесть* – отец жены представлена в «Материалах к словарю древнерусского языка»¹²⁶, использовалась в текстах X–XI вв. «В историко-этимологическом словаре русского языка» говорится, что слово *тесть* в этимологическом отношении, возможно, относится к восходящим по корню *tat, tet, tit*¹²⁷. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмер обосновывает его происхождение как *tek* – производить, рождать¹²⁸. Одним словом, слова *тесть, тёща* в буквальном смысле имеют значение «родители (жены)». Г.И. Кабакова отмечает, что молодая замужняя женщина «не порывает связь с отчим домом вплоть до того, что живёт у родителей всю весну или даже весь год. Родители продолжают обеспечивать её всем необходимым»¹²⁹.

Свёкор – это отец мужа, в узбекском языке – *қайнота*. Слова *свёкор* и *свекровь* со значением «отец мужа и мать мужа» зафиксированы в «Материалах к словарю древнерусского словаря»¹³⁰. «Есть упоминание

¹²⁴ Пушили А. Свадебные тосты. – URL: <http://and-2000.narod.ru/tost/svadba/13.htm>

¹²⁵ Евгенева А.П. Словарь русского языка в 4 т. – Изд. 4-е, стереотип. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований / Под ред. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

¹²⁶ Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам в 3-х т. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1912.

¹²⁷ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка в 2-х т. – М., 1999.

¹²⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. – СПб., 1996.

¹²⁹ Кабакова Г.И. Женщина // Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 т. / Н.И. Толстой (ред.). – Т. 2. – М., 1999. – С. 205–208.

¹³⁰ Срезневский И.И. Указ. соч.

данных слов в памятниках IX–XI вв. Этимология слова восходит к производному от древнего словосочетания *све – свой, кри – кровь*¹³¹.

Слово "свекры" (*svekry*) имеет корни в древних славянских языках и претерпело разнообразные фонетические и морфологические изменения на протяжении своей истории. Общеславянский корень "sve-". В древних славянских языках корень "sve-" (или "svo-") имел значение близости, принадлежности и родства. Он употреблялся для обозначения "свой" или «близкий», «своя кровь»¹³². Этот корень также встречается в других словах, например, "свой" и "свойство". Фонетические изменения. В процессе времени, под влиянием различных фонетических факторов и диалектных вариаций, формы слова могли измениться. Это включает в себя изменение звуков, ударения и звуковых сочетаний. Формирование множественных форм. В славянских языках формирование множественных форм существительных часто сопровождается изменением корней и окончаний. Это могло привести к разнообразию форм слова "свекры" в различных славянских языках. Этимологические изменения. Под влиянием этимологических ассоциаций, которые могли возникнуть у носителей языка, формы слова "свекры" могли быть переосмыслены или переинтерпретированы. Например, звуковые сходства между "свекры" и "кровь" могли привести к ассоциации между семейными связями и кровными узами. Лингвистические вариации. Различные диалекты и говоры славянских языков могли сохранять разные варианты слова "свекры". Русские говоры, например, могли сохранить древние формы, которые не сохранились в других славянских языках. Важно отметить, что фонетико-морфологическая история слова "свекры" - это сложный исследовательский вопрос, и лингвисты продолжают изучать и анализировать различные аспекты его развития.

---

¹³¹ Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка в 2-х т. – М., 2010.

¹³² Трубачёв О.Н. История славянских терминов. – М.: Изд-во Академии наук, 1959. – С. 126–129.

Родители мужа принимают невестку в свою семью и становятся для неё родственниками.

Золовка представляет собой интересный пример лексической и семантической варибельности между разными языками. В узбекском языке оно переводится на два различных слова - "қайинопа" и "қайинсингил", отражая традиционную практику обращения к старшим и младшим сестрам. Старшую сестру называют "опа", а младшую - "сингил". В современных славянских языках, особенно в западных, слово "золовка" практически вышло из употребления и забыто. В то время как в русском языке оно сохранилось лучше и более широко используется. Это связано с корнями в древней славянской лексике: "золовка" происходит от слова, означающего "зло", к которому был добавлен суффикс "-ка". Это внесло особенную семантическую нагрузку в слово, делая его уникальным по смыслу и фонетически схожим с другими словами. Отсутствие точных семантических аналогов в других словах, используемых для обозначения родства или схожих понятий, подчеркивает глубокое различие значений между "золовкой" и другими словами. Это разнообразие семантики и исторических корней делает слово "золовка" ярким примером многогранности языковой эволюции и значения слов. По другой версии, слово *золовка* созвучно с индоевропейским корнем, который можно перевести как «задорный, весёлый»¹³³.

Деверь – это брат мужа, для деверя жена его брата будет *невесткой*. В узбекском языке старший брат мужа – *қайнога*, младший брат – *қайнука*. «Слово имеет общеславянский характер, лучше всего сохранилось в восточных и южных славянских языках, в то время как в западных оно в основном вытеснено. Слав. *deverь* имеет ряд индоевропейских соответствий, ср. родственные и тождественные по значению лат *levir*, др.-инд. *devar*»¹³⁴. Также и для деверя жена его старшего брата – *кенойи*, а

¹³³ Трубачёв О.Н. История славянских терминов. – М.: Изд-во Академии наук, 1959. – С. 135–136.

¹³⁴ Там же, с. 134–137.

жена его младшего брата – *келин*. В этом случае лакуной для русского языка являются слова *қайнога*, *қайинука*, так как в данном языке есть лакуны *она – сингил*, *ака – ука*. «Сама она, едва услышав о будущем *девере*, почувствовала к нему расположение» (Ариеси С. «Кинокава»).

Шурин – это брат жены, является лакуной для узбекского языка, происхождение слова спорное. Данная лексема представлена И. Срезневским в «Материалах к словарю древнерусского языка», имеет значение «брат жены» и используется в письменности с XII века¹³⁵. Наиболее правдоподобна, особенно в свете анализа некоторых других свойств,

этимология	слав.	<i>surь</i>
------------	-------	-------------

 и родственных слов, принятая словарем Вальде-Покорного: *sieur(io)* (брат жены) – *sia* – шить, т. е. «вязать», «соединяющий, связывающий». Этой этимологии следует отдать предпочтение по сравнению с менее удачным сближением *surь* – *sve-kьрь*. Согласно мнению Х. Педерсона и Э. Френкеля, слово *surь* происходит из *seur* с тем же корнем, что и рус. «свояк». Русское слово *шурин* является бесспорно древним индоевропейским словом¹³⁶. «Это ещё не всё. Он поседел за ночь. *Шурин* рассказал, что, когда его привезли, он был черноволосый, а когда увозили, белый как соль. За ночь поседел» (Веркин Э. «Большая книга ужасов»).

Свояченица – это сестра жены, является лакуной для узбекского языка. В узбекском языке сестра жены и брата называется одним словом *қайинопа* или *қайинсингил*. Слово *свояченица* образовано от индоевропейского местоименного корня *sue*, которое переводится как «свой». Слово *свояк* – муж сестры жены, «свой» (человек), отсюда и слово *свояченица* (сестра жены). «Справедливее предложить в слав. *svbsbt*, *svestb* древнее отвлечённое существительное со значением «принадлежность к своим, свойство», причём *stb* выступало в своей типичной словообразовательной функции с последующим семантическим переносом

¹³⁵ Срезневский И.И. Указ. соч.

¹³⁶ Трубочёв О.Н. Указ. соч. – С. 138–139.

на отдельное лицо женского пола – *свояченица*¹³⁷. «Степан Аркадьич рассказывал *свояченице* свой каламбур о разводе» (Толстой Л.Н. «Анна Каренина»). *Свояк* – муж свояченицы, муж сестры жены, но в некоторых словарях дают и другую версию: «свойственник» или «свой близкий человек»¹³⁸. На узбекский язык данная лексема переводится как *божа*, не является лакуной ни для русского, ни для узбекского языка. «То ли ее прадед приходился *свояком* моему, то ли моя и её прабабки были кузинами» (Зверев С. «Золотые эполеты, пули из свинца»).

Молодожёны – жених и невеста некоторое время после свадьбы, лакуна для узбекского языка. «Она убеждена, что мы, как *молодожёны*, в самом скором времени совершим путешествие, то есть она хочет неотлучно находиться при мне и в купе, и в отелях, а между тем в дороге я люблю читать и терпеть не могу разговаривать» (Чехов А.П. «Рассказ неизвестного человека»).

Терминология родства в русском языке в художественной литературе

Персонажи фольклора.	Баба-яга, дед мороз.	Folkler qahramonlari	Yalmog‘iz kampir, qor bobo
Термины родства в народном православии.	Бог-отец, бог-сын, Мать Божья, «во имя Отца и Сына и Святого Духа», царица, матушка небесная.	Xalq pravoslavligidagi qarindoshlik terminlari.	Ota xudo, o‘g‘il xudo, xudoning onasi, "ota, o‘g‘il va muqaddas ruh nomi bilan", malika, samoviy ona.
Термины родства в зоологии (являются общими и для семейного (человеческого), и для зоологического кодов).	Семья, род, порода, потомство. Женщина, рожавшая только девочек, – называли воронья мать.	Zoologiyada qarindoshlik terminlari oila, inson va zoologik kodlar uchun umumiydir.	Oila, jins, zot, nasl. Faqat qiz tug‘gan onani - qarg‘aning onasi deb atashar edi.
Зоологическая терминология	Голубка, заюшка.	Zoologik terminologiya qarindoshlik	Kabutarim, quyoncham.

¹³⁷ Там же, с. 140–141.

¹³⁸ Евгеньевой А.П. Словарь русского языка в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований / – Изд. 4-е, стереотип. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

включена и в близкую к терминам родства группу «Ласковые прозвища человека».		terminlariga yaqin bo'lgan "insonning mehribon taxalluslari" guruhiga ham kiritilgan.	
Клички животных используются из близких к терминам родства.	Дружок, малыш, любушка.	Hayvonlarning taxalluslari qarindoshlikka yaqin terminlarda ishlatiladi.	Drujok, malish, lyubushka.
Термины родства в ботанике.	Семейство, род, материнское растение, пасынок, порода.	Botanikada qarindoshlik atamalari.	Oila, jins, ona o'simlik, bachki, zot.
В описании растений используют термины родства или термины, близкие к ним.	Гриб сопоставляется с молодой девушкой – «как красна девка».	O'simliklarni tavsiflashda qarindoshlik terminlari yoki ularga yaqin terminlar qo'llanadi.	Qo'ziqorin yosh qiz bilan taqqoslanadi – "qiz kabi go'zal".

Сват – лицо, делающее предложение отцу девушки от имени жениха, или, ещё чаще, отцы молодых, договаривающиеся друг с другом о помолвке их детей. Данная лексема имеет два значения: 1) человек, делающий предложение отцу девушки от имени жениха, в узбекском языке такого человека называют *совчи*; 2) отцы молодых, договаривающиеся друг с другом о помолвке их детей, на узбекский язык переводится как *куда*. *Сватья* – мать одного из супругов по отношению к родителям другого супруга, то есть мать жены сына или мать мужа дочери, на узбекский язык переводится как *куда*. «Он просто недоумевал, почему ты выкрал ее словно дикарь, а не прислал *сватов* или ещё как-то дал знать о своих намерениях» (Римжанов Т. «Пророчество льда»).

В нашей работе мы выделили лакуны и реалии. Для примера реалий можно привести слова русского языка *кум* и *кума*. Данные лексемы имеют связь с религией. В словаре С.И. Ожегова дано следующее определение: *кум* – это крёстный отец ребёнка по отношению к его родителям и крёстной матери этого же ребёнка (крестника). Соответственно, *кума* – это крёстная мать ребёнка по отношению к его родителям и крёстному отцу крестника.

Выводы по второй главе:

1. Лакунарные единицы имеют признаки национальной культуры, и одной из причин выявления лакун при сопоставлении узбекского и русского языков среди терминов родства является вероисповедание двух народов. Влияние религиозных направлений на семейные и общественные отношения. Различия в религиозных верованиях действительно могут оказывать значительное влияние на семейные и общественные нормы и обычаи.
2. В узбекском и русском языках понятия родства имеют биологические и социальные проявления. В родственных отношениях узбекского и русского народов выделяется специфическое обозначение понятий родства. Термины "родство" в узбекском и русском языках классифицируются в соответствии с близостью родства, периодом до и после вступления в брак.
3. В узбекском языке термины, связанные с семьей, отражают возрастную дифференциацию. Генетическое формирование языков, разнообразие грамматической структуры, различные аспекты между грамматическими категориями являются одними из первоначальных факторов возникновения лакунарных единиц. Лакунарные единицы в узбекском и русском языках также различаются понятием "род" в языковых единицах. В русском языке существование понятия "род" образует лакунарные единицы. В узбекском языке понятия "род" не существует, различение одного понятия по типу и роду практически не соблюдается.
4. Независимо от особенностей социума в основе горизонтального среза концепта оила /семья в обеих языковых культурах лежит тип родства: кровное родство по прямой линии, кровное родство не по прямой линии, родство по браку, а также те неродственные отношения, которые попадают в разряд семейных. Анализ семантического поля составляющих концепта семья (муж, жена, сын, дочь и т.п.), их синонимических и ассоциативных

рядов, а также их символической значимости с учетом национальной и культурной специфики позволяет выявить большой спектр концептуальных признаков.

5. В узбекском языке последовательное именование наблюдается в терминах, связанных с семьей. Дифференциация по возрасту, порядку рождения была выражена в лексических единицах. В результате понятия, которые не были названы на одном языке, образовали лакунарную единицу в сопоставляемом языке. Эта ситуация, узбекского народа, которая относится к тюркской семье, показывает отношение к семье, рождению ребенка, месту в семье. В образовании лакунарных единиц, обозначающих родство в узбекском языке, также присутствует фактор гендерной дифференциации.

6. В русском языке супружеские отношения, выражающие понятия родства отдельными лексемами, образовали ряд лакунарных единиц. Эта ситуация свидетельствует о том, что русский народ внимательно относится к общественным отношениям.

7. Термины родства в узбекском языке тесно связаны с историей и этническим развитием народа. Эти термины являются заимствованными из персидско-таджикскими, арабского, и являются одним из лингвистических фактов, отражающих влияние этих языков на узбекский язык. Персидско-таджикские, арабские термины родства активно используются в узбекском языке по сравнению с другими тюркскими языками.

8. Кроме того, большинство терминов родства полифункциональны и полисемантичны, что прослеживается при сравнении терминов родства узбекского и русского языков. В этом отношении аналогичные признаки есть в узбекском и русском языках. Использование терминов родства по отношению к другим лицам в процессе обращения проявляется феномен двусмысленности в структуре терминов.

ГЛАВА III. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛАКУНАРНЫХ ЕДИНИЦ МИКРОПОЛЯ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

§ 3.1. Лакунарные единицы, связанные с сельскохозяйственной деятельностью в узбекском и русском языках

Русская сельскохозяйственная терминология (СТ) является чётко организованной системой. Исследования показывают, что сельскохозяйственная терминология начала развиваться во второй половине XIX столетия. Современная русская СТ сформировалась как на базе лексических единиц общеславянского, восточнославянского и русского происхождения, так и на базе иноязычных заимствований. Появление и развитие терминов растениеводства относятся к праславянскому периоду и, следовательно, имеют общеславянское происхождение. К ним отнесены следующие лексические единицы: *пшеница, рожь, овёс, яблоня, вишня, морковь, редька*¹³⁹; вегетативные органы растений – *семя, плод, зерно, корень*¹⁴⁰; приёмы возделывания сельскохозяйственных культур – *сажать, сеять* и т. д.

В древнерусский период происходили активные процессы, связанные с расширением словарного состава, приведшее к широкому употреблению СТ. Например, путём аффиксации и словосложения – *жатвенный, пахотный*¹⁴¹, *бороновать, плодоносный, плодоношение*¹⁴². В период формирования Московского государства в сфере растениеводства было широко распространено образование слов путём аффиксации, например суффиксальный: *пахать – пашня, высадить – высадка, огурец – огуречный, огуречник*¹⁴³; префиксальный способ: *делать – возделывать,*

¹³⁹ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2-х т. – Изд. 8-е. – М.: Русский язык; Медиа, 2007.

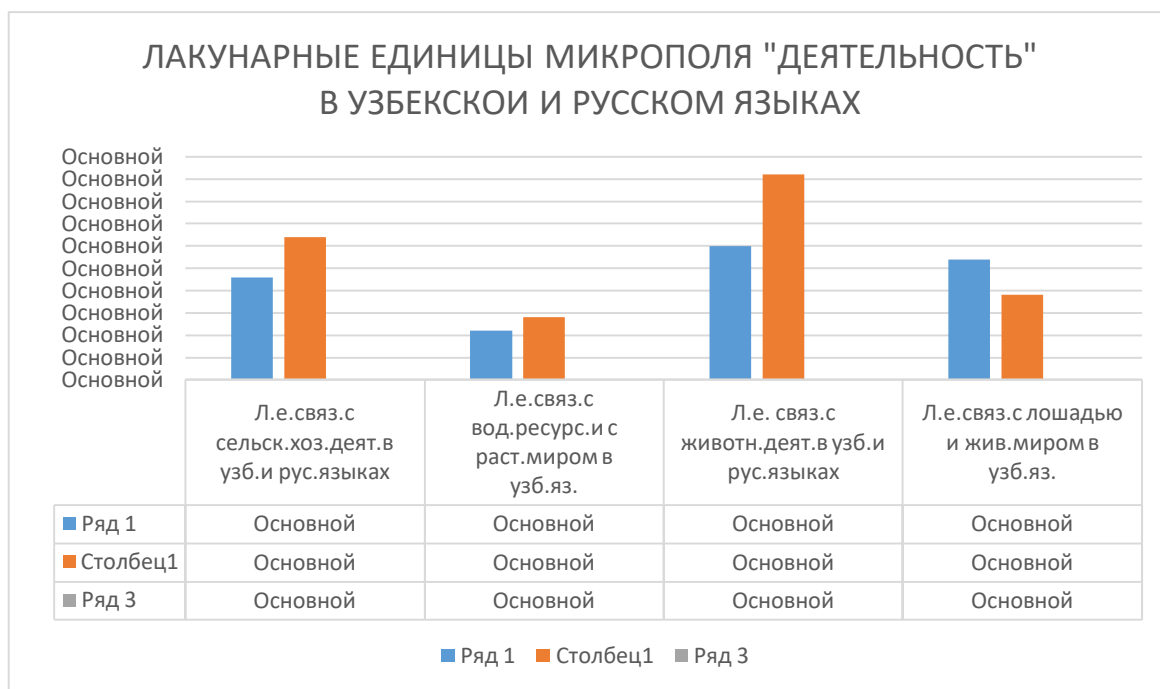
¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка в 3 т. – М.: Знак, 2003 (репринтное издание 1893 г.).

¹⁴² Грекова Б.Д. Материалы для терминологического словаря древней России / – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – 487 с.

¹⁴³ Словарь русского языка XI–XVII вв. / Под ред. С.Г. Бархударова. – Вып. 1–25. – М.: Наука, 1975–2004.

*пахать – вспахать*¹⁴⁴, а также путём нулевой аффиксации: *всходы, покос, сев, посев, укос*¹⁴⁵.

Рис. 3.1. Лакунарные единицы микрополя «деятельность» в узбекском и русском языках*

* Составлено автором.

Дальнейшее развитие терминосистемы русского языка происходило в советский период, когда новые слова образовывались при помощи интернациональных словообразовательных элементов. Наиболее распространёнными были морфемы *агро-*, *гидро-*, *био-*, *зоо-*: *агрофизика, биопрепараты, зоокумарин*¹⁴⁶.

Были словообразования путём аффиксации и словосложения, например: *зерноувлажнитель, зерноочистка*¹⁴⁷, *весновспашка*¹⁴⁸, *полезацинтный, картофелеуборочный*¹⁴⁹ и т. д.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный. – Ч. 1–6. – СПб., 1789–1794.

¹⁴⁶ Мацкевич В.В., Лобанова П.П. Сельскохозяйственная энциклопедия в 6 т. / – М.: Советская энциклопедия, 1969–1975.

¹⁴⁷ Словарь современного русского литературного языка в 17 т. – М., 1950–1965.

¹⁴⁸ Словарь русского языка в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981.

¹⁴⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Изд. 6-е, стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 900 с.

Заимствования из различных иностранных языков способствовало расширению современной сельскохозяйственной технологии. Слова, заимствованные из древних германских языков: *плуг* – *pflug*, *хлеб* – *chleib*, *лук* – *luk*, *картофель* – *kartoffel*, *tartoffel* – *tartuffel*, *фрукт* – *фрукт*¹⁵⁰; из французского языка: *спаржа* – *asperge*, латинское – *asparagus*, *selection* – *селекция* (от *selectio* (выбор, отбор), *рис* – *riz* (от лат. *oryza*)¹⁵¹; из голландского языка: *сельдерей* – *selderij*, *абрикос* – *abricoos*, латинское – *praesox* (скороспелый)¹⁵²; из персидского языка *баклажан* – *badinjan*¹⁵³; из итальянского языка: *брокколи* – *broccoli* – *броcco* (*отпрыск, росток*), *помидор* – *potodoro* (*яблоко из золота, золотое яблоко*)¹⁵⁴; из тюркских языков *кабачок* – от тур. *kabak* (*тыква*)¹⁵⁵ и многие другие.

Как видим, СТ русского языка прошла длительный путь формирования с XVIII века. В XIX веке происходила систематизация научных агрономических знаний, что подтверждается выходом первых терминологических сельскохозяйственных словарей: «Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного», изданный в 1843 году; «Иллюстративный сельскохозяйственный словарь: энциклопедия сельского хозяйства», изданный в 1891 году. В «Тезаурусе АСНТИсельхоз», вышедшем в 1990 году, говорится о разработанности современной русской терминосистемы сельскохозяйственной сферы и излагается полная картина системы СТ.

Оседло-земледельческие и кочевые народы Средней Азии, несмотря на многочисленные различия, издавна трудились на плодородной земле. Из истории Древнего мира известно, что человечество изначально вело «добывающее хозяйство» (сбор урожая, т. е. брало только то, что было дано природой, например собирали плоды, выкапывали корни для еды) и

---

¹⁵⁰ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 т. – Изд. 8-е. – М.: Русский язык; Медиа, 2007.

¹⁵¹ Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 208 с.

¹⁵² Черных П.Я. Указ. соч.

¹⁵³ Крысин Л.П. Указ. соч.

¹⁵⁴ Черных П.Я. Указ. соч.

¹⁵⁵ Там же.

«производственное хозяйство» (земледелие и охота – начали обрабатывать землю, сеять и собирать урожай, научились охотиться и приручать животных).

Именно с этого периода началась история земледелия. Сельское хозяйство было основным источником средств к существованию почти во все эпохи. Чтобы озеленить территорию, получить богатый урожай, необходимы труд и знания. В каждой сфере надо знать всё досконально.

Изучив термины, относящиеся к сельскому хозяйству, были обнаружены следующие *лакунарные единицы*:

Анғиз – земля или поле, с которых был собран урожай (1.90). «Сувонжон кир бағридаги *анғизга* қўйларни ёйиб юборди-да, ўзи ажрик устига ёнбошлади. – Сувонжан выпустил овец на холмы, где уже был собран урожай, а сам прилёг на траву» (Анорбоев С. «Оқсой»). **Адиз** – название поля, где собран урожай пшеницы или ячменя, *жатвина* (1.40). «Уни теримчилар енида, кузги шудгор килинаетган *адизда* учратиш мумкин. – Ты можешь его встретить рядом с хлопкоробами, которые вспахивают землю на поле, с которого собран урожай пшеницы» (Назаров М. «Дақиқа ва мисқол»). Шудгор – вспаханная, вскопанная земля, *пахня*.

Уват – земля посреди возделываемого поля, оставленная для прохода; образовано от формы древнетюркского глагола *ув*, означающего «перемалывать, ломать, отделять», с добавлением суффикса *-а-*, выражающего значение укрепления, с суффиксом *-т-*. Пустая, непросеянная земля, оставшаяся по краям поля, узкая дорога (4.262). «Адирларда ўрим боради, *уватларда* ўтлайди пода. – На склонах гор идёт сбор урожая, в межах пасутся стада» (Салоҳ Х. «Чашма»). **Бўз** – земля, пригодная для посадки, но давно не использовавшаяся и не обрабатывавшаяся, *залежь*. В результате развития значение этого слова, образованного от араб. *бўз* путём извлечения элемента «грубый, необработанный» и отбрасывания остальных частей, в узбекском языке было создано прилагательное со значением «неокультуренный», которое в

основном используется как прилагательное для существительных¹⁵⁶. «Чўлга бахор келди. Бўз ерларга сув чиқади. Бўз ерлар кўкаламзор, экинзор бўлади. – Весна пришла в пустыню. Земля, которая долго не обрабатывалась, наконец-то насытится водой, будет зелёной и готовой для обработки».

Экин – растение, которое проросло из любого посаженного семени. Это существительное образовано от глагола *ек*, означающего «сеять семена для выращивания» с древнетюркского языка (ЭСТЯ, 1, 252; Девон, 1, 107; ДС, 168): *эк + ин = экин*. Первоначально оно означало «семя, разбросанное по земле», из которого возникло значение «растение». «Боғлар, ишкомлар, мевазорлар, экин далалари туташ яшил манзара ясайди. – Сады, виноградные поля, огороды, поля составляют зелёный ландшафт».

Ишком – площадь, на которой находится несколько высоких дугообразных столбов для лозы. «Баланд ишкомда узумлар ғарқ пишиб ётибди. – На высоком дугообразном столбе зреет виноград».

Марза – граница, образованная кучей почвы на определённой высоте для отделения обрабатываемого участка или его части от другого участка (экинзор ёки унинг бир бўлагини бошқа бўлақдан ажратиш учун маълум баландликда тупроқ уйиб ҳосил қилинган чегара).

Пушта – длинная земляная насыпь между соседними бороздами, обычно высаживаемая рядами, где урожай оставляют для всходов палака (ёнма-ён жўяклар орасидаги, одатда қатор қилиб экин экиладиган узун ер бўлаги, экин палак отиши учун қолдирилган жой). Палак - стволы, ветви и листья таких растений, как дыни, огурцы, которые растут раскидистыми по земле, плеть.

Шудгор – вскопанная, культивированная земля, *нива*.

Эгат – длинная грядка для посадки растений на вспаханной земле.

Русские лакуны для узбекского языка

---

¹⁵⁶ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – М.: Рус тили нашриёти, 1987.

Угодье – место, территория как объект сельскохозяйственного использования или место охоты.

Мякина, также полóва – отход, получающийся при молотье хозяйственных растений. Состоит из мелких, легкопадающих частей колосовых и бобовых растений, то есть шелухи – цветочных и кроющих плёнок колосков, обломков колосьев, стручьев, обрывков стеблей и прочих подобных элементов.

Займише – полоса земли у реки, заливаемая весенним разливом.

Комель – основная, нижняя, прилегающая к корню часть стебля, срезанные стебли, оставшиеся на корню.

Узбекский народ имеет большой опыт и возможности в области садоводства. Солнечная земля Узбекистана славится сладкими, сахаристыми плодами. Известно, что сегодня в ташкентском диалекте слово *чақ-чуқ* обозначает сухофрукты, такие как фисташки, миндаль, грецкие орехи. Также нельзя отрицать, что это слово «встраивается» в диалекты вокруг Ташкента. Необходимо литературизовать слово, которым называются виды сухофруктов. Ведь слово *фрукт* или *сухофрукт* означает много сладости.

Хамак – это существительное образовано путем добавления суффикса-*ак* к таджикскому прилагательному - хом, которое изначально означало "незрелый", которое означает еще незрелая сырая дыня; Слово *унмак*, имеющее близкое к этому понятию значение, употребляется для обозначения ростка (и сеянца), вырастающего из семени (зерна). Слово *заха* используется в садоводстве для обозначения битых и раздавленных плодов. Присущее ему значение «несколько бесполезный» позволяет этому слову вступать в антонимические отношения со словом *сара*. Кроме того, слово *шолқит* имеет негативную коннотацию, показывая, что плод «совершенно бесполезен». На самом деле раздавливание, удар вызванный лёгким повреждением хорошо созревшего плода, т. е. можно отделить эту часть фрукта, а остальную съесть.

Сегодня сельское хозяйство и садоводство сохраняют своё социально-экономическое значение в жизни нашего народа, большая часть которого по-прежнему считает сельское хозяйство ценной и важной отраслью, основным источником дохода. Даже в городских районах домохозяйства не позволяют сантиметру своего сада (или двора) оставаться пустым, пытаются вырастить какие-то культуры или деревья. Всё это показывает большое социолингвистическое значение сельскохозяйственной лексики. Активизация и нормализация слов социального значения в литературном языке служат обогащению языка и вместе с тем расширению его выразительных возможностей.

В стране, где вода приравнивается к жизни, знания о реках, ручьях, родниках, сохранившиеся в памяти народа насчитывают века. Великие учёные Мухаммад ал-Хоразми, Ахмад ал-Фаргани, Абу Райхан Беруни, Насир Хисрав, Махмуд Кашгари, Мухаммад Наджиб Бакрон, Захириддин Мухаммад Бабур внесли достойный вклад в развитие и формирование гидрологии в Средней Азии. Великий учёный Средневековья Мухаммад ибн Муса ал-Хоразми в начале своего знаменитого труда «Китаб аль-джабр валь мукабала» писал: «...математика нужна в разных расчётах – и когда надо мерить землю, и когда надо рыть канал».

Произведение Махмуда Кашгари «Девону лугатит турк» является бесценным в культурной жизни и в истории мирового языкознания¹⁵⁷. Источники отмечают, что до нас дошла только одна рукопись этого произведения, которая хранится в Стамбуле. «Девон» состоит из трёх томов. В настоящее время в Стамбуле есть печатные копии, созданные на основе его оригинальной версии, и копия, подготовленная турецким учёным Басимом Аталаем. На основе этих источников в 1960 году выпускается «Девон» в переводе на узбекский язык Салиха Муталлибова¹⁵⁸. В «Девоне» были приведены 1 227 гидрологических

---

¹⁵⁷ Махмуд Кошғарий. Девону луготи-т-турк. – Т., Ғафур Ғулом номидаги НМИУ, 2017. – 488 б.

¹⁵⁸ URL: file:///C:/Users/User/Desktop/Devoni%20lug'otut%20turk.%201-jild%20(Mahmud%20Koshg'ariy).pdf

терминов, распределившихся по томам следующим образом: в томе 1-м их 218, в томе 2-м – 447 и в томе 3-м – 562, представляющих гидрологические явления и процессы и включающих следующие области¹⁵⁹:

1) термины гидрологии, выраженные отдельными словами, и их объяснение. Например: *алиш* – место, где вода стекает в бассейн; *акин* – ливень; *узук* – вода, которая вытекает из земли и превращается в пруд, *сизот* – просачивающиеся воды; *эгрим* – место, где скапливается вода;

2) гидрологические термины, состоящие из сложных слов и понятий. Например: *мундуз ақин* – внезапное наводнение; *ақинди сув* – текущая вода; *батруш сув* – мутная вода; *сув қақланди* – превращение собравшихся вод в кольцевые озёра в пустынях; *сув қоғушланди* – шумящая и быстро текущая вода;

3) водные источники – названия морей, рек, озёр, ручьёв и родников, которые в свою очередь можно разделить на две категории: а) названия водных источников на карте, прикреплённой к «Девону» (*Абисгун* – Каспийское море, *Эртиш* – река Иртыш, *Джейхун* – Амударья, название озера Ойкуль и др.); б) названия водных источников, приведённых в книге в алфавитном порядке (*Азгирак сув* как название реки, *Этил* (Волга) как название реки, *Исиг кол* (Иссык-Куль), *Таман* как название реки. В общей сложности в «Девоне» встречается более 100 названий водных источников;

4) гидрологические термины, встречающиеся в раннесредневековых тюркских песнях (поэмах), представленных в тексте «Девон». Например, термин *қум* (водная волна) был использован в стихотворении следующим образом:

*«Кўлим қуми қонса қали тамиз итар,
Кўрса ани билка киши сўзга бўтар».*

---

¹⁵⁹ URL:

https://www.researchgate.net/publication/336642010_URTA_OSIE_SUV_ILMI_TARIHIGA_OID_MALUMOTLAR

(Если на моём озере поднимется волна, она ударит по моим домам, сдвинет их с места и повалит, умный человек, который видит это своими глазами, поверит моему слову);

5) в тюркских пословицах, использовавшихся с древних времен, встречаются термины гидрологии. Например, *кечиш* (мост через реку, ручей) употреблялся в пословице следующим образом: «Ол кечишни сув элтти», т. е. вода унесла с собой мосты (наводнением). Это пословица, применяемая в том смысле, что нельзя исправить то, что уже сделано. Или слово *кечик* (*кечик* – мост) употреблялось в пословице таким образом: «Қайнар ўкуз кечиксиз болмас», т. е. быстро текущая большая вода (река) не бывает без моста. Известно, что эта пословица используется для утешения человека, который не решается что-то начать и испытывает боязнь;

б) гидрологические термины, относящиеся к ирригационным работам и водопользованию. Примерами этой группы являются многие термины, например, *қазмиш ариқ* (вырытая канава), *суволди* (поливали, например, просо поливали, урожай поливали), *ол сувуг тамулади* (он отремонтировал водную плотину). Известно, что при поливе и для других целей использования воды рек и ручьев соблюдалось распределение её по справедливости. В «Девоне» человек, распределявший воду, назывался (мироб) *тузун*. Обычно это поручалось деревенскому старику или старейшине (уважаемому человеку). Существует также термин *чатба* (налог, который старейшина деревни получает с тех, кто не выходит рыть канаву, перекрывать плотину);

7) гидрологические термины, связанные со строительством водных сооружений. Например, *банди* – подключенный путь к воде был перекрыт. Важно то, что этот термин используется по сей день (водохранилище Ханбанди, построенное в X веке, водохранилище Абдуллаханбанди, построенное в XVI веке и т. д.). Или *чигри* – лебёдка

водяной мельницы, выпускающая воду (сооружение, поднимающее воду на определённую высоту), *чархпалак* – водяное колесо.

В «Девоне» также можно найти альтернативу словам, и сегодня имеющим научное и практическое значение и в то же время закрепившимся в гидрологии иностранных языков. Например, поток ледяных осколков (по-русски – ледоход) в «Девоне» обозначается одним словом *қарду*; озеро, образованное дождевыми или паводковыми водами, – *қақ*; канавки, образованные потоком воды, – *борунг*; место впадения реки (по-русски – устье) – *кевли*. Можно привести много подобных примеров. В «Девоне» также были перечислены синонимы терминов гидрологии. Например, к слову *плотина* давались синонимы *қир*, *туғ*, к слову *ручей* – *йўл*, *мингар*, к слову *мельководье* – *кенгас*, *сайрам*, которые используются и сейчас.

В этой книге Махмуда Кашгари также представлены конкретные гидрографические данные. Они позволяют сформировать соответствующую картину гидрографии территории нашей страны на тот момент, а также сравнить с её нынешним состоянием. Например, об Иссык-Куле он пишет: «Иссык-Куль – это озеро в Барсгане, длиной 30 фарсахов, шириной 10 фарсахов». Если фарсахы перевести в километры, то длина Иссык-Куля составит 180 км, а ширина 60 км. Таков был его размер в XI веке. В настоящее время в результате проведенных исследований было установлено, что длина озера равна 182 км, а ширина 58 км.

Итак, работа Махмуда Кашгари «Девону лугатит турк» может быть использована в качестве источника гидрологических терминов. Мы надеемся, что более тщательное изучение этой работы даст новые результаты в этой области¹⁶⁰.

Как видим, с древних времен большое внимание уделялось словам, относящимся к водным ресурсам, как и в настоящее время. Одна из

---

¹⁶⁰ URL: https://www.researchgate.net/publication/336642010_urta_osie_suv_ilmi_tarihiga_oid_malumotlar

главных причин этого – занятие сельским хозяйством живущих на данной территории народов. А для сельского хозяйства в нашем климате вода – основной ресурс в выращивании сельскохозяйственных продуктов. Именно данный факт и является причиной возникновения лакун в русском языке, связанных с водными ресурсами. Ниже приводятся слова, которые употребляются в сельском хозяйстве и связаны с водными ресурсами.

Анхор – большой оросительный канал. Это арабское слово имеет форму *anha:r* и эквивалентно форме множественного числа слова *nahr*, означающего «река» на арабском языке (ARS, 833). В узбекском языке слово *нахр* самостоятельно не употребляется, поэтому слово *анхор* не читается как форма множественного числа слова *нахр*, а понимается как отдельное слово, означающее «большая текущая вода» (О ТИЛ, 1, 50). Слово *нар* эквивалентно 1-му инфинитиву глагола *нахара*, что означает «течь быстро». Большой искусственно образованный водный путь, оросительный канал. «Тоғдан эриб тушган қор ирмоқлардан каттагина *анхор* ҳосил булган. – Снег, таявший с гор, образовал большой анхор в притоках» (Шухрат. «Шинелли йиллар») (1.90).

Арик – искусственно созданный водный путь и текущая по нему вода. Арик – русло маленького ручья, существительное образовано от глагола *a:p*, означающего «ок» в древнетюркском языке с суффиксом *-ык-* (ЭСТЯ, 1,188); позже долгий знак гласного «а:» исчез («Девон», 1.96): $a:r + yq = a:ryq - aryq - a^*ryq$. «Бир одам арик қазийди, кўп одам сув ичади. – Один человек роет канаву, множество людей используют воду».

Ўзан – русло, водный путь, по которому течёт вода. Это существительное образовано от старотюркского глагола *о:з*, означающего «белый», с суффиксом *-а:н-* в староузбекском языке первоначально означало «текущая вода», а позднее – «русло воды»¹⁶¹. «Энди ўзандан бу

---

¹⁶¹ Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – Т. I–II. – СПб., 1969–1971.

ёкка арик чиқариш ва ҳовуз қазиш керак эди. – Теперь нужно было сделать канаву в эту сторону и вырыть пруд» (Қодиров П. «Қадрим»).

Ўқарик – центральная дуга, распределяющая воду по рядам в поле.

Жўяк – водный путь между грядками, рядами. «Мана шу бепоён далаларда жўяклардан шилдираган сувлардан сенинг биринчи бор айтган сўзларингни тинглардим. – Я впервые услышал твои слова о воде, которая журчала между рядами на этих бескрайних полях» (Ахмад С. «Қадрдон далалар»).

Кулоқ – место, где вода растекается по небольшим водным путям и т. д.

Даҳана – канавка для залива воды в урожай; место, где начинается канава. Это существительное образовалось путем прибавления *-а* к таджикскому существительному *dahan*– короткий узкий канал, по которому течёт вода (ТЖРС, 543). «Сафарбаров беихтиёр, гўё пахтазорга ўт кетгандек, даҳанадан даҳанага уватдан уватга югурди. – Сафарбоев невольню бежал между канавами и межами, как будто на хлопковых полях начался пожар» (Раҳим И. «Зангори кема капитани»).

Бешамак – метод полива и название самой дуги, откуда вода получает воду с центральной дуги и поровну распределяется на 5–10 рядов. «Суғоришни бошлалашдан аввал участка пухта тайёрланади. Бунинг учун ўқариклар тузатилади, кулоқлар мустаҳкамланади, бешамаклар очилади. – Перед началом полива участок тщательно подготавливают. Для этого фиксируют культи, укрепляют водотоки, открывают грядки для полива».

Ҳовуз – это многозначное арабское слово вошло в узбекский язык со значением «широкая яма, специально построенная для сбора воды» (АРС, 201). «Мажнунтолнинг қуриб тушган шохлари ҳовуз бўйида ивирсиб ётар эди. – Высохшие ветви плакучей ивы беспорядочно лежали у пруда» (Исмоилий М. «Фарғона тонг отгунча»).

Кечик – место пересечения рек или озёр.

Оқава – это вода, которая входит в поля с одной стороны и уходит с другой; **оқ** – «вытянутый в сторону склона» (текучесть = о). Этот глагол, имевший такое же значение в древнетюркском языке, произносился как «ак» (ЭСТЯ, 1, 118; ПДП, 359; Девон, 1, 121; ДС, 48)¹⁷⁰.

Қулоқ – место ответвления воды от канала, рва и т. п. в небольшой водоток. На примере *қулақлығ нен* (что-то с ручкой), приведённом в словаре Махмуда Кашгари, он сообщает, что глагол *қул* первоначально означает «ловить» (здесь означает ловить звук). В основе этого же значения лежит узбекское слово *қулақ*, что означает «земля, где большая вода отделяется от малой воды», «место удержания воды».

§ 3.2. Лакунарные единицы связанные с животноводственной деятельностью в узбекском и русском языках

Из истории известно, что животные играют незаменимую и ни с чем не сравнимую роль в жизни человека. Только в бронзовом и железном веках одомашнивание собак и лошадей внесло большой вклад в развитие раннего человеческого общества. В эпосе «Алпамыш» очень доступно описаны лошади, скачки, искусство верховой езды. В письменных источниках народов Средней Азии указано, что детей обучают верховой езде с трёхлетнего возраста. Важна информация, предоставленная Ал-Джахизом, арабским историком, жившим в IX веке: «Они (тюрки) никогда не устают ездить верхом. Турок проводит упражнения по стрельбе по диким животным, птицам, учебным мишеням. Он может стрелять из лука назад, вперёд, вправо, влево, вверх и вниз, гоня лошадь галопом изо всех сил... Турок одновременно и пастух, и коневод, и наездник, и торговец лошадьми, и целитель...»¹⁷¹.

По мнению тюркских учёных и историков, открытие стремени тюркскими народами произвело большой переворот в их военной и

¹⁷⁰ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М.: Наука, 1951. – 185 с.

¹⁷¹ Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в Раннее Средневековье / – Баку, 1993. – URL: <https://vostlit.info/Texts/rus2/Jahiz/frametext.htm>

общественной жизни. Перечисленные выше пункты обосновывают место и значение лошади в жизни человека. У узбекского народа и сегодня есть многовековые ценности, связанные с лошадыю, тысячелетиями служащие национальному совершенству тюркского народа. Есть такая пословица: «Даже если потеряешь коня, не ломай свой джаккамик (яккамикс)». *Джаккамик* – кол из прочного дерева для привязывания лошадей. Его длина составляет около трёх метров, половина которой находится под землёй. Обычно у новых владельцев дома нет лошади, но они устанавливали кол в надежде, что в будущем у них появится лошадь, которая сможет прокормить их в новом доме. Неудивительно, что из-за этого у народов Востока возникла поговорка: «Той отга еткзар, от – муродга. – Жеребёнок будет конём, конь доведёт тебя до цели».

Великий мыслитель Алишер Навои известен как человек, быстро, точно и полно чувствующий суть вещей, обладающий глубокими знаниями во многих областях, в произведении «Мухокамат-ул лугъатайн» упоминает о разновидности лошадей. Он обратил внимание на такие слова, как *tubichoq*, *arg'umoq*, *yaka*, *yobutotu*, перешедшие из тюркского языка в персидский¹⁷². Много сведений о лошадях и их типах содержится в произведении Тогая Мурада «От кишнаган оқшом», откуда ниже приведён отрывок: «Мен икки кун от сайладим. Обоқли дашти гала-гала от! Дашт чангитиб чошиб юрибди! Бир яшар кулунлар, уч яшар тойлар, тўрт яшар ғўнонлар, беш яшар дўнонлар. Ҳайбатли айғирлар!.. Галани айланиб юрдим. Бир бўзга кўзим тушди. Шуни ушладим. Тишларини кўрдим. Ёши еттида бўлса-да, ҳали озиқли тиши чиқмабди. Аслида, беш ёшида чиқади. Демак, энди чиқмайди. Озиқ тишсиз от хосиятли от бўлади! Уч мингни нақд санаб бердим. Бўзни миниб келдим. Биродарлар, бўз от қандай бўлади? Сурпдай оппоқ бўлади! Борди-ю, аждодида бўлса, тўққизга тўлганда тарлон бўлади. Тўққиз ёшида бўзнинг баданида холдай-холдай

---

¹⁷² Alisher Navoiy. Muhokamat ul-lug'atayn / To'la asarlar to'plami, 10-jild. – T.: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012. – 684 bet.

кора доналар пайдо бўлади. Шундан бошлаб у бўз эмас, Тарлон от бўлади. Тарлон – хол-хол от. Тарлон – отлар сараси»¹⁷³. – «Я выбирал лошадь два дня. В степи Обокли табуны лошадей. Скачут табуны, пыль поднимая в степи. Годовалые “кулуны”, трёхлетние “тойи”, четырёхлетние “гуноны”, пятилетние “дононы”. Огромные жеребцы. Я ходил вокруг табуна. Я заметил одного “боз”. Я поймал его. Осмотрел его зубы. Хотя ему семь лет, у него ещё не было клыка. На самом деле он должен был появиться в пятилетнем возрасте. Если не появились в 5-летнем возрасте, они больше не появятся. Это означает, что эта лошадь – к богатству, к благосостоянию! Я заплатил три тысячи наличными. Приехал на лошади. Братцы, каким бывает сивый конь? Он бывает белым как ситец! Если его предки из “тарлона”, он будет “тарлоном”, когда ему исполнится девять лет. В возрасте девяти лет на теле появляются серые пятна. С этого момента он будет лошадью “тарлон”, а не сивый. Тарлон – лучшая лошадь! Братцы, если вы не знаете лошадей, берите Тарлона!».

Изучение названий животных в разных языках может предоставить интересные исследовательские возможности как с точки зрения происхождения номинаций, так и с точки зрения системных отношений. Изучение этимологии (происхождения) слов для обозначения животных может раскрывать исторические и культурные аспекты общения человека с животным миром. Например, в названиях домашних животных часто можно увидеть, как древние культуры воспринимали и классифицировали эти животные. Часто названия животных в языке могут быть метафорами или ассоциативными образами, связанными с характеристиками или поведением животного. Это может дать представление о том, как человечество видело и интерпретировало различные аспекты природы. Названия животных также могут отражать системные отношения в биологической классификации, такие как семейства, роды и виды. Это позволяет лучше понять, какие группы животных рассматриваются как

---

¹⁷³ Тоғай М. От кишнаган оқшом. – Т.: Ёшлар нашриёти уйи, 2018. – 217 б.

близкие или далекие друг от друга в плане эволюции и генетики. Сравнение названий животных в разных языках может раскрывать синонимы (подобные по смыслу) и антонимы (противоположные по смыслу). Это может помочь лучше понять различия в подходе разных культур к классификации и интерпретации животного мира. Изучение названий животных с точки зрения их этимологии и системных отношений может способствовать не только лингвистическому анализу, но и расширению наших знаний о природе, эволюции и взаимодействии человека с окружающим миром. Этимологию отдельных слов подробно изучает О.Н. Трубачев¹⁶². Он заложил основу этимологического исследования названий одомашненных животных.

Исследование, которое мы провели, может иметь важное значение для изучения языковых и культурных различий. Лакуны в зоонимическом фонде, как мы указали, могут быть обусловлены особенностями менталитета и среды обитания национальных групп.

Это довольно распространенное явление в лингвистике. Каждый язык развивается в контексте культурного окружения, в котором используется, и, следовательно, отражает особенности этой культуры, ее взгляды на мир и природу. Интересно отметить, что подобные лакуны в словарных запасах языков часто могут быть устранены в результате культурного обмена, расширения лексикона или перевода литературы и научных работ. Международное сотрудничество, в том числе переводы и адаптации научных материалов, может способствовать заполнению этих пробелов. Для узбекского языка, который, как мы указали, может иметь лакунарные единицы в области зоологических терминов, важно продолжать научные и лингвистические исследования. Это поможет обогатить словарный запас и лексикон узбекского языка, а также обеспечит более точные и полные переводы научных и литературных

---

¹⁶² Трубачев, О. Н. Русская ономастика и ономастика России / О.Н. Трубачев; под ред. О. Н. Трубачева. – М.: Школа – Пресс, - 1994. – 288с. («Русская энциклопедия»).

текстов, связанных с миром животных, обитающих в воде и на воде. Помимо научного исследования, популяризация природы и океанологии может также стимулировать интерес и способствовать распространению новых терминов и слов в языке.

Действительно, существует некоторое количество русских слов, обозначающих животных, обитающих в воде или на воде, которые могут быть уникальными и не иметь точных аналогов в других языках, включая узбекский. Некоторые из этих слов, как мы уже упомянули, также могут быть региональными и не входить в общепринятый узбекский словарь. Это может быть связано с географическими особенностями и различиями в мире животных, которые присутствуют в разных регионах. Узбекский язык имеет свои собственные традиции и культурные особенности. Возможно, некоторые русские слова, относящиеся к морским животным, были бы трудны для перевода без потери специфического значения. Известно, что некоторые животные, обитающие в российских водах, могут не встречаться в узбекской природе, что делает их незнакомыми для узбекского языка. Такое расхождение в богатстве животного мира и обитающих видов между разными регионами является нормальным и естественным феноменом.

В лексикологии полем называется любая группировка слов, связанных по значению. Лексикология - это раздел лингвистики, который изучает лексику или словарный запас языка. Семантическое поле представляет собой группировку слов, объединенных общей семой, то есть общим значением или смысловой характеристикой. Сема - это минимальная единица смысла, которая обозначает какую-либо определенную характеристику или признак. В вашем примере сема "животные" объединяет слова овца, баран, ягненок, отара, бляеть и т.д. в семантическое поле "названий животных". Важно отметить, что объемы семантических полей могут быть различными в зависимости от научных целей и задач исследования. Например, поле "животные" может быть

более широким, включая всех представителей животного мира, или более узким, ограничиваясь только домашними животными. Также слова могут входить в разные семантические поля в зависимости от контекста или уточненной темы. Лексикология и изучение семантических полей играют важную роль в понимании структуры языка, его организации и способах передачи смысла через слова и их значения.

Разделение животных на домашних и диких является важным и обоснованным аспектом классификации по денотативному признаку. Этот признак позволяет выявить различия в поведении, привычках, образе жизни, исходя из степени доместикации и контроля человека. Домашние животные обычно находятся под прямым уходом человека, живут рядом с ним, и часто служат для выполнения определенных функций, таких как помощь в работе, охрана, и др. Они обычно имеют дружелюбное отношение к людям и привычки, которые были выведены в результате доместикации. С другой стороны, дикие животные живут в естественных условиях и не зависят от человека для выживания. Они могут быть опасными для человека или не прирученными, и у них часто развиты инстинкты выживания и защиты.

Один из основных подходов к классификации животных основан на систематической системе, которая учитывает различные уровни таксономии: типа, класса, отряда, семейства, рода и вида. Это позволяет выделить разные группы животных на основе их общих черт и эволюционных отношений. Другой подход к классификации основан на различии между домашними и дикими животными. Домашние животные были приручены и выведены человеком для различных целей, таких как сельское хозяйство, домашние питомцы или другие формы использования. Они часто имеют измененное поведение и могут быть отличены от своих диких предков.

Зоологизмы можно классифицировать как интегральные и дифференциальные семьи. Интегральной семьей является общее понятие

"животное", а дифференциальной семей - различные виды "дикое/домашнее". Зоологические термины могут объединяться на основе инвариантных и дифференциальных признаков, таких как пол, возраст или приплод. Например, слова "заяц/куён", "курица/товук", "собака/ит", "коза/эчки", "кот/мушук" объединены тем, что они обозначают различные виды домашних животных. Это же слово входит в группу млекопитающих. Таким образом, слово осёл/эшак может оказаться в разных лексических группах. Все это отражает, как язык отображает окружающий мир и как люди организуют свои знания о животных на основе различных характеристик и отношений.

Это высказывание предполагает, что метод поля (семантических полей) является наиболее эффективным способом понимания языка как продукта этноса или национальной культуры. Метод поля позволяет рассматривать лексику и ее значения в контексте языковой картины мира, что способствует более глубокому пониманию структурных связей между словами в языке. Семантическое поле определяет связи между словами и устанавливает определенные группировки лексических компонентов. Такой подход помогает представить лексический состав языка как систематическую структуру с принципами и законами, а не как случайное образование. Упоминается также, что принцип выделения слов по семантическим полям давно используется в теории языкознания и широко применяется в учебных пособиях и словарях. Это свидетельствует о его проверенной плодотворности и важности для изучения языка. В целом, данное высказывание подчеркивает значимость метода поля и его актуальность в современной лингвистике, так как он помогает лучше понять лексическую систему языка и ее связь с культурой и мировоззрением этноса.

Иерархическая классификация используется для организации объектов в иерархические структуры, где каждый уровень представляет собой более общую категорию, а объекты на более низких уровнях

являются более специфичными представителями. В зоологии такая классификация используется для систематизации животного мира. Названия животных мира на русском и узбекском языках могут быть классифицированы по различным семантическим и тематическим признакам. Экстралингвистические признаки (не связанные напрямую с языком) позволяют выделить следующие тематические классы слов:

1. Таксоны (таксономия) – это классы, объединяющие животных по их родственным связям и общим характеристикам. Например: млекопитающие, птицы, рыбы, насекомые, пресмыкающиеся и т.д.

2. Среда обитания – классификация по типам мест обитания: лесные животные, водные обитатели, пустынные обитатели и т.д.

3. Размеры – классификация по размерам: крупные, средние, мелкие.

4. Рацион питания – хищники, травоядные, всеядные и т.д.

5. Характерные особенности – млекопитающие с крупными рогами, пресмыкающиеся с ядовитым жалом и т.д.

6. Домашние животные – классификация по животным, которых человек одомашнил и использует в своих нуждах, например, домашние питомцы.

7. Угроза вымирания – классификация по степени угрозы вымирания: критически находящиеся под угрозой, уязвимые, стабильные и т.д.

8. Региональная принадлежность – животные, характерные для определенного региона или страны.

Это лишь некоторые примеры тематических классов, по которым можно классифицировать животный мир на русском и узбекском языках. Одни и те же классы могут иметь различные названия на разных языках, но суть иерархической классификации остается применимой для обоих языков.

Исследование указывает на наличие лакунарных единиц или различий в лексике русского и узбекского языков, связанных с

обозначением "животного мира". Это означает, что есть слова, описывающие животных в одном из языков, которые не имеют прямого эквивалента в другом языке. Такие различия связаны с особенностями менталитета и культурных особенностей каждого народа. Эти отсутствующие слова могут быть связаны с уникальной биоразнообразием или животными, которые обитают в разных регионах, а также с различными традициями и взаимодействием с животным миром в обществе. Такие различия позволяют лучше понять отношение к природе и животному миру в каждом из этих языковых сообществ.

В данной главе мы представим лакунарные единицы, связанные с лошадьми. **Жеребец** – самец лошади, достигший половой зрелости, в просторечии – *конь*. **Айгир** – конь. **Кобыла** – лошадь, самка. **Бия** – взрослая самка лошади (родившая или беременная кобыла). **Мерин** – кастрированный жеребец.

Байтал – неоплодотворенная, бесплодная лошадь. Это слово образовано от древнетюркского *youil*, изначальная форма глагола *baž* изменилась на *bau*, добавлением суффиксов *-(i)t-*, *-a-*, *-l-* к образованной форме (ЭСТЯ, II, 35). А.М. Щербак говорит, что этимология слова *байтал* неясна, и делит это слово на три части *бай-та-л*, говоря, что часть *бай* является существительным, часть *-та-* – суффикс, образующий глагол, а часть *-л-* – суффикс, образующий имя существительное (ИРЛТЯ, 89)¹⁷⁴.

Кулун – жеребёнок, не достигший одного года. **Той** – жеребёнок в возрасте от одного до двух лет; в старом турецком языке это имя с таким же значением первоначально произносилось как «тай» («Девон», III, 173). **Дунон** – лошадь или верблюд в возрасте от трёх до четырёх лет. **Байир** – приручённое, одомашненное животное (в основном лошадь). **Булон** – дикая лошадь. **Тулпор** – породистая лошадь.

Арзумоқ – общее название чистокровных лошадей. В древнетюркском языке это слово означало «бежать с большой скоростью»,

---

¹⁷⁴ Историческое развитие лексики тюркских языков. – М., 1962.

аргы – глагол (ЭСТЯ, 1,172, КРС, 66)¹⁷⁵, в узбекском языке гласная «а» в начале слова изменилась на долгую гласную «а:», а гласная «а» перед согласной «қ» – на гласную «а*»: *arg'u + maq = argumaq – a*rguma:q*.

Қирчанги – лошадь, много лет участвующая в скачках, которую из-за преклонного возраста начали запрягать в телегу, использовали для перевозки грузов (5.301).

Йилқи – табун лошадей, существительное образовано от древнетюркского глагола *йыл*, означающего «собираться вместе», с суффиксом *-қы-*. Первоначально это название означало «животных, свободно бродящих по широкому лугу»; произошло сужение значения и стало означать табун лошадей, стадо лошадей, лошади (2.269).

Уюр – название стада, где один самец и много самок (4.313). **Таллон** – двенадцатилетняя лошадь.

Яйдоқ – это прилагательное является формой глагола *уау*, в древнетюркском языке означающего «раздавать», «отпускать» (ПДП, 383; ДС, 226) с суффиксом *-la-*, выражающим значение укрепления (ЭСТЯ, IV, 79), производится добавлением суффикса *-q-*; позже согласная «l» сменилась на согласную «d», гласная «а» перед согласной «ц» сменилась на долгую гласную «а:», гласная «а» в первом слове сменилась на долгую гласную «а:»: *уау + la = уаула + q = уаулаq – уаудаq – уаудâq – уаудâq*. Это существительное используется в форме *уâудâv*; при этом согласная «q» меняется на согласную «v»: *уâудâq – уâудâv* (УТИЛ, II, 476).

Қашқа – белое пятно на лбу лошади или крупного рогатого скота, белая отметина, лошадь с такой отметиной или крупный рогатый скот¹⁷⁶. Это слово, имевшее такое же значение в древнетюркском языке, первоначально произносилось «касга», а согласная «g» в староузбекском языке была заменена согласной «к»¹⁷⁷.

¹⁷⁵ Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965.

¹⁷⁶ Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965.

¹⁷⁷ Древнетюркский словарь. – Л., 1969.

Кулон – дикое животное меньше лошади, крупнее осла, больше похоже на осла, чем на лошадь. Это существительное с таким же значением в старотюркском языке первоначально произносилось «кулан» (Девон, 1, 392; ДС,465)¹⁷⁸. **Ѓунон** – двухлетний жеребец или баран (икки яшар айғир ёки кўчқор). **Чобир** – лошадь плохой породы, которую в основном используют на сельскохозяйственных работах. Так, любители лошадей из Булунгура различают «чобир» и «кирчанги». Лошадь до двух лет называют «**кулун**», с двух до трёх лет **той**, с трёх до четырёх лет **гунон**, а с четырёх до пяти лет – **дўнон**. **От** станет лошадью в возрасте пяти лет¹⁷⁹.

С незапамятных времен существует своего рода родство между людьми и лошадьми, отличающимися от других животных своей пронизательностью и острым умом, поэтому о лошади много написано в художественной литературе, в Хадисе Шариф тоже сказано: «Учите своих детей ездить верхом».

На протяжении многих веков лошадь служила основным транспортным средством и рабочим животным в сельском хозяйстве. В военное время для армии требовалось много лошадей. Лошадь в русском языке – «однокопытное травоядное, крупное млекопитающее, рабочее животное», причём специалистами признано, что слово происходит из тюркских языков и вошло в русский язык за несколько лет до правления монголов. По-татарски *алаша* – *чинор*, по-болгарски и чувашски *лаша* – лошадь. В этом смысле этимология слова *лошадь* восходит к сочетанию *алаша* (*алача* – *олача* – *ола-була*) + существительное, что означает пятнистый конь.

В давние времена одомашнивание животных в нашей стране повышало их продуктивные качества и рабочую силу. Наши предки учили и передавали свои знания о животноводстве из поколения в поколение. В

---

¹⁷⁸ Махмуд Кошғарий. Девону луғотит турк. – I–III томлари. – Т., 1960–1967.

¹⁷⁹ Суюнов А. От хақида хақиқат // “Hurriyat” gazetasi. – 2008. URL: <https://n.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/oila-va-jamiyat/anvar-suyunov-ot-haqida-haqiqat>

данной главе мы приводим также другие слова-лакуны, относящиеся к животноводству.

Тана – одно- или двухлетняя самка теленка . **Фунажин** – самка крупного рогатого скота старше двух лет (5.460). **Новвос** – двух-трёхлетний самец крупного рогатого скота (3.46). **Хўкиз** – кастрированный самец крупного рогатого скота, которому больше двух лет и который пришёл в состояние Овна. **Серка** – кастрированный козел. **Ширбоз** – жирный ягненок, растущий на молоке. **Шишак** – одно- или двухлетняя овца. **Кўтон** – большое стадо овец, пасущихся вместе. (Прошлой ночью мне приснилось, что я пастух, и вывел свое стадо овец на луг). **Мов** – подросший котенок. **Туллак** – годовалый цыплёнок, сбросивший перья. **Курк** – период начала высиживания яиц. **Моя** – *урғочи туя* – моя верблюдица. **Нор** – верблюды мужского пола. **Елмоя** – быстро бегающий верблюд. **Салт** – верховая лошадь; *отни салт минмоқ* – сесть верхом на неосёдланную лошадь. **Сақмон** – стадо кормящихся овец с ягнятами одного возраста и развития (сақмонлар, одатда, янги кўзиларни бут сақлаш, парваришлаш мақсадида тузилади).

Сурув – стадо овец, коз. Qadimgi turkiy tilda ham shunday ma'noni anglatgan bu ot asli “sürüg” tarzida (ДС, 518) talaffuz qilingan; keyinroq so‘z oxiridagi g undoshi k undoshiga (Devon, I, 370), undan keyin k undoshi v un — doshiga almashgan; o‘zbek tilida ü unlilarining yum — shoqlik belgisi yo‘qolgan: so‘ro‘g > sürük > sürüv > suruv. So‘z oxiridagi g-k-v tovush almashinuvi bu qismning qo‘shimchaga teng ekanini ko‘rsatib turibdi, lekin bu qo‘shimcha qo‘shilgan qism haqida manbalarda ma’lumot topilmadi; bu qism 'to‘dala – 1 ma’nosini anglatgan fe’l bo‘lsa kerak. Это существительное, имевшее такое же значение в древнетюркском языке, первоначально произносилось в форме *sürüg* (ДС, 518); позже согласная «g» в конце слова изменилась на согласную «k» (Девон, I, 370), а затем согласная «k» – на «vun»; в узбекском языке исчезла гласная «ü»: so‘ro‘g – sürük – sürüv – suruv. Обмен звуками g – k – v в конце слова указывает на то, что эта часть

равнозначна суффиксу, но сведений об этом суффиксе в источниках не обнаружено; вероятно, эта часть является глаголом, означающим «стадо».

Сўқим – откормленный на убой крупный рогатый скот. **Тўқол** – безрогий, комолый (тўқол сигир – безрогая корова), 2) короткий тўқол соч – короткие волосы. 3) *Xotin ustiga olingan ikkinchi хотин* – вторая жена (имеющий двух жен).

Улов – верховое животное. Bu so‘z qadimgi turkiy tildagi “ish hayvoni” ma’nosini anglatgan “ulag” so‘zining (ЭСТЯ, I, 588; DS, 608) tovush jihatidan o‘zgargan shakli bo‘lib, so‘z oxiridagi “g” undoshi “v” undoshiga, bu “v” undoshi ta’sirida uning oldidagi “a” unlisi “â” unlisiga almashgan: ulag’ > ulav > ulâv. “Ulag” so‘zi esa qadimgi turkiy tilda “bir-biriga bog‘la” ma’nosini anglatgan “ula” fe’lidan “g” qo‘shimchasi bilan yasalgan (ЭСТЯ, I, 590). Это слово является звукоизмененной формой древнетюркского слова *ulag* (ЭСТЯ, I, 588; ДС, 608), что означает «рабочее животное», а согласная «g» в конце слова изменена на согласная «v», под влиянием которой предшествующая гласная «a» изменилась на гласную «â»: ulag’ – ulav – ulâv. Слово *ulag* образовано от глагола *ula*, что в древнетюркском языке означает «связывать» с суффиксом -g- (ЭСТЯ, I, 590).

Хачир – мул, рабочее животное, рождённое от осла с лошадьё, домашнее животное для перевозки груза. Qadimgi turkiy tilda ham shunday ma’noni anglatgan bu so‘z asli “qatir” tarzida talaffuz qilingan (Devon, I, 344; DS, 435). Это слово, имевшее такое же значение в древнетюркском языке, первоначально произносилось как *qatir* (Девон, I, 344; ДС, 435).

Чиноқ – имеющий надрез или метку, корноухий. **Қисир** – яловая корова, которая не приносит потомства. **Бўғоз** – стельная корова, вынашивающая плод (о корове, слонихе, буйволице). **Шабчор** – доля, часть имущества, добровольно выделенная сыну отцом при жизни (чаще всего это бык или конь).

Слова-лакуны, связанные с животными, в узбекском языке

Вол – кастрированный самец крупного рогатого скота. В результате кастрации у бычков вырастают очень большие рога, как и у прародителя современных быков. **Воловня** – помещение для волов. **Говядина** – мясо коровы или быка как пища. **Дерть** – зерно, измельчённое зернодробилками или на мельницах без специальной очистки, используется в качестве корма сельскохозяйственных животных. **Доярка** – работница, которая доит коров и ухаживает за ними. **Загон** – загороженное место для скота. **Зародыш** – организм на ранней ступени своего развития, живущий за счёт материнского организма или питательных веществ в яйце. **Комолость, безрогость** – врождённое отсутствие рогов у рогатого скота. У некоторых групп животных это наследственный признак; у крупного рогатого скота она доминантна. Комолость стараются закрепить в стадах, так как она делает более безопасным уход за животными и предотвращает ранение ими друг друга. **Ливер** – обобщающее название мякотных субпродуктов. Ливер идёт на приготовление паштетов и ливерных колбас. В состав ливера входят сердце, печень, почки, диафрагма и трахея в их естественном соединении. **Молодняк** – молодые животные (собирательное). **Нетель** – это стельная самка крупного рогатого скота, которая ещё не рожала. Стельностью по-другому называют беременность. Если у самки ни разу не было случки, то это **тёлка**. После родов нетель становится первотелкой, полноценной коровой, поскольку начинается первый период лактации. **Тёлка** – молодая, ещё ни разу не телившаяся корова. **Первотёлка** – корова, телящаяся в первый раз. **Отава** – трава, выросшая в тот же год на месте скошенной. **Отёл** – роды у коровы (новорожденный – **телёнок**) и самок некоторых других крупных травоядных млекопитающих. **Пастьба** – процесс наблюдения за скотом, кормящимся на сельскохозяйственных угодьях. **Подсос** – выращивание телят, ягнят, поросят под матками, при этом они высасывают молоко непосредственно из вымени коров, овец, свиней. **Помесь** – животное, полученное в результате спаривания двух и более разных пород. **Приплод**

– потомство у животных. *Рагу* – мясо-костные кусочки от 40 до 60 г каждый. Мяса с жиром и костей должно быть по 50 %. *Стойло* – место индивидуального содержания сельскохозяйственных животных, выгороженное пространство в конюшне, коровнике или хлеве. *Туша* – мясо на костях, полученное при убое животного после снятия шкуры, извлечения внутренних органов, отделения головы и ног. *Тырло* – место ночевки овец на пастбище или пребывания их в дневной перерыв при жаре. *Удой* – количество молока, выдаиваемого за один раз, за известный срок. *Опорос* – роды у свињи (новорожденные – *поросята*). *Окрол* – роды у крольчихи (новорожденные – *крольчата*). *Окот* – роды у кошек (новорожденные – *котята*). *Ягнение* – роды у овец и коз (новорожденные – *ягнята* и *козлята*).

В заключение можем сделать вывод, что узбекский народ уделяет большое внимание лошадям, и это является причиной появления относящихся к теме слов-лакунов в русском языке. Верховая езда восходит к далёкому прошлому нашего народа, всегда чтившего всадников. Первым фактором появления в истории тюрков с идеологией мирового господства была не духовная, а военная мощь. Первым элементом, который выделяется в материальной сфере, была лошадь. По сути первым применением коня в качестве средства ведения войны и созданием стрелково-кавалерийских отрядов было появление тюрков в оазисах Средней Азии. После этого их военное преимущество было обеспечено. Турки первыми изобрели шорно-седельные изделия, стремяна и уздечки, создали костюмы для скачек, ремни и обувь, предназначенную для кавалерии. К этому времени они использовали длинный меч. Вот почему средневековые источники описывали их так: «Они появляются внезапно, как ураган, и мгновенно исчезают, как птицы». Сведения о лошадях,

занимающих важное место в жизни тюрков, можно найти в историях и былинах, орхунских писаниях и различных повествованиях¹⁸⁰.

Выводы по третьей главе:

1. Большая часть лакунарных единиц в узбекском и русском языках связана с деятельностью личности. В большом количестве были выявлены лакунарные единицы связанные с сельским хозяйством, агропромышленном комплексом и животноводством. Эта ситуация связана с социально-экономическим образом жизни народов, социокультурными отношениями, историческими традициями, деятельностью и этническими ценностями.

2. История сельскохозяйственной терминологии в узбекском языке восходит к тем временам, когда тюркские народы жили в период оседлого образа жизни. Узбекская сельскохозяйственная терминология, состоящая в основном из слов тюркского происхождения, была обогащена персидско-таджикскими, арабскими словами. По причине того, что часть узбекского народа, проживающая в провинциях, в основном занимается сельским хозяйством, в общении часто используются сельскохозяйственные термины. Обилие и разнообразие узбекских диалектов привело к тому, что в сельском хозяйстве лакунарных единиц относительно большое количество единиц.

3. Основной процент лакунарных единиц в узбекской сельскохозяйственной терминологии связан с понятием "вода". Основой некоторых видов сельского хозяйства является водоснабжение, ирригационная деятельность. В процессе сельскохозяйственной деятельности узбекского народа образуются лакунарные единицы, которые представляют понятия, связанные с названием водных объектов, ирригационными мероприятиями, степенью обилия воды и безводности

---

¹⁸⁰ Улжаева Ш. Отлар кадимдан туркий халкларнинг йўлдоши бўлганми? URL: <http://uzbekny.tv/archives/2215>

земли. Лакунарные единицы, связанные с понятием "вода", составляют в узбекском языке большое количество по сравнению с русским. Такое соотношение объясняется отношением узбекского народа к сельскому хозяйству, образу жизни, качеству и ценности воды. В трудах великих ученых-предков четко прослеживается сельскохозяйственная лексика, определяется ее социолингвистическое значение, а также приводятся их исследования о связи языка, мышления, культуры и личности.

4. Современная русская сельскохозяйственная терминология сформировалась как на базе лексических единиц общеславянского, восточнославянского и русского происхождения, так и на базе иноязычных заимствований. В древнерусский период происходили активные процессы, связанные с расширением словарного состава, путём аффиксации и словосложения а также путём нулевой аффиксации. Также новые слова образовывались при помощи интернациональных словообразовательных элементов. Заимствования из различных иностранных языков в свою очередь также способствовало расширению современной сельскохозяйственной терминологии.

5. Узбекский народ уделяет большое внимание коню, это и явилось причиной выявлению лакунарных единиц в русском языке. Верховая езда имеет давние корни в истории тюрков, которые всегда ценили верховых наездников. Первым фактором, приведшим к появлению тюрков с военной мощью, была лошадь, где ими были разработаны различные приспособления и снаряжение для верховой езды. В древнетюркском языке существовали также слова, связанные с животноводством, которые использовались в узбекском языке.

6. В узбекском языке существуют лакунарные единицы, которые связаны с скотоводством и сельским хозяйством. В русском языке также наблюдаются лакунарные единицы, которых нет в узбекском языке, касающиеся сельского хозяйства и животноводства. Но лакунарные единицы относящиеся сельскому хозяйству и животноводству составляют

относительно большое количество в узбекском языке. В русском языке эти лакунарные единицы обусловлены разными историческими и культурными факторами. Узбекский народ занимался скотоводством и земледелием, в то время как русский народ в основном занимался охотой и рыболовством, проживая на севере Европы.

7. В русском языке наблюдаются лакунарные единицы, относящиеся к области скотоводства. Это, в свою очередь, является признаком прогресса в этой области. Этими лексическими единицами являются части тела крупного рогатого скота, корм, названия мест хранения кормов, название видов мяса, выпас крупного рогатого скота.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Наряду с освещением вопросов личностного фактора в языковом развитии антропоцентрическая лингвистика также трактует взаимодействие культур, их сходства и различия, степень выраженности в языке. Межкультурный диалог выступает как возможность отражения национально-культурных признаков, ценностей, ментальных понятий. Словарные единицы каждого языка не только дают информацию о бытии, но и выражают национально-языковую картину мира, оценку и отношение пользователей языка к действительности.

2. Современные исследования направлены на установление значимости языково-культурных единиц для выражения языковых единиц в сознании человека, формирования языковой картины мира, восприятия действительности. Лингвокультурологические концепции, основанные на взаимосвязи языка и культуры, были описаны в большинстве исследований.

В каждой культуре существует система словарных единиц, отражающих особенности выделения и наименования действительности и ее частей носителем языка. Такие лакунарные единицы являются одними из лингвокультурологических понятий, отражающих уровень восприятия бытия людьми и особенности именования.

3. Терминологическое содержание лакуны трактовалось в научной литературе по-разному. Разнообразие классификации лакун также объясняется разнообразием толкования термина.

Целесообразно подходить к лакуне исходя из лексического значения термина, дифференцировать и разграничить сферу его содержания от близких понятий. Лакуна-это термин, который применяется к состоянию понятия, существующего в сравниваемом языке, которое не выражено как лексическая единица.

4. Представлены доказательства того, что первые взгляды на феномен лакун были выявлены в работе Алишера Навои «Мухокамат-ул лугатайн»

при сравнении тюркского и персидско-таджикского языков, на фактических примерах показавшего, что не всегда существует альтернативное слово в одном языке при сопоставлении с другим языком. Алишер Навои изложил теоретические основы явления лакуны, отметив, что ряд тюркских зоонимов, личных существительных, слов, обозначающих действие-состояние, не имеет альтернативы в персидско-таджикском языке.

5. В мышлении каждого народа языковая картина мира формируется под влиянием экстралингвистических и чисто языковых факторов. В лексической системе понятий проявляется народная культура, менталитет, образ жизни. Понимание языковой картины мира, восприятие действительности, выражение реальных процессов, оценка отношений в узбекском и русском языках напрямую связаны с этническими особенностями, ментальным сознанием и общественным образом жизни народа. Универсалии и отличительные признаки между узбекским и русским языками в разной степени отражены в языковых явлениях, в том числе и в явлении лакуны.

6. Лакуны, связанные с личностью в узбекском и русском языках, указывают на общность в социальных отношениях. Явление внешней лакуны между узбекским и русским языками проявляется прежде всего в терминах семьи и родства. В узбекском языке отражена дифференциация по возрасту, последовательности в терминах, связанных с семьей. Сформировалась система лакунарных единиц, основанная на национально-культурных аналогиях. Это обстоятельство свидетельствует о том, что узбекский народ, принадлежащий к тюркской языковой семье, с вниманием относится к семье, рождению ребенка, его месту в семье.

7. Узбекский и русский народы имеют многовековую историю, богатую культуру, ценности и идеалы. У обоих народов есть свои ментальные и культурные стереотипы. История развития терминологии родства узбекского и русского языков, возникновение лакунарных единиц

имеют сходные и разные признаки, связанные с социальными, экономическими, культурными, религиозными факторами. В то время как в русском языке лексемизация понятий постбрачного родства наблюдается более ярко, в узбекском языке во всех проявлениях родства заметно более широкое наименование понятий.

8. Лакунарные различия узбекского и русского языков объясняются генетической основой этих языков, историческим развитием языков. Узбекский и русский языки, как языки разных языковых семей, имеют свой национально-культурный состав и морфологические, грамматические особенности.

Существование понятия «род» в русском языке подготовило почву для возникновения лакунарных единиц. Понятие «мужской род», «женский род» образовало лакунарные единицы, относящиеся к существительным.

9. Большинство терминов родства полифункциональны и полисемантичны, что прослеживается при сравнении терминов родства узбекского и русского языков. В узбекском языке некоторые термины применяются к целому классу лиц. Подобная особенность обнаруживается и в системе терминов родства русского языка. Это состояние проявляется в обращении носителей узбекского и русского языков к другим лицам в процессе коммуникации и связано с семантикой терминов родства и уровнем мышления, восприятия носителя языка.

10. Различные климатические условия в узбекской и русской культуре повлияли на образ жизни. В узбекском языке много лакунарных единиц, относящихся к сельскому хозяйству и животноводству, по сравнению с русским. Тот факт, что азиатские народы с древних времен занимались земледелием, скотоводством, заложил основу для широкого использования в узбекском языке слов, связанных с земледелием, скотоводством, для обозначения событий и связанных понятий.

11. История сельскохозяйственной терминологии в узбекском языке восходит к временам, когда тюркские народы были оседлыми. Узбекская сельскохозяйственная терминология состояла в основном из тюркских слов и обогащалась персидско-таджикскими, арабскими словами. В связи с тем, что часть узбекского народа, проживающая в провинциях, в основном занимается земледелием, в общении часто используются термины, относящиеся к сельскому хозяйству. Обилие и разнообразие узбекских диалектов, связанные с земледелием, обеспечили относительно большое количество лакунарных единиц.

12. Определенная часть лакунарных единиц в сельскохозяйственной терминологии узбекского языка связана с понятием "вода". Потому что основу сельского хозяйства составляет водоснабжение, ирригационная деятельность. В процессе сельскохозяйственной деятельности узбекского народа формируются лакунарные единицы, представляющие водоразделы, ирригационную деятельность, понятия, связанные с уровнем воды и обезвоживания земли. Лакунарные единицы, связанные с понятием «вода», в узбекском языке многочисленны по сравнению с русским. Это соотношение объясняется деятельностью узбекского народа в сельском хозяйстве, образом жизни, отношением к воде как ценности.

13. В русской сельскохозяйственной терминологии для образования лакунарных единиц послужил аффиксационный метод, композиционный метод. На последующих этапах развития агротехнической терминологии русского языка активизировалось терминообразование с использованием интернациональных предлогов. Помимо исконно русских слов встречаются лексемы, заимствованные из германских языков, французского языка, латыни, греческого, персидско-таджикского, тюркских языков.

14. Одно из проявлений явления лакуны в узбекском языке связано с лошадьми. Отношение к лошади и верховой езде уходит корнями в далекое прошлое узбекского народа. У тюркских народов отношение к

лошади было высоким по сравнению с другими животными. То, что лошадь именовалась по-разному в зависимости от породы, возраста, отдельных признаков, породило лакунарные единицы.

В русском языке наблюдаются лакунарные единицы, относящиеся к области крупного рогатого скота. Это, в свою очередь, свидетельствует о прогрессе в этой области. Этими лексическими единицами являются названия частей тела крупного рогатого скота, корма, места хранения кормов, названия крупного рогатого скота, продуктов из мяса крупного рогатого скота, лица, занимающиеся выпасом, доением крупного рогатого скота.

В лакунарных единицах узбекского и русского языков нашли свое выражение универсальные черты, связанные с общечеловеческими взглядами, а также национально-культурные признаки, определяемые ценностями, социально-культурными отношениями носителей языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Научно-методологические источники:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О создании Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои» от 13 мая 2016 г.
2. Мирзиёев Ш.М. Наше великое будущее мы построим вместе с отважным и благородным народом. – Т.: Узбекистан, 2017. – 484 с.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» от 20 апреля 2017 г. № ПП-2909.
4. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах» от 5 июня 2018 года № ПП-3775.
5. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1997. – № 9. – ст. 225; 2013. – № 41. – ст. 543; // Национальная база данных законодательства. – 05.01.2018. – № 03/18/456/0512, 19.04.2018. – № 03/18/476/1087.
6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об обеспечении высших образовательных учреждений учебной литературой»
№ 816 // Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi. – 11.10.2018. – 09/18/816/2032-son.
7. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка

в качестве государственного языка” от 21 октября 2019 г. № УП-5850.

8. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 30-летию придания узбекскому языку статуса государственного языка // Народное слово. – 2019. – 22 октября. – URL:<https://adolat.uz/ru/news/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyoeva-na-torzhestvennom-sobranii-posvyashennom-30-letiyu-bridaniya-uzbekskomu-yazyku-statusa-gosudarstvennogo-yazyka>
9. Закон Республики Узбекистан «Об образовании». – 2020. – 23 сентября. – № ЗРУ-637.

II. Научная и теоретическая литература

Национальные публикации

10. Азизов О. Тилларни сиёсий ўрганиш масаласига доир // Туркий тилларнинг тараққиёти муаммолари. – Т.: Фан, 1995. – С. 20-21.
11. Alisher Navoiy. Muhokamat ul-lug‘atayn / To‘la asarlar to‘plami, 10-jild. – Т.: G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012. – 684 bet.
12. Бегматов Е. Хозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. Т.: "Fan", 1985 –199 б.
13. Исмоилов И. Туркий тилларда кавм-кариндошлик терминлари. – Т.: Фан, 1966. – 152 б.
14. Исхаков М. «Авеста» и её место в истории развития человечества // “Авесто”нинг 2700 йиллигига бағишланган халқаро илмий конференция маърузалари тўплами.
15. Мусаева Ф. Ўзбек шевалярининг лингвомаданий тадқиқи. – Т.: Фан, 2019. – 120 б.

16. Мухамедова М. Некоторые способы передачи национальной безэквивалентной лексики // Исследования по литературоведению и языкознанию. - Т.: Фан, 1977. - С. 183 - 188.
17. Назаров Қ. Билиш фалсафаси. – Т.: Университет нашриёти, 2005. – 134 б.
18. Негматов Х., Расулов Р. Узбек тилининг лексикологияси асослари. – Т.: Ўқитувчи, 1995. – 128 с.
19. Нарзиева М. Қариндошлик номларининг компонент таҳлили // Узбек тили ва адабиёти. – 1986. – № 5. – С. 47–48.
20. Решетов В., Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек диалектологияси. – Т., Ўқитувчи, 1978. – 231 б.
21. Саидов А. «Авеста» – основной источник политико-правовой мысли Средней Азии // “Авесто”нинг 2700 йиллигига бағишланган халқаро илмий конференция маърузалари тўплами. – С. 66–68.
22. Саидова М.Ш. Сингил терминининг генезиси ҳақида // Республика ёш тилшуносларининг анъанавий илмий конференцияси материаллари. – Т., 1993. – С. 61–63.
23. Собиров А. Ўзбек тили лексик сатҳини системалар системаси тарзида ўрганиш. – Т.: Фан, 2004
24. Тухлиев Б. Юсуф Хос Ҳажибнинг маънавий камолоти ҳақида Жаҳон туркологиясининг буюк обидаси “Қутадғу билиг” ва уни ўрганишнинг долзарб масалалари // Конференция тўплами. – Б. 37–42.
25. Улжаева Ш. Отлар қадимдан туркий халқларнинг йўлдоши бўлганми? URL: <http://uzbekny.tv/archives/2215>
26. Холманова З.Т. Алишер Навоий – лакуна ҳодисасининг илк тадқиқотчиси / А. Навоий ва XXI аср: халқаро-илмий назарий конф. тўплами. – 2022;

27. Холманова З. Эски ўзбек тили лексемаларида туркий тилларга хос маданий семалар ифодаси // “O‘zbek tili taraqqiyoti va xalqaro hamkorlik masalalari” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – T.: “Navoiy universiteti” nashriyot-matbaa uyi, 2019. – B.127–136.
28. Худайберганова Д. Матнинг антропоцентрик тадқиқи. –Т.:Фан, 2007. – 70 б.
29. Alisher Navoiy. Muhokamat ul-lug‘atayn. – T.: Tafakkur, 2014. – 144 b.
30. Dadaboyev H. “O‘zbek terminologiyasi”.T.: 2019. – 117 b.
31. Usmanova Sh. Lingvokulturologiya: Darslik. – T.: TDO‘TAU, 2019. – 246 b.
32. Xolmonova Z., Saidahmedova O., Nurillayeva O. Lingvokulturologiyaga oid tushunchalar tadqiqi /monografiya/. T.: NAVRO‘Z, 2018.

Зарубежные публикации

33. Агаркова О.А., Мезенцева А.В. Концепт «семья» в казахской национальной культуре // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 28–37.
34. Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в Раннее Средневековье / – Баку, 1993. . – 204 с.
35. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М., Политиздат, 1980. - 368 с.
36. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. - М.: Международ. отношения, 1975. - 240 с.
37. Бархударов Л.С. Тетради переводчика. Научно –теоретический сборник №10. – М. Международные отношения, 1973. – 112 с.

38. Баскаков Н.А. Очерки истории функционального развития тюркских языков и их классификация. – Ашхабад, Ылым, 1988. – 140 с.
39. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 422 с.
40. Будагов Р.А. Проблемы развития языка. – М. – Л., 1965. – 71 с.
41. Бурукина О.А. Коннотативные лакуны // Языковое сознание: оформление и функционирование. – М.: МГЛУ, 2000. – С. 41–42.
42. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - 4-е изд., перераб.и доп. - М.: Рус. язык, 1990. - 247 с.
43. Вине Ж.П., Дарбельне Ж. Сопоставительная стилистика французского и английского языков. Метод перевода. – Париж: Наука, 1958. –102 с.
44. Виноградов В.А. Методы типологии // Общее языкознание. – М.: Наука, 1973. – С. 224–256.
45. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – М.: территория будущего, 2005. – 800 с.
46. Габдрахманов Ф.В. История зарождения и становления наследственного права в России // Марийский юридический вестник. – 2008. – № 6. – С. 31-39.
47. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – СПб.: Просвещение, 1997. – 330 с.
48. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник - "Проспект", 2021 г. – 424 с.
49. Грекова Б.Д. Материалы для терминологического словаря древней России / – М. – Л.: Изд-во Наука, 1937. – 487 с.

50. Гухман М.М. Лингвистическая теория Л. Вейсгербера // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. – М.: Изд-во Акад. наук, 1961. - 254 с.
51. Евгенева А.П. Словарь русского языка в 4 т. – Изд. 4-е, стереотип. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований / Под ред. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
52. Жельвис В.И. К вопросу о характере русско-английских лакун // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 136–146.
53. Кабакова Г.И. Женщина // Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 т. / Н.И. Толстой (ред.). – Т. 2. – М., 1999. – С. 205–208.
54. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. - 354 с.
55. Каменская О.Л. Вторичная языковая личность – методологическая основа межкультурной парадигмы в лингводидактике // Сб. науч. трудов МГЛУ. – Вып. 440. – М., 1998. – С. 30–35.
56. Каменская О.Л. Эмоциональный уровень языковой личности // Актуальные проблемы теории референции: сб. науч. трудов МГЛУ. – М, 1997. – С. 9–18.
57. Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш. Учебник арабского языка. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. — 751с.
58. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 204 с.
59. Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология — СПб.: Издательство «Питер», 2000. —416 с.
60. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 107с.

61. Кононов АН. К этимологии слова «огул» – «сын» // Филология и история монгольских народов. Памяти академика Б.Я. Владимирцова. – М., 1958. – С. 175–176.
62. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
63. Крюков М.В. Система родства китайцев (эволюция и закономерности). – М.: Изд-во: Наука, 1972. – 333 с.
64. Лавровский П.А. Коренное значение в названиях родства у славян. – М.: URSS, 2021. – 140 с.
65. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: Издательство Московского университета, 1979. – 186 с.
66. Малов С.Е. Памятники древнетюрской письменности. – М., Л., 1951. – 451 с.
67. Марковина И.Ю. Сорокин Ю.А. Культура и текст введение в лакуналогию. – М., 2010. – 121 с.
68. Марр Н.Я. Значение и роль изучения национальных меньшинств в краеведении // В кн. «Краеведение». – Т. IV. – Вып. 1. – М., 1927. – 169 с.
69. Мацкевич В.В., Лобанова П.П. Сельскохозяйственная энциклопедия в 6 т. / – М.: Советская энциклопедия, 1969–1975.
70. Miklosich F. *Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti edidit.* – 124 с.
71. Морган Л.Г. Древнее общество. – Л., 1934. – 374 с.
72. Морган Л.Г. Теория двух форм родства. – Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_01/978-5-02-038333-3/ © МАЭ РАН. – 18 с.
73. Муравьев В.Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). – Владимир: 1975. – 97 с.

74. Новиков Л. А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 273 с.
75. Новицкой Т.Е. Законодательство Петра I / Под ред. Л.Л. Преображенского – М., 1997. – С. 689–702.
76. Пушилин А. Свадебные тосты. – URL: <http://and-2000.narod.ru/tost/svadba/13.htm>
77. Покровская А.А. Термины родства в тюркских языках // В кн. «Историческое развитие лексики тюркских языков». – М.: Изд-во Академия наук, 1961. – С. 11–81.
78. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. – Воронеж: Истоки, 2007. – 151 с.
79. Рогов В.А. История государства и права России IX - начала XX вв
М.: МГИУ, 2000. - 256 с.
80. Слюсарева Н.А. Теория Ф. де Соссюра в современной лингвистике. – М.: Наука, 1975. – 113 с.
81. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1971. – 294 с.
82. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Проблема понимания «чужой» культуры и способы устранения лакун в тексте // Русское слово в лингвострановедческом аспекте. – Воронеж: Слово, 2007. – С. 67–88.
83. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Уральский университет, 1999. – 416 с.
84. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам в 3-х т. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1912. – 778 с.
85. Степанов Ю.С. Французская стилистика. – М.: Высшая школа, 2003. – 354 с.

86. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания, вып. 7. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 97–112.
87. Стернин И.А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. – 108 с.
88. Стернин И.А., Попова З.Д., Стернина М.А. Лакуна и концепты // Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – 211 с.
89. Тарасов Е.Ф., Сорокин Ю.А. Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения. – М.: Наука, 1997. – 352 с.
90. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – 264 с.
91. Трубачёв О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. – М.: Книга, 2006. – 215 с.
92. Убрятова Е.И. Историческое развитие лексики тюркских языков/Сборник статей – М.: Академия наук, 1961. – 468 с.
93. Цинциус В.И. К этимологии алтайских терминов родства // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. – Л., 1972.
94. Шаховский В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты. Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград: Наука, 1996. – С. 80–96.
95. Школьник Л.С. Коммуникация и социальный символизм. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 125-132.
96. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М., 2007. – 253 с.
97. Bonvillain N. Language, Culture and Communication. The Meaning of Messages. – New Jersey, Upper Saddle River, 1997. – 374 p.

98. Jelvis V.I. Rus va ingliz lakunalarining tabiati haqidagi savolga. Nutq xulq-atvorining milliy va madaniy o'ziga xosligi. – M.: Fan. – S. 136–147.
99. Handschin C.H. Methods of Teaching Modern Languages. – New York: World Book Company, 1924. – 209 p.

Религиозные источники, литература

100. Куръони карим. Ўзбекча изоҳли таржима (Алоуддин Мансур таржимаси). – Бишкек, 2001. – 768 б.
101. Шайх Муҳаммад Содик Муҳаммад Юсуф. Тафсири Ҳилол. – Тузатилган ва қўшимча қилинган иккинчи нашри. – 1 жуз. – 664 б.

Словари

102. Абулхайр М. Навоий асарларининг изоҳли луғати. – Тошкент: “ЎзМЭ” Давлат илмий нашриёти, 2018. – 560 б.
103. Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. Тўрт томлик. I-IV томлар. Т.: Фан, 1983, 1984, 1985. – 1235 б.
104. Баранов Х. Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1985. – 926 с.
105. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 605 с.
106. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – 320 с.
107. Большая российская энциклопедия. – Т. 32. – М., 2016. – 620 с.
108. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – Т. I–II. – СПб., 1969–1971.
109. Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
110. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече, 2003. – 509 с.
111. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. 1990. – 685 с.

112. Махмуд Кошғарий: Девону луғотит турк.І. –Т., 1960. – 499 б.
113. Навоий асарлари луғати (НАЛ). –Ташкент, 1972. – 784 с.
114. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова.–28-е изд. перераб.– М.: Мир и образование, 2014. – 1376 с.
115. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати (араб сўзлари ва улар билан ҳосилалар). -Т.: Университет, 2003. -599 с.
116. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1974. – 768 с.
117. Сельскохозяйственная энциклопедия в 6 т. / Под ред. В.В. Мацкевича, П.П. Лобанова. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1975.
118. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Под ред. С.Г. Бархударова. – Вып. 1–25. – М.: Наука, 1975–2004. – 451 с
119. Словарь современного русского литературного языка в 17 т. – М., 1950–1965.
120. Евгеньевой А.П. Словарь русского языка в 4 т. / – М.: Русский язык, 1981.
121. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка в 2-х т. – М., 2010.
122. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965
123. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2-х т. – Изд. 8-е. – М.: Русский язык; Медиа, 2007. – 623 с.
124. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. –Т., 2006 - 2008.
125. O'zbek klassik adabiyoti asoslari uchun qiskacha lug'ati. - Т., 1983. - S. 9-348.

Художественная литература

126. Бунин И. А. Собр. Соч. в 4 т. / И.А.Бунин. - М.: Правда, 1988. - 2160с.
127. Тоғай М. От кишнаган оқшом. – Т.: Ёшлар нашриёти уйи, 2018. – 217 б.

Диссертации и авторефераты

128. Абдужаббарова Ф. “Кутадғу билиг”даги шахс белги-хусусиятини англатувчи лексика: филол. фанлари номзоди ... дисс. – Т., 2011. – 184 б.
129. Афзалов Ш. Ўзбек тилининг Паркент шеvasи: филол. фанлари номзоди ... дисс. – Т., 1952. – 193 б.
130. Бердникова Е.В. Лексическая лакунарность в аспекте межкультурной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2006. –288 с.
131. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии: Дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1999. – 368 с.
132. Вахитова Т.Ф. Лексические лакуны как фрагмент национальной языковой картины мира (на материалае казахского и русского языков): Дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2019. –162 с.
133. Дадабоев Х.А. Военная лексика в староузбекском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – Т., 1981.
134. Ибрагимова З. Қорақалпоғистондаги ўзбек шевалари қишлоқ хўжалиги лексикасининг лингвогеографик тадқиқи: Филол. фан ном. ... дисс. – Т., 2009. – 135 б.
135. Исматуллаева Н. Хитой ва ўзбек тилларида лакуналарнинг воқеланиши: Филол. фан. фалс. доктори (PhD) ... дисс. автореф. – Т., 2021. – 51 б.

136. Металова И.Г. Регионализация профессиональной подготовки учителя сельской школы в Республике Чувашия: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2009. –331 с.
137. Муродова Н. Ўзбек тили Навоий вилояти шеваларининг лингво-ареал талкини: Филол. фан. докт. ... .Дисс. – Т., 2006. – 166 б.
138. Проскурин Е.Г. Когнитивная лакунарность текста как проблема межкультурной коммуникации: Дисс. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2004. -146 с.
139. Саидова М.Ш. Наманган шеваларида қариндошлик терминларнинг лексик-семантик тахлили: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Т., 1995. – 21 с.
140. Собиров А. Ўзбек тилининг лексик сатҳини система сифатида тадқиқ этиш. Филол. фан. д-ри...дисс.Автореф. – Т., 2005. – 43 б.
141. Табуров С.К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1998. 214 с.
142. Хасанов А.М. Ўзбек адабий тилидаги лексик лакуналарнинг диалектал асослари Дисс. ... канд. филол. наук. – Т., 2021. – 167 с.
143. Хошимова Д.У. Лингводидактические основы изучения лакун в контексте современного функционирования русского языка и межъязыковых взаимодействий: Дисс. ... канд. филол. наук. – Т., 2007. – 344 с.
144. Эгамназаров Х.Х. Термины родства и их функционально-семантические микросистемы в узбекском и английском языках: Дисс. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2010. – 148 с.
145. Эйнуллаева Е.А. Лакуны в структуре языковой личности и их заполнение в межкультурной коммуникации (на примере английского и русского языков): Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 152 с.

146. Қурбонов О. Ўзбек тили ғаллачилик терминлари: Филол. фан. номз. ... дисс. – Т., 1974. – 171 б.

Статьи в научных сборниках, журналах и газетах

147. Марковина И.Ю. Прагматические аспекты лакунологии. Теория лакун в исследовании проблем межкультурного общения // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 3. – С. 34–41.
148. Мусаева Ф. Лакуна ҳодисаси ва уни бартараф этишда шева лексикасининг аҳамияти // Ўзбек тили ва адабиёти. – Т., 2020. – № 3. Б. 92–97.
149. Нарзиева М. Қариндошлик номларининг компонент тахлили // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1986. – № 5. – С. 47–48.
150. Саидова М.Ш. Қариндошлик атамалари тарихига доир // Ўзбек тили ва адабиёти, 1993, №5. – Б. 84–93.
151. Суюнов А. От Ҳақида ҳақиқат // “Hurriyat” gazetasi. – 2008. – URL: <https://n.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/oila-va-jamiyat/anvar-suyunov-ot-haqida-haqiqat>
152. Фаткулина Ф.Г., Сулейманова А.К. Языковая картина мира как способ концептуализации действительности // Вестник Башкирского университета, 2011, т. 16, №3(1). – С. 1002–1005.
153. Holmonova Z. Alisher Navoiyning zamonaviy tilshunoslik taraqqiyotidagi o‘rni // Alisher Navoiy. – 2021. – №1. – В 9–18.

Интернет сайты

154. <https://tafakkur.net/shifoyi-vasl-qadrin-hajr-ila-bemor-olandan-sor/muhammad-sulaymon-ogli-fuzuliy.uz>
155. <https://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/ibrohim-haqqul-sher-kuygan-yurak-izhori.html>
156. <https://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/munis-gazallar.html>
157. www.ziyouz.com

158. <https://tafakkur.net/ustina-radifli-g'azal/muhammad-rizo-ogahiy.uz>
159. URL: http://testhistory.ru/history.php?id=his_3_85
160. URL: <https://lexicography.online/explanatory/dal/>
161. <http://teatr-lib.ru/Library/Bahtin/esthetic/>
162. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D1%83%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%86>
163. URL: https://studwood.net/1506123/pravo/nasledstvennoe_pravo
164. URL: https://www.researchgate.net/publication/336642010_URTA_OSIE_SUV_ILMI_TARIHIGA_OID_MALUMOTLAR
165. URL: <http://ziyonet.uz>
166. URL: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-038333-3/978-5-02-038333-3_01.pdf
167. http://www.russcomm.ru/rca_biblio/sh/shakhovsky03.shtml